

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал основан в июне 2018 года

2018, том 1, № 1 (1)

Международный научный журнал

Учредители: Сакаева Лилия Радиковна, Тахтарова Светлана Салаватовна, Хабибуллина Эльмира Камилевна

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»
ИНН 1655080432: ОГРН 1041621009660

Адрес издателя: ул. Кремлёвская, д. 10/15, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420111

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ. **Свидетельство о регистрации:** ПИ № ФС 77 – 72979, дата регистрации: 06.06.2018

Форма распространения: печатное СМИ (журнал)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Языки публикуемых материалов:

русский, татарский, английский, немецкий, французский, турецкий, китайский, испанский, итальянский

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.С. Тахтарова – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

А.Р. Баранова – кандидат педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Р. Сакаева – доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)

ШЕФ-РЕДАКТОР

Д.Р. Сабирова – доктор педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

А.А. Шарипова (г. Казань, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Л.В. Базарова – кандидат филологических наук, доцент (г. Наб. Челны, Россия)

Л.Е. Бушканец – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

Х. Девели – доктор наук, профессор (г. Стамбул, Турция)

А.Г. Калинин – кандидат педагогических наук, доцент (г. Н. Новгород, Россия)

Г.К. Кенжетайна – кандидат филологических наук, доцент (г. Павлодар, Казахстан)

П. Коста – доктор наук, профессор (г. Потсдам, Германия)

В.А. Митягина – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Е.А. Морозкина – доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

А.В. Сафарян – кандидат филологических наук, профессор (г. Ереван, Армения)

Ф.Г. Фаткуллина – действительный член Российской Академии Естественных наук,
доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

В.И. Шахоский – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 221-33-21, **Е-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Дата выхода в свет: 09.09.2018. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз. Заказ № 127/10

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета

Адрес: ул. Профессора Нужиной, 1/37, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Редакция не несёт ответственности за содержание публикаций

Распространяется бесплатно

© Казанский лингвистический журнал, 2018

Казанский лингвистический журнал, 2018, том 1, № 1 (1)

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

The journal was founded in June 2018

2018, volume 1, No. 1 (1)

International scientific journal

Founders: Sakaeva Liliya Radikovna, Takhtarova Svetlana Salavatovna, Khabibullina, Elmira Kamilevna

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of cultural heritage": INN 1655080432: OGRN 1041621009660

Publisher's address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Rep. Tatarstan, Russia, 420111

The number of the certificate media: PI № FS 77 – 72979, registration date: 06.06. 2018, the shape of the distribution: print media (magazine), territory of distribution: Russian Federation, foreign countries.

Languages of published materials: Russian, Tatar, English, German, French, Turkish, Chinese, Spanish, Italian

CHIEF EDITOR

S.S. Takhtarova – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE EDITOR

A.R. Baranova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

SCIENTIFIC EDITOR

L.R. Sakaeva – Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)

PRESS AND EDITORIAL MANAGER

D.R. Sabirova – Doctor of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE SECRETARY

A.A. Sharipova (Kazan, Russia)

EDITORIAL BOARD

L.V. Bazarova – Candidate of Philology, Associate Professor (G. N. Chelny, Russia)

L.E. Bushkanets – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

P. Costa – Doctor of Science, Professor (Potsdam, Germany)

H. Develi – Doctor of Science, Professor (Istanbul, Turkey)

F.G. Fatkullina – Full member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

A.G. Kalinina – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (G. N. Novgorod, Russia)

G.K. Kenzhetaeva – Candidate of Philology, Associate Professor (Pavlodar, Kazakhstan)

V.A. Mityagina – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

E.A. Morozkina – Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

A.V. Safaryan – Candidate of Philology, Professor (Yerevan, Armenia)

V.I. Shakhovsky – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

Address of editorial office: room 117, 3 M. Mezhlauk str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 221-33-21, **E-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Date of publication: 09.09.2018. Offset paper. Printing is digital. Format 70x108 1/16. Edition of 500 copies. Order № 127/10

Printed from the finished layout in the printing house of Kazan University publishing House

Address: 1/37, Professor Nuzhina str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the editorial Board

The editors are not responsible for the content of publications

Available free of charge

© Kazan linguistic journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	5
• Лингвистика и межкультурная коммуникация	
С.С. Тахтарова, А.Ш. Зубинова. Основные характеристики идиостиля Стивена Кинга	7
Л.Р. Сакаева, Л.В. Базарова. Сравнительный анализ терминологической системы туризма английского и русского языков	16
М.В. Асмоловская, А.А. Валеев. Использование фольклора при формировании лексической компетенции студентов вуза.....	21
Х.Ф. Макаев, Г.З. Макаева, А.И. Минсафина. Конверсия как средство словообразования в сфере физики.....	26
Г.К. Гизатова Роль системного подхода в определении функций фразеологизмов	31
Н.А. Сигачева, М. Кикю, Р.А. Климов. Использование информационных технологий в переводе профессионально-ориентированных, аутентичных текстов	38
Л.Л. Григорьева. Способ выражения картины мира этноса на материале религиозного концепта «Бог»	43
Г.Ф. Лутфуллина. Аффиксы французского и татарского языков при репрезентации значения многократности	47
А.Р. Баранова, Д.Р. Гайнуллина. Информационные технологии в гипнопедии	51
Г.Р. Еремеева, О.К. Мельникова, А.Р. Ситтикова. Разрешение анафоры в вычислительной лингвистике	57
А.Р. Исмагилова. Языковое и семантическое многообразие эргонимов г. Барселоны	66
Г.К. Исмагилова, В.Ю. Шашарин. Английские жаргонизмы в интернете	75
• Литературоведение и лингвокультурология	
Л.Е. Бушканец. «Живописность» творчества Ивана Шмелева в контексте исканий русской литературы первой трети XX века	83
А.А. Гильманова. Цифровая эпоха и чтение художественной литературы: реалии и перспективы	90
• Инновационные методики и компетентностный подход в преподавании иностранных языков	
Н.А. Сигачева, Д.Р. Зарипов, М.А. Кузнецов. Преимущества и недостатки интернет – ресурсов используемых в обучении иностранным языкам	96
Х.Ф. Макаев, Г.З. Макаева, Л.Х. Мерзлякова. Технология стимулирования иноязычного общения в условиях профилированного обучения в неязыковом вузе	100
Н.П. Соболева Обращение к материалам конференций и видеоресурсов при обучении студентов гуманитарных специальностей	105

CONTENT

FROM THE EDITORIAL BOARD	5
• Linguistics and Intercultural Communication	
S.S. Takhtarova, A.Sh. Zubinova. The main characteristics of Stephen King's idiostyle	7
L.R. Sakaeva, L.V. Bazarova. The comparative analysis of English and Russian terminological systems of tourism	16
M.V. Asmolovskaya, A.A. Valeev. The use of folklore in forming the lexical competence of university students	21
Kh.F. Makayev, G.Z. Makayeva, A.I. Minsafina. Conversion as a term forming way in the sphere of physics	26
G.K. Gizatova. The role of a systems approach in determining functions of phrasemes	31
N.A. Sigacheva, M. Kiku, R.A. Klimov. Use of information technologies in the translation of professionally-oriented, authentic texts	38
L.L. Grigoryeva. The picture of the world expression based on the material of religious concept "God"	43
G.F. Lutfullina. Affixes of frecn and tatar languages representing iterativity	47
A.R. Baranova, D.R. Gainullina. Information technologies in hypnopaedia	51
G.R. Eremeeva, O.K. Melnikova, A.R. Sittikova. Anaphora resolution in computational linguistics	57
A.R. Ismagilova. Linguistic and semantic diversity of the ergonyms of Barcelona	66
G.K. Ismagilova, V.Yu. Shasharin. English slang in the Internet	75
• Literary and Cultural Linguistics	
L.E. Bushkanets. «Picturesque» of the works of Ivan Shmelev in the context of russian literature by the first third of XX century	83
A.A. Gilmanova. Digital age and reading fiction: realities and perspectives	90
• Innovative Methods and Competence Approach In Teaching Foreign Languages	
N.A. Sigacheva, D.R. Zaripov, M.A.Kuznetsov. Advantages and disadvantages of internet resources in foreign languages learning	96
Kh.F. Makayev, G.Z. Makayeva, L.Kh. Merzlyakova. Technologies of stimulating foreign language communication In conditions of vocation oriented training in a non-linguistic institution	100
N.P. Soboleva. Implementation of conferences and video resources for training of students of humanitarian specialties	105

Язык – инструмент; едва ли не труднее он самой скрипки. Можно бы еще заметить, что посредственность как на одном, так и на другом инструменте нетерпима.
(П.А. Вяземский)

Дорогие друзья!

Перед Вами первый номер издания «Казанский лингвистический журнал». Выходу журнала предшествовала кропотливая работа редакции и редакционной коллегии, связанная с проработкой концепции издания, его государственной регистрацией, сбором, рецензированием, редактированием и размещением научных публикаций.

Все работы носят печать научной новизны, актуальности и самодостаточности. Отраднo, что среди авторов нашего журнала есть молодые начинающие исследователи – студенты, магистранты и аспиранты, которые на страницах своих статей делятся с научным миром результатами проделанных изысканий. Авторами первого номера также стали ученые, уже достигшие определенных успехов на научной ниве – это кандидаты наук, преподаватели вузов и эксперты в области различных отраслей гуманитарного знания. Всех их объединяет любовь к ученым занятиям и стремление донести результаты своих исследований мировому научному сообществу.

Сегодня перед нашим журналом стоят амбициозные задачи, направленные на развитие современного лингвистического знания и международного научного сотрудничества с использованием последних достижений в области информационных технологий. Наш журнал открыт для интеллектуальных дискуссий и обмена мнениями по широкому кругу научных вопросов. Уверены, что «Казанский лингвистический журнал» станет интересной и содержательной международной площадкой для обсуждения актуальных вопросов, связанных с развитием современной лингвистики.

Желаем всем авторам и читателям журнала творческих успехов в научных исследованиях и новых свершений в лингвистике!

Language is an instrument; it is almost harder than the violin itself. It can be further noted that the mediocrity of both one and the other tool is intolerable.
(P.A. Vyazemsky)

Dear friends!

Here is the first issue of the publication "Kazan linguistic journal". The journal was preceded by the laborious work of the editorial office and the editorial board related to the conceptual development of the issue, its state registration, collection, referee, editing and placement of scientific publications.

All articles have relevance, original contribution and self-sufficiency. There are young researchers among the authors of our journal – students, undergraduates and graduate students, who share the results of their research with scientific world. The authors of the first issue are also scientists who have already achieved some success in the scientific field. They are candidates of Sciences, University professors and experts in various fields of the humanities. All of them are united by their love for scientific studies and the desire to bring the results of their research to the world scientific community.

Today, our journal faces ambitious tasks aimed at the development of modern linguistics and international scientific collaboration using the latest achievements in the field of information technology. Our journal is open for academic discussions and exchange of views on a wide range of scientific issues. We assure that "Kazan linguistic journal" will become an interesting and informative international platform for discussing topical issues related to the development of modern linguistics.

We wish all the authors and readers of the journal success in scientific research and new achievements in linguistics!

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИДИОСТИЛЯ СТИВЕНА КИНГА

С.С. Тахтарова, А.Ш. Зубинова
alfia@mail.ru, vivid_bibi@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данном исследовании описываются основные характеристики идиостиля С. Кинга. Несмотря на то, что феномен идиостиля изучается в течение длительного времени, интерес к нему не угасает, а только растет. Концепции идиостиля, метафоры и сравнения как тропа имеют долгую историю. Как русские, так и зарубежные лингвисты разделяют общие взгляды на сравнение – сравнение характеризуется как структура, которая объединяет две разные концепции в одном образе, это явное сопоставление. Метафора всегда неявное сравнение. Исследование выявляет частые семантические и структурные типы сравнений и метафор в романах С. Кинга и их функции в тексте. Сравнения и метафоры были идентифицированы, извлечены из романов С. Кинга и проанализированы в соответствии с используемыми типологиями. Результаты показывают, что существует возможность разграничения семантических и структурных типов упомянутых тропов. Наиболее широко используемые типы сравнения – это сравнения с лексемами ужаса и двучленные номинативные сравнения. Среди метафор чаще всего встречаются метафоры с лексемами ужаса и простые метафоры, состоящие из одного образа. Большинство тропов с лексикой ужаса указывают на жанр романов – литературу ужаса.

Ключевые слова: язык, английский, сравнение, метафоры, семантические типы, структурные типы.

Для цитирования: Тахтарова С.С., Зубинова А.Ш. Основные характеристики идиостиля Стивена Кинга // Казанский лингвистический журнал. 2018. Том 1, № 1 (1). С. 7–16.

THE MAIN CHARACTERISTICS OF STEPHEN KING'S IDIOSTYLE

S.S. Takhtarova, A. Sh. Zubinova
alfia@mail.ru, vivid_bibi@mail.ru
Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This study aimed to investigate the characteristics of S. King's idiosyle. Despite the fact that the phenomenon of idiosyle is studied for a long time, the interest in it does not run

low, but also grows. The concept of idiostyle, metaphor, and simile as a trope has a long history. Both Russian and foreign linguists have common views to the phenomenon of simile – simile is assumed like the structure which unites two different concepts in one image, it is explicit comparison. Metaphor is always implicit comparison. More specifically, this investigation attempts to find out frequent semantic and structural types of similes and metaphors in S. King's novels and their functions in the text. These similes and metaphors were identified, retrieved from S. King's novels, and analyzed according to typologies used. Results indicate that there is a possibility of introducing semantic and structural types of mentioned tropes. The most widely used types of simile are similes with horror lexemes and two-term nominative similes. Among metaphors there are a lot of metaphors with horror lexemes and simple metaphors with only one image. The majority of tropes with horror lexemes indicates the genre of novels, which is horror. The study calls on teachers to take these findings into account when teaching metaphors within the framework of stylistics.

Keywords: language, English, similes, metaphors, semantic types, structural types.

For citation: Takhtarova S.S., Zubanova A.S. Main characteristics of idiostyle of the Stephen King // Kazan linguistic journal. 2018. Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 7–16.

According to Russian linguists, simile is a trope in structure of which two incompatible concepts, usually related to different classes of phenomena, fall into comparison among themselves by one of the parameters, and the comparison gets a formal expression in the words such as: *as, such as, as if, like, seem*, etc [Galperin, 2012]. Foreign researchers agree with Russian scientists in this question, understanding simile as indication of two concepts similarity. F.e in the work of researcher S. Shamisa, simile is defined as the affirmation of the similarity of two objects in one or more qualities, i.e. simile is a figure of speech requiring an explicit connection between the object, the subject and the construction that connects them [Shamisa, 2004]. Simile is a figure of speech that compares two different objects to reveal their similarity [Hussein, Sawalha, 2016]. Simile is seen as the likeness of the depicted objects, phenomena, facts, images that are well recognized by the audience. It is established that as a result of this comparison, the described phenomenon becomes more concrete, obvious and expressive [Yefimov, 1957]. Moreover, the value of simile in the text is undeniable due to two reasons: 1) exaggeration of the weak parameter of the subject of simile with the stronger parameter, 2) correlation by the parameter established by the basis of comparison [Ogol'tsev, 2010]. As for the types of similes, there are different approaches to this question: some linguists reveal comparisons and similes. Similes compare objects from different fields; comparisons do it according to logic [Gargani, 2016].

Metaphor is a hidden comparison, which is carried out by using the name of one object to another and reveals the main feature of the second, trope is formed on the association by similarity [Arnol'd, 2012, p. 58]. Metaphor is one of the most common tropes in the literature. Metaphor is based on the similarity of objects or phenomena in a variety of ways. It arises from simile, the comparison of a new object with the already known one and the isolation of their common features. The peculiarity of metaphor reveals in semantic structure: the members of trope are so merged that the first term (which was compared) is superseded and completely replaced by the second (with which it was compared). Metaphor, like all tropes, is based on the

property of the word that is its meaning relies not only on the essential and general qualities of objects (phenomena) but also on the entire wealth of its secondary definitions. For authors these "secondary" signs, expressing moments of sensual presentation, are means of revealing through them the essential features of the reflected reality. Metaphor enriches our understanding of this subject, drawing on its characteristics new phenomena. Metaphor is a general language phenomenon, but acquires special significance in fiction.

The data collection process was carried out through the use of five S. King's novels ("1408", "Carrie", "The Shining", "Dreamcatcher", "It"). 500 similes and 200 metaphors were selected from the above-mentioned books. The objective of this study is to find out the most frequent semantic and structural types of similes and metaphors and analyze functions of semantic types in the idiosyncrasy of the author. In this investigation following methods are used: analysis, statistical method, and sampling method. Sampling method was used during selection of similes and metaphors; then corpus was analyzed and divided into semantic and structural types; and finally conclusion on the number of tropes was made with the use of statistical method.

Simile is one of the most frequent tropes in the novels of the author. It introduces symbolism into idiosyncrasy, and frequency of use is also important moment. Simile makes tension more vivid and acute, it also describes literary world, people, their emotions, etc. It is highly important to analyze similes in the frame of S. King's books because they help to reveal genre of text due to lexemes used and images created. S. King's works are often characterized by their compound nature; the author mixes different genres in his texts: horror, science fiction, mystery, and some others. But in most cases the main aim is to scare readers and to make them feel the same emotions as heroes of books. This goal is achieved through choice of lexemes and images; due to this it is crucial to analyze lexical structure of tropes, according to which semantic distinction is made.

1) Semantic distinction of similes is made on the basis of revealing common lexical components in similes. Similes mostly express the atmosphere of horror, describe people and their emotions, and objects or concepts of the surrounding world; their lexical structure influence functioning in the texts. Each type carries different dominant function.

a) The first type is divided due to having a lexeme expressing an atmosphere of horror in the structure. In this group such words as *sinning soul*, *blood*, *rot*, *death*, *polarizing shield* etc. are included. But some lexemes are implicit in the text. This type increases the atmosphere of tension.

The first example creates horrifying image, it is used in order to describe mediocre object, but simile makes it more frightening due to its lexical structure and image – (1) *the finger-holes in the dial looked like surprised white eyes* [King-3, p. 392]. – Here lexeme, which creates the atmosphere of horror, is adjective *white*, because it makes the scene horrible and unnatural, along with collocation *surprised eyes*. This simile produce vivid image because the semantic structure of it unusual and odd. The use of adjective *white* as the attribute of *eye* evokes associations with dead body, or eyes of a monster. Association becomes a part of whole perception of the paragraph; it is, probably, evokes different emotions in readers.

The second simile has similar function and image, it also describe the simple object with odd image – (2) *the pictures began to bend, turning into shapes like the windshields of old cars* [King-3, p. 396]. – The image creates an atmosphere of tension in connection with the use of the

verb *to bend*, which in this case carries additional information *to be distorted*. Image makes reader think of supernatural forces, which are seen in the hotel room number 1408. Of course it is a part of narration, but the trope makes the situation more vivid and abstract because of the comparison of two simple objects. This comparison is simple only initially, due to use of verb *to bedistorted*, image becomes acute and horrifying.

The next simile describes environment, which becomes distorted with scary symbols – (3) *And to his left, where the picture of the fruit had been, the wall was bulging outward toward him, splitting open in those long cracks that gaped like mouths, opening on a world from which something was now approaching* [King-3, p. 34]. – This trope was assigned to this group due to the presence in the contextual environment of the indefinite pronoun *something*, which brings a shade of frightening uncertainty. It is interesting, that the author uses such indefinite pronouns quite often in analyzed books; we assume that it is done because of associations, which bear this part of speech. Probably, pronoun *something* evokes associations to some monster, hidden in the dark; some uncertain force which would harm.

Similes with the lexical component, expressing the atmosphere of horror, are important material for the study, because reflect the genre of the works. The author's skill is manifested in simulating similes that carry a side effect of horror, without using explicit frightening lexemes. The author uses associations in order to create vivid images, which evoke complex emotions in reader's minds. The use of lexemes is outstanding due to correlation to images, described through them.

b) The second type is similes with the color lexeme. Color lexeme brings expressiveness and, in some cases, inject the atmosphere if the *red and black* lexemes are used due to associations *to darkness, blood, death, and danger*: (4) *usually its little red eye seemed to be watching the other guy, daring him to say the wrong thing* [King-3, p. 371]; (5) *(it was as red as a stoplight)* [King-2, p. 27].

Similes of this type usually describe objects of real world or carry function of estimation. They bring color, brightness to described images; make them more real and dynamic. Role of color in some S. King's novels are important, because this attribute emphasizes heroes, objects or situation. F.e. in the novel "Dreamcatcher" lexeme *yellow* probably emphasizes normal real life in contrast with the horrible situation, which is depicted in the book.

c) Similes with the lexical component expressing representatives of the fauna are usually used to describe the characters, their behavior, and appearance. Such similes reveal savageness in human nature; it is a reminder of dark and wild part of humankind.

In the example the scene of hunting is introduced, during which the character enters an animal state and with the help of a lexeme *alligator* the author expresses an aggressive attitude of the hero to another person – (6) *To his horror, he realized he was still tracking the man below with the Garand, as if some stubborn alligator deep in his brain refused to let go of the idea that the man in the brown coat was prey* [King-2, p. 30]. – Alligator is a dangerous and strong animal, person compared to it also transposes these characteristics, but in this image it is important to note the partly unconscious state of the hero, which is seen due to use of such lexemes as – *realized, refused*. So, simile is not only compares the person to the animal but also reveals the dark part of human nature, its savage side.

In some cases, representatives of fauna-lexemes characterize the objects of the surrounding world. In this case movements of cords compared to movements of snakes – (7) *All the heavy light cables were in the air, flowing and jerking and writhing like snakes out of an Indian fakir's*

basket [King-1, p. 52]. – The image is also complemented with collocation *an Indian fakir's basket*, which immediately brings set of different associations; of course it transforms and broadens the image of simile, due to emotions evoked in reader's mind.

In the last example, the sounds of laughter are identified with the sounds of black birds flapping the wings. – (8) *She went down them in great, awkward leaps, with the sound of the laughter flapping around her like black birds* [King-1, p. 56] – In connection with the use of such a trope, laughter is perceived as something annoying, frightening and intrusive. This image emphasizes the relationship between girls and Carry, their dislike to her is tangible and strong. Also her perception of this situation is great, it touches her, and it is seen in the use of attribute *black*.

Similes with lexical components of color and fauna representatives carry the function of describing objects, characters or events. They bring expressiveness and brightness to the introduced images, with the help of them non-traditional identification of objects is created. Also through described images it could be seen the emotional state of heroes, their perception of the situation.

d) Similes with the lexical component-object are most often used to describe the surrounding world. In the structure of such similes, sometimes abstract nouns are used, along with the main lexeme.

The next example is interesting because of the contrast to the main situation. In the previous paragraph, one of the heroines, Susan, understands that she is not good girl anymore, she has made horrible mistakes. Then the author gives us the following simile – (9) *The late afternoon sunlight, warm as oil and sweet as childhood, slanted through the high, bright gymnasium windows* [King-1, p. 32]. – In this example, the warmth of sunlight is likened to oil and childhood. So, here we can see underlining of the fact that the heroine, who mocks her schoolmate, is a child. Such antithesis is made due to the bright image of simile, which brings together abstract notion and object of material life.

The following simile is part of the paragraph about the death of schoolmate of Susan, here she knows that Carrie did it. Her confidence shapes into this simile – (10) *She had no idea how she knew it, but the conviction was as pure and right as arithmetic* [King-1, p. 67]. – The referent of simile is expressed by an abstract noun, and the agent – by the notion of the surrounding world.

In the last example, the simile agent is the subordinate clause; because of the extended structure simile expresses not only the characteristics of the object, but also its action – (11) *She envisioned the door swinging shut, and the door did just that, as if moved by a light breeze* [King-1, p. 36].

According to semantic typology and statistical analyze we can assume that the most considerable semantic type of similes is similes expressing the atmosphere of horror. This type carries the function of reflecting the dominant genre of S. King's novels – horror; they also describe characters and surrounding world; transfer estimation of heroes. Due to lexemes used, such similes help to create horror atmosphere and reveal characteristics of people and world.

In the works of S. King there are different structural types of similes, in this study we use the classification of structural types proposed by I. Kocheshkova (three-term nominative, two-term nominative, two-term adjective, one-term verbal) [Kocheshkova, 2004, p. 10].

a) Three-term nominative simile has the following structure – the referent and the noun agent; the referent (what compared), the agent (with what compared) and the base are explicated (attribute).

In the example the author uses simile in order to make a description of the character. The image reveals that the character is very scared, because the use of lexeme *pale* usually introduces the emotion of *fear* – (12) *Olin's manicured hands were clasped behind him now, and Mike saw that the little man's face was as pale as cream* [King-3, p. 383]. – This simile is also refers to the type of trite similes, nevertheless the image is bright and the reader easily understands the emotion.

This type is introduced mostly by author's similes. Author's similes are expressive and metaphorical. Thus, in the example (13), the mother's hand is identified with a steel handcuff. Through the simile the reader understands the nature of relationship between mother and daughter. Also this problem is significant in S. King's works because he usually pays attention to the problem of violence in the family and coarse education. Due to it the use of trope in this situation emphasizes the problem – (13) *She tried to struggle to her feet and Momma's hand, as strong and pitiless as an iron manacle, forced her back to her knees* [King-1, p. 16].

In the next author's simile (14), the referent and the agent are expressed by word combinations; one of the referent members is represented by an abstract noun *fear*. The base of simile is represented by two adverbs *quickly and soundlessly*. Such a simile simulates integral image, compares the subject, based on its two characteristics: (14) *Momma's eyes, gone as quickly and soundlessly as summer lightning* [King-1, p. 17].

Three-term nominative similes introduce bright, vivid image, because of their structure the attribute is explicit, which brings additional information in the trope. In the author's similes abstract and concrete nouns are combined, which make the image more complex and profound.

b) Two-term nominative similes consist of an explicated referent and an agent.

In example, the tongue is compared with *a dry sheet* – (15) *My tongue is felt like a little dried-up plant* [King-1, p. 9] – With the help of this trope, the author describes the character, although the characterization seems implicit, the reader perceives the situation properly due to the expressiveness of the simile: the character cannot say a word due to situation described.

(16) *Her eyes were very large in the rimless glasses; they looked like poached eggs* (King-1, p. 16) – In this example, the simile is used to describe the appearance of the character: *eyes* are compared with *boiled eggs*. The trope is not performing an aesthetic function; however the image is expressive and vivid.

(17) *Sue nodded and raised a hand, although dislike rose in her throat like a paper snake* [King-1, p. 21] – In the last example, the abstract noun *dislike* is identified with *a paper snake*. Concepts that have different characteristics are united in a single image due to the use of the verb *to rise*, which is a common feature for both concepts.

Two-term nominative similes are the most numerous type of simile in S. King's books. They do not have a base in their structure, but sometimes there is an attribute connected with the agent, which brings additional information and details into the image.

c) The agent of a two-term adjective simile is expressed by an adjective formed by means of suffixation or compositional, the referent and the agent are explicated. This type of similes is similar to attribute, because reveals characteristics of object:

(18) *The Wheel began to slow and now they could hear the **metronome-like** tick-tock of the small wooden clapper sliding past the pins that divided the numbers* [King-4, p. 27];

(19) *Next morning she comes down and tries to put on this big act, but all day she's getting paler and paler, and Mr. Ullman asks her, sorta-like, smack-like, sorta diplomatic-like, would she like him to notify the state cops, just in case maybe he had a little accident or something* [King-5, p. 17].

d) A one-term verbal simile consists of an explicated agent expressed by a verb. Sometimes it is difficult to say where agent ends and sentence begins.

This example introduces rather scary image. Emotional state of heroine is vague, because she somehow feels that Carry is dying – (20) *For a moment Sue felt as if she were watching a candle flame disappear down a long, black tunnel at a tremendous speed* [King-1, p. 71] – candle is a symbol of Carry's soul is going away, with all problems and awful situations.

The next simile describes the emotions of the character, she cannot make a step, say something, she feels awkward and scared – (21) *They were all just staring. I felt like I was frozen in ice* [King-1, p. 51]. – This simile is trite, but the image nevertheless is bright, due to the fact that it brings different emotions, helps understand the whole situation from emotional side.

Sometimes one can find another construction – (23) *Jonesy saw a pair of good-sized wildcats moving between two little groups of deer and actually rubbed his eyes, as if to clear them of a mirage* [King-2, p. 64] – here the whole sentence creates image, it is difficult to divide the simile and the context of it. We assume that all sentences are in the structure of simile. This trope describes the situation when one does not know where the reality is, he sees the real world or something else.

Such similes, in view of the peculiarity of their structure, compare the actions of objects or characters; the use of verbs gives dynamism to the surrounding world. The author displays images in which the object or character ceases to be motionless.

Metaphor is the second most frequent trope in the S. King's novels after similes. Instable use of metaphors in the works of the writer should be considered. The nature of metaphors and, in general, the metaphorization of images is dictated, above all, by S. King's setting to create an atmosphere of tension and hidden horror, a description of the inner experience of characters in similar situations and their appearance. The main difference between simile and metaphor is in description of comparison; simile has explicit description, when metaphor – implicit.

1) Semantic distinction is made on the basis of revealing common lexical components in metaphors. Metaphors mostly express the atmosphere of horror and objects or concepts of the surrounding world.

a) There are metaphors, which have a lexeme expressing an atmosphere of horror in their structure. In this group such words as *blood, death* etc. are included. This type increases the atmosphere of tension.

The first example describes part of human mind, wild and unpredictable. Phrase *savage things* bring a frightening connotation to the metaphor. – (1) *the subconscious level where savage things grow* [King-2, p. 396]. – The use of word *thing* reveals uncertainty, because through it imagination of reader begins to form different images of upcoming terror. This image provides the thought that sometimes human mind consists of unseen things, due to which behavior of person becomes unpredictable, the reader does not know what to expect from the character.

In the next example atmosphere of horror is created by phrase *miserable voices*. – (2) *Dreams age faster than dreamers, that is a fact of life Pete has discovered as the years pass. Yet the last ones often die surprisingly hard, screaming in low, miserable voices at the back of the brain* [King-2, p. 10].–

The image is vivid and bright. The idea of *dying dreams* is incredible; probably the reader would remember this phrase due to the acute image. This metaphor has slight tint of personification, because abstract noun *dream* behave like a human: it ages, screams, dies. Of course, such complex image significantly influences the text. It conveys the idea, and becomes the reflection of dominant genre, because there is nothing more horrible than dying dreams.

In the third example, the metaphor is used to describe the deer, on which the protagonist hunts. The use of two close concepts – *dark and black* – is interesting. These epithets enhance the qualitative characteristics of the eyes. The author emphasizes this feature as something potentially important. – (3) *one eye so dark it was almost the black of jeweler's velvet* [King-2, p. 29].

The next widely used concept in metaphors and similes is the concept of *darkness* – (4) *a darkness has come into his own life that polarizing filter – and Henry finds he has no objection to this* [King-2, p. 16]; (5) *as the neurosis deepens, so does the interior darkness* [King-2, p. 16]. – The concept becomes not only the part of images, but also should be considered like figure of rhythm. It is easily seen, f.e. in the novel “Dreamcatcher”: there are 33 sentences with the word *darkness* in 385 pages. We assume that this number is quite big and the word reveals not only its first definition, but carries bigger function: underlining the course of narration.

b) Metaphors, which include a lexeme expressing objects or concepts of the surrounding world, bring expressiveness to the description of characters or objects of reality.

In the example (6), the implicit comparison of the *eyes and lenses* seems appropriate because described character behaves like a doll that is unencumbered by the intellectual activity. The author through the introduction of this metaphor strengthens this characteristic of the hero. – (6) *wide eyes not blinking as the snowflakes whirled into them to melt on their warm living lenses* [King-2, p. 54].

(7) *Carrie went into the house and closed the door behind her. Bright daylight disappeared and was replaced by brown shadows, coolness, and the oppressive smell of talcum powder. The only sound was the ticking of the Black Forest cuckoo clock in the living room. Momma had gotten the cuckoo clock with Green Stamps* [King-1, p. 11]. – In the above-mentioned example, the metaphor reflects the change in the mood of the main character. Using the lexemes *brown, coolness* and the phrase *oppressive smell*, the author made reader to be clearly aware of the depression and inner anguish of the character.

This metaphor is an example of a capacious character description: Barry Newman is distinguished by an unhealthy complexion, which was impressively reflected in the description of his characteristic and implicit comparison with *a herd of bulls*. – (8) *At first Henry sits where he is, not moving, listening to the departing thunder of the one-man buffalo herd that is Barry Newman* [King-2, p. 19].

In example (9), *the blush* is compared with *red roses*. Along with the epithet *deadly pale*, this comparison reinforces the description of the morbid character of the hero, despite the seeming romanticism of the metaphor. – (9) *'Stop it!' Barry is sitting up now, he hasn't needed Henry to give him a hand this time, and he is deadly pale except for little red roses, one growing in each cheek* [King-2, p. 18].

2) The structural delineation of metaphors was based on the isolation of simple and complex metaphors. As shown by the analysis of factual material, the idiostyle of S. King is characterized by simple metaphors consisting of one image. Despite the presence of detailed metaphors, the frequency of using simple metaphors is higher.

a) Among the simple metaphors there are metaphors, which are close in structure to the epithets, perform the function of description:

(10) *Barry is an eating machine* [King-2, p. 16];

(11) *he is a lipid goldmine* [King-2, p. 17].

b) The expanded metaphors impart expressiveness to the described state or image, by using of such metaphors, the author emphasizes the complexity of the event or situation for perception:

(12) *body filled with sunlight, musical notes in her mind, butterflies behind her skull in the cage of her mind* [King-1, p. 14];

(13) *death had had him in the street, and had then to come to the hospital to finish the job, death masquerading as a man (or perhaps it had been a woman, it was hard to tell) meant Jonesy* [King-2, p. 28].

Thus, the semantic distinction of similes and metaphors revealed the main characteristics of these tropes and their functions in the text. The features and functioning of similes and metaphors in S. King's works seem to be consistent with the group affiliation of the tropes. Groups of similes and metaphors with lexemes, expressing an atmosphere of horror, are the reflection of the genre; these types participate in the creation of an atmosphere of tension and horror, perform a genre-forming function. Also these groups are the most widely used – about 40%. Due to the vividness of images, these similes and metaphors evoke different associations, which depend on the imagination of reader, his upbringing, etc. The other types of similes and metaphors more often perform a descriptive and emotional-evaluative function; give expressiveness, brightness and imagery to fragments.

Structural differentiation of similes and metaphors allows us to analyze the frequency of use of a particular group in the author's works. The most frequent group is a group of two-term nominative similes (about 60%), the remaining groups have approximately the same number of examples. This type has not a base in its structure; due to this it lacks the additional attribute and detail of the image. Among the metaphors the most widely used type is simple metaphors with one image (approximately 55%).

References

1. Arnold I.V., 2012. Stylistics of modern English language. Moscow, Prosveshcheniye Publ. 384 p.
2. Galperin I.R., 2012. Essays on stylistics of English language. Moscow, Izd-vo Librocom. 376 p.
3. Gargani A., 2016. Similes as poetic comparisons. LINGUA, Vol. 175, Pp. 54–68.
4. Hussein R., Sawalha M., 2016. A Corpus-based Study of Similes in British and American. Arab World English Journal (AWEJ), Vol. 7, No 2, Pp. 49–60.
5. Kocheshkova I.Y., 2004. Similes as a reflection of the author's worldview in the works of J. Fowles. Cand. philol. sci. abs. diss. Barnaul. 22 p.
6. Ogoltsev V.M., 2010. Stable comparisons in the system of Russian phraseology. Moscow, Izd-vo Librocom. 178 p.
7. Shamisa S., 2004. Rhetoric 2. Tehran, Payamnoor Publication. 55 p.
8. Yefimov A.I., 1957. Stylistics of artistic speech. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. 448 p.

Sources

- King-1 – King S. Carrie. Simon and Schuster, New York, 2000. 208 p.
 King-2 – King S. Dreamcatcher. Hodder and Stoughton, London, 2001. 385 p.
 King-3 – King S. Everything's Eventual. Hachette UK, London, 2007. Pp. 365–403.
 King-4 – King S. The Dead Zone. Simon and Schuster, New York, 2016. 592 p.
 King-5 – King S. The Shining. Hodder and Stoughton, London, 2006. 497 p.

Авторы публикации

Тахтарова Светлана Салаватовна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики перевода, Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, Email: alfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>

Authors of the publication

Svetlana S. Takhtarova – Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Translation Theory and Practice, Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya str, 420008 Kazan, Russia, Email: alfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>

Зубинова Амелия Шамилевна – аспирант кафедры теории и практики перевода, Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, Email: Vivid_bibi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4838-3966>

Amelia Sh. Zubinova – Post-graduate student, Department of Translation Theory and Practice, Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya str, 420008 Kazan, Russia, Email: Vivid_bibi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4838-3966>

Поступила в редакцию 15.06.2018.

Принята к публикации 07.07.2018.

УДК 81'2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Л.Р. Сакаева, Л.В. Базарова

liliyasakaeva@rambler.ru, shagapovalilya@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи проведен краткий сравнительный анализ терминологической системы туризма английского и русского языков. При этом первоначально разобраны структурные модели терминов и выявлена степень их продуктивности в процессе терминообразования. При изучении терминологии туризма трудности возникли на начальном этапе исследования, поскольку на сегодняшний день существует небольшое количество толковых терминологических словарей сферы туризма.

Ключевые слова: терминология, туризм, термин, структура, компонент, модель.

Для цитирования: Сакаева Л.Р., Базарова Л.В. Сравнительный анализ терминологической системы туризма английского и русского языков // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 16–21.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND RUSSIAN TERMINOLOGICAL SYSTEMS OF TOURISM

L.R. Sakaeva, L.V. Bazarova

liliasakaeva@rambler.ru, shagapovalilya@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The given article deals with a brief comparative analysis of English and Russian terminological system of tourism industry. There were analyzed and revealed the structural models of terms and the degree of their productivity in the process of term formation. Difficulties arose at the initial stage of studying the terminology of tourism, because today there have existed a small number of glossary terminology dictionaries of tourism industry.

Keywords: terminology, tourism, term, structure, component, model.

For citation: Sakaeva L.R., Bazarova L.V. The Comparative Analysis of English and Russian Terminological Systems of Tourism // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1. No. 1 (1). Pp. 16–21.

Терминологическая система туризма является малоизученной. На это указывает тот факт, что, к примеру, в русском языке в терминологической системе туризма имеются предтермины (доплата за одиночное размещение (*single supplement*), заявка на получение визы (*visa application*)). Они входят в состав терминологии, которые представляют собой словосочетания, состоящие в основном из общеупотребительных слов. Это говорит о том, что данная терминология связана с общеупотребительной лексикой. Ведь туристические тексты предназначены не только для специалистов в сфере туризма, но и для обычных потребителей в рассматриваемой области [1, С. 40–44].

В связи с тем, что в русскоязычной туристической лексике наблюдается малое количество исконно русских терминов, происходит заимствование и адаптирование терминов из других языков (в основном из английского): туристическое агентство – *tourist agency*; ресепшн – *reception*; хостел – *hostel*; гид – *guide*; ваучер транспортный – *transportation voucher*.

В ходе исследования было выявлено, что среди туристских терминов преобладают многокомпонентные термины. Наличие большого количества многословных терминов указывает на сравнительно недавнее происхождение лексических единиц в изучаемой тематической группе. Многокомпонентные термины представляют собой сложносемантическое и структурное образование при различных сочетаниях их компонентов [1]. Например: номер (комната) с двумя двухспальными кроватями –

double double room [Рябова, 2005]; камера хранения багажа – *baggage checkroom* [Биржакова, 2002]; билет без права возврата – *nonrefundable ticket* [Рябова, 2005].

Учитывая тот факт, что сфера туризма и ее терминологическая система находятся на стадии развития, корпус функционирующих слов в этой сфере увеличивается [4]. Пополнение словаря туристских терминов происходит посредством следующих способов:

1) заимствование из других языков. Как, например, заимствование из английского языка в русский (вагон-бар – *wagon-bar*);

2) при помощи словообразовательных аффиксов и морфем. Данный способ образования туристских терминов зачастую встречается в английском языке. Например, русское словосочетание «оформление билетов» можно перевести однословным термином “*ticketing*”. В данном случае наблюдается то, что существительное “*ticket*” – «билет» при помощи добавления суффикса *-ing* приобретает абсолютно новое значение;

3) путем словосложения (*hovercraft* – судно на воздушной подушке, *leaseholder* – получатель лизинга);

4) четвертый способ является наиболее распространенным. Большинство туристских терминов представляют собой словосочетания. Таким образом, большой пласт в терминсистеме туризма занимают многокомпонентные, а не однословные термины [1]: разрешение на постоянное место жительства – *residence permit* [Рябова, 2005]; таможенные формальности – *customs formalities* [Авенцова, 2002]; туристский автобус – *tourist coach* [Рябова, 2005].

При переводе многокомпонентных терминов могут возникнуть трудности в связи с семантико-синтаксическим несоответствием в структурах английского и русского языков [6]. В свою очередь, интернациональные термины, которыми изобилует сфера международного туризма, значительно облегчают процесс перевода многокомпонентных терминов:

Double occupancyrate [3], где *occupancy* – размещение; *double occupancy* – двухместное размещение; *rate* – цена. Перевод всего термина: цена двухместного размещения.

Несмотря на то, что полилексемных терминов в сфере туризма больше по количеству, они употребляются значительно реже, чем простые однокомпонентные термины. Монолексемные термины обозначают основные, базовые понятия данной отрасли (тур – *tour*, отпуск – *leave*, маршрут – *itinerary*, инструктор – *instructor*, курорт – *resort*, трансфер – *transfer*, авиарейс – *flight*).

Проведенный анализ туристических терминов показывает, что с точки зрения их структуры и формы большинство терминов в английском языке имеют субстантивную модель [1]. Из анализируемых английских терминов преобладают двухкомпонентные с субстантивной моделью (*hotelchain* – цепь гостиничная, *partyticket* – билет групповой, *обслуживание пассажиров* – *passengerhandling*, норма багажа – *luggageallowance*, *touristcentre* – туристический центр).

В русском языке наиболее употребительными являются термины-словосочетания. Среди полилексемных терминов преобладает модель адъективно-субстантивная (туристская индустрия, гостиничный комплекс, экскурсионный туризм, мертвый сезон).

В ходе исследования выявлено, что наиболее распространенными являются сложные термины (апартамент-люкс, вагон-буфет, экскурсовод, мореплаватель) и термины,

образованные при помощи аббревиации (туроператор, экотуризм, авиарейс, турбюро, турагент).

Этимологическое исследование позволяет узнать, от какого слова происходят те или иные термины и определить, какая словообразовательная модель использована. В задачи этимологии входят выявление способов развития и пополнения лексики языка [7]. Таким образом, необходимо определить при помощи каких моделей образуются лексические единицы.

В силу того, что туристическая терминология изобилует многокомпонентными терминами и предтерминами, можно заявить, что в исследуемых языках преобладает синтаксический способ терминообразования [8]. В терминологии русского и английского языков наиболее распространенный вид терминов – атрибутивное словосочетание (*travels expenditures* (расходы на выездной туризм), *holiday season* (сезон отпусков), *agents network* (турагентская сеть); трансатлантическое путешествие, международный посетитель, беспрошленный багаж).

Отмечено, что в русскоязычной терминосистеме туризма заимствованных терминов гораздо больше, чем в англоязычной. В первую очередь, это свидетельствует о том, что терминология туризма в русском языке начала развиваться позднее, чем в английском [7]. Примерами терминов образованных путем заимствования могут служить: аквапарк (*aquapark*), холл (*hall*), джамбо-джет (*jumbo-jet*), транзитный зал (*transitroom*), круиз (*cruise*), минибар (*minibar*).

Следует отметить, что в английской терминогруппе также присутствуют иноязычные заимствования. Заимствованы в основном французские лексемы (*courette* (франц.) – *courette* (англ.), *tour* (франц.) – *tour* (англ.), *excursion* (франц.) – *excursion* (англ.)).

Следовательно, можно предположить, что в России контакты на профессиональном уровне в сфере туризма происходили гораздо продуктивнее, поскольку межнациональные контакты способствовали закреплению в языке огромного количества заимствованных лексем.

Литература

1. Имамудинова Э.Т. О некоторых особенностях формирования терминологии туризма в английском и русском языках // Проблемы теории языка и переводоведения. 2005. № 25. С. 40–44.
2. Рябова И.А. Словарь международных туристских терминов. М.: Книгодел: МАТГР, 2005. 466 с.
3. Биржаков М.Б. Введение в туризм: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. СПб.: Герда, 2001. 576 с.
4. Мошняга Е.В. Терминосистема международного туризма как лингвокультурное явление // Теория языка. 2009. № 1. С. 67–73.
5. Аванесова Г.А. Туризм, гостеприимство, сервис: словарь-справочник. М.: Аспект Пресс, 2002. 367 с.
6. Гикал Л.П. Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой ассиметрии (на материале русского, английского и немецкого языков): автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар. 2005. 27 с.

7. Егорова К.А. Лингвистические особенности ксенонимической бытовой лексики туризма на материале аутентичных англоязычных путеводителей по России [Электронный ресурс] // Материалы Международной заочной конференции «Актуальные проблемы науки и образования. Ставрополь. 2009. URL:science.ncstu.ru/conf/past/2009/apno/probl_lingv/25.pdf/file_download.

8. Бекишева Е.В. Специфика процессов образования производных терминов (К проблеме национального и интернационального в терминологических подсистемах): автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов. 1991. 15 с.

References

1. Imamutdinova E.T. O nekotorykh osobennostyakh formirovaniya terminologii turizma v angliyskom I russkom yazykakh. Problemy teorii yazyka I perevodovedeniya. 2005. No. 25. S. 40–44.

2. Ryabova I.A. Slovar' mezhdunarodnykh turistskikh terminov. M.: Knigodel: MATGR, 2005. 466 s.

3. Birzhakov M.B. Vvedeniye v turizm: ucheb.posobiyedlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. SPb.: Gerda, 2001. 576 s.

4. Moshnyaga E.V. Terminosistema mezhdunarodnogo turizma kak lingvokul'turnoye yavleniye. Teoriya yazyka. 2009. No.1. S. 67–73.

5. Avanesova G.A. Turizm, gostepriimstvo, servis: slovar'-spravochnik. M.: Aspekt Press, 2002. 367 s.

6. Gikal L.P. Kvaziinternatsional'naya leksika kak yavleniye mezh'yazykovoy assimetrii (na materiale russkogo, angliyskogo I nemetskogo yazykov): avtoref. dis. kand. filol. nauk. Krasnodar. 2005. 27 s.

7. Egorova K.A. Lingvisticheskiye osobennosti ksenonimicheskoy bytovoy leksiki turizma na materiale autentichnykh angloyazychnykh putevoditeley po Rossii [Elektronnyy resurs] // Materialy Mezhdunarodnoy zaochnoy konferentsii «Aktual'nyye problem nauki I obrazovaniya. Stavropol'. 2009. URL:science.ncstu.ru/conf/past/2009/apno/probl_lingv/25.pdf/file_download.

8. Bekisheva E.V. Spetsifika protsessov obrazovaniya proizvodnykh terminov (K probleme natsional'nogo I internatsional'nogo v terminologicheskikh podsystemakh): avtoref. dis. kand. filol. nauk. Saratov. 1991. 15 s.

Авторы публикации

*Сакаева Лилия Радиковна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
Email: liliyasakaeva@rambler.ru*

Authors of the publication

*Sakaeva Liliya Radikovna – the Doctor of Philological Sciences, Professor, the Head of department at the Institute of International Relations of Kazan Federal University, Kazan, 3 Mezhlauk str.
Email: liliyasakaeva@rambler.ru*

Авторы публикации

Базарова Лилия Вязировна – кандидат филологических наук, доцент доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, ул. Татарстан, д. 24.
Email: shagapovalilya@mail.ru

Authors of the publication

Bazarova Liliya Vyazirovna, the Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Kazan Federal University in Naberezhnye Chelny city, Naberezhnye Chelny, 24 Tatarstan str.
Email: shagapovalilya@mail.ru

Поступила в редакцию 31.03.2018.

Принята к публикации 11.04.2018.

УДК 81'2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

М.В. Асмоловская, А.А. Валеев
asmolovskayamaria@yandex.ru, agzam.valeev1952@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Модернизация языкового образования требует сегодня внедрения в учебный процесс самых новых и эффективных образовательных ресурсов. В этой связи, использование фольклора при обучении языку имеет потенциал стать существенным образовательным ресурсом формирования лексической компетенции студентов. Исходя из этого, в статье рассматриваются следующие аспекты: технология использования фольклора при формировании лексической компетенции студентов; использование мини-проектов по темам, связанных с различными английскими традициями и обычаями; использование приема комментария; структурирование занятий в контексте использования фольклора в обучении иностранному языку; определение критерия содержания иноязычной учебной программы.

Ключевые слова: познавательная деятельность, фольклор, лексическая компетенция, преподавание иностранного языка, студент ВУЗа, языковое образование.

Для цитирования: Асмоловская М.В., Валеев А.А. Использование фольклора при формировании лексической компетенции студентов вуза // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 21–26.

THE USE OF FOLKLORE IN FORMING THE LEXICAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

M.V. Asmolovskaya, A.A. Valeev

asmolovskayamaria@yandex.ru, agzam.valeev1952@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Modernization of language education requires implementing the most modern and efficient educational resources in teaching process. In this regard, the use of folklore in teaching a foreign language has the potential to become a significant educational resource of forming the lexical competence of university students. Based on this, the following aspects are revealed in the article: technology of the use of folklore in forming the lexical competence of students; the use of mini-projects on topics, related to different English traditions and customs; the use of comment's method; structuring classes in the context of using folklore in teaching a foreign language; identification of criterion of foreign language curriculum content and etc.

Keywords: cognitive activity, folklore, lexical competence, teaching a foreign language, university student, language education.

For citation: Asmolovskaya M.V., Valeev A.A. The use of folklore in the formation of the lexical competence of University students // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 21–26.

В настоящее время с развитием коммуникативного подхода к изучению иностранного языка организация процесса обучения направлена на обеспечение возможности продуктивного общения, когда имеют месторазные условия общения, разные ценностные ориентации, разные модели поведения и т.д. Отсюда, важнейшей целью обучения иностранному языку становится формирование лексической компетенции, которая, собственно, и реализуется в умении организовывать речевую коммуникацию. В связи с этим, саму лексическую компетенцию можно понимать как способность осуществлять иноязычное общение при грамотном структурировании текста. При этом, лексическая компетенция считается умением решать средствами иностранного языка задачи общения в различных сферах жизни, а также умением пользоваться фактами иного языка и культуры для достижения собственной цели общения в условиях непосредственного контакта с носителями языка в соответствии с нормами и традициями его культуры [Никитенко, 2007]. А для этого, как известно, важно опираться на такие специфические для иностранного языка знания, умения и навыки, как: владение языковыми средствами, умение порождать и распознавать иноязычную информацию; наличие грамматических знаний и навыков; умение на основе лексических знаний достигать взаимопонимания в иноязычной среде. Вот почему, как считает исследователь С.Г. Тер-Минасова, обучение английскому языку, в частности, лексикологии обязательно предполагает формирование лексической компетенции с изучением фонетики, грамматики, словообразования, фразеологии, включая и стилистическую направленность в изучении языка, а значит, изучение лексикологии на текстовой основе, для чего в основу

формирования данной компетенции закладываются такие виды учебной деятельности, как когнитивная лексическая деятельность, рефлексивная лексическая деятельность, практическая лексическая деятельность, мотивационная лексическая деятельность и т.д. [Тер-Минасова, 2010]. И в этом случае фольклорный материал, как нам представляется, может оказать действенную помощь в формировании лексической компетенции, т.е. развитии таких речевых навыков и умений, как: активизации грамматических конструкций; расширения и усвоения лексического запаса; совершенствованию навыков произношения; стимулированию образного мышления; развитию речемыслительной деятельности и т.д. При этом, следует отметить, что использование образцов фольклора англоязычных стран позволяет не только развивать навыки грамматики или лексики, но и формирует компетентность студента как читателя, поддерживая в нем связь с иной культурой, тем самым, предопределяя основу для повышения самооценки в мультикультурном мире [Рубинштейн, 2012].

Как известно, в английском фольклоре присутствуют такие жанры, как рифмованные стихи (колыбельные, шуточные стихи-бессмыслицы, загадки, считалки, скороговорки, лимерики, пословицы, поговорки и т.д.), сказки, легенды, мифы, баллады, традиции, обычаи и т.д. [Меретукова, 2011]. И касательно фольклорного текста, то в нем здесь часто можно увидеть употребление архаичной лексики, которая, тем не менее, несет актуальную информацию об истории данного народа, его традициях, праздниках, быте. И здесь, как нигде, используется метафора, гиперболы, эпитеты, инверсия, игра слов, речевое клише и т.д., включая ассонанс и аллитерацию (созвучие гласных и согласных). В этой связи, технология использования фольклора при формировании лексической компетенции студентов предполагает, как правило, следующие этапы: познавательный этап (направлен на освоение студентом теоретических знаний, связанных с английской лексикой и обогащение ею его активного словаря; формирование навыков использования новых языковых явлений и умения находить их в английском фольклоре); репродуктивный этап (связан с развитием у студента умений понимать и соотносить английский фольклорный текст с родной культурой, обогащая, тем самым, свою социокультурную информацию); творческий этап (связан с развитием умения интерпретировать иноязычную информацию из неадаптированного фольклорного текста в рамках использования новой лексики на практике). Хорошим подспорьем на этих этапах служит, например, работа над культурологическими и исследовательскими мини-проектами по темам, связанных как с различными английскими традициями и обычаями, так и языковой культурой. Кобычным традиционным темам («Christmas», «St. Valentine's Day», «Halloween», «Remembrance Day», «Engagements and Weddings in Great Britain», «Superstitions» ит.д.) можно, в частности, отнести такие, как: «Fairies in Great Britain», «Folk tales, Legends, Myths», «Nursery Rhymes, Limericks, Riddles, Proverbs and Sayings» и другие темы.

При этом, важно, чтобы в процессе формирования у студентов лексической компетенции использовался прием комментария, направленного на семантизацию изучаемых лексических единиц с учетом их национально-культурного компонента. В данном приеме обычно используются такие виды комментария, как: единичный, системный и комплексный. Так, например, при составлении единичного комментария студенты учатся находить семантические значения слов (hillock – a little hill; espy – spy;

sundown – sunset; score – a group of 20 people or things). При составлении системного комментария студенты учатся находить одно родовое понятие, объединяющее различные значения слов (например, родовое понятие «Holiday» объединяет такие видовые понятия, как «Christmas Day», «New Year's Day», «Easter» и другие праздники). Что касается составления комплексного комментария, то он используется специально для семантизации тематической лексики. Данный прием направлен на активное применение социокультурного материала, извлеченного из фольклорного текста. Студенты собирают различные культурологические сведения по определенной теме с тем, чтобы использовать их в качестве опоры для доклада по заданной теме.

Структура занятия при использовании фольклора в ходе обучения иностранному языку может заключать в себе несколько этапов:

- подготовительный этап (направлен на снятие лингвострановедческих трудностей): студентам сообщается название легенды и предлагается угадать ее сюжет; далее вводится новая лексика, необходимая для понимания данной легенды; презентация лексики осуществляется перед прочтением каждого отрывка;

- восприятие сюжета легенды при первичном прочтении (данный этап направлен на развитие умения воспринимать иноязычную информацию): перед чтением каждого отрывка студенты получают установку по действию главных героев; далее студенты дают свои комментарии (положительные или отрицательные) по представленным персонажам;

- оценка понимания основного содержания (данный этап направлен на проверку понимания сюжета легенды): вначале студенты отвечают на вопросы преподавателя, поставленные им перед прочтением, затем идет практическая работа по таким направлениям, как: «Расположите предложения в логической последовательности», «Выберите правильный ответ», «Найдите сходство с отечественным сюжетом» и т.д.;

- формирование лексической компетенции (данный этап направлен на развитие языковых навыков и умений устной речи): преподаватель организует коммуникативное говорение, например, с помощью таких заданий, как: «опишите главных героев», «дайте характеристику поведения того или иного героя», «драматизируйте диалог между героями», «подберите соответствующие идиомы для описания героев» и т.д.

Таким образом, фольклор как аутентичный текст может стать важнейшим этапом учебного процесса, поскольку использование его на занятиях повышает эффективность познавательной деятельности студентов в части, например, расширения активного запаса слов и мотивации к их использованию [Аветисова, 2008]. На этой основе, как считает исследователь В.П. Наталин, использование фольклора при формировании лексической компетенции имеет в себе следующие содержательные аспекты:

- информативный аспект (связан с тем, что аутентичный текст содержит в себе новую информацию, которая, так или иначе, будет обогащать словарный запас обучаемого);

- ситуативный аспект (связан с тем, что любой текст содержит в себе ту или иную ситуацию, которую важно представить для студентов в виде знакомого для них события (это может быть анекдот, шутка, личное письмо известного человека и т.д.);

- реактивный аспект (связан с тем, что содержательность аутентичного текста должна вызывать у студента эмоциональный языковой отзыв, что выражается далее в решении конкретной учебной задачи к тексту);

– культурологический аспект (связан с тем, что аутентичный текст на основе фольклора, так или иначе, способствуют расширению кругозора студента, одновременно являясь и средством изучения языка);

– региональный аспект (связан с тем, что автор текста и изучающий его являются представителями разных культур, социальных стереотипов и ценностей, что должно вызывать неподдельный интерес студента к постижению ментальности другого народа) [Наталин, 2009].

В этой связи, по мнению исследователя К.О. Сорокиной, при наполнении учебного материала (с учетом аутентичных текстов) лексикой необходимо опираться на следующие критерии: использование фольклорного текста интересного студентам; постоянное обращение к фразеологическим единицам; учитывать наличие лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики и т.д. [Сорокина, 2015].

Итак, опыт использования фольклора при формировании у студентов лексической компетенции доказывает, что тесный контакт обучаемого с аутентичным материалом на занятиях иностранного языка обеспечивает стойкий интерес как к литературе, так и к языку, заинтересовывая его в нахождении художественных средств и различных стилистических языковых нюансов, предопределяя, тем самым, мотивацию к дальнейшему изучению языка, а значит, и развитию языковых навыков.

Литература

1. Никитенко З.Н., Гальскова Н.Д. Теория и практика обучения иностранным языкам в начальной школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2007. 48 с.

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. СПб.: Речь, 2010. 200 с.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие для вузов. СПб.: Питер, 2012. 705 с.

4. Меретукова М.М. Сказка как часть английского национального фольклора // Сборник научных трудов Sworld, 2011. Т. 24. № 3. С. 84–85.

5. Аветисова С.О. Опыт проведения нетрадиционных уроков при изучении иностранного языка / С.О. Аветисова // Среднее профессиональное образование, 2008. № 8. С. 11–13.

6. Наталин В.П. Критерий содержательности аутентичности учебного текста / В.П. Наталин // Иностранные языки в школе, 2009. № 2. С. 50–52.

7. Технология обучения средствами фольклора в процессе профессиональной подготовки учителя английского языка в начальной школе / К.О. Сорокина // Тез. докл. на межд. научно-практ. конф. по психологии и педагогики, г. Уфа, 23 мая 2015. С. 163–167.

References

1. Nikitenko Z.N., Gal'skova N.D. Teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam v nachal'noy shkole: uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i kolledzhey. Smolensk: Assotsiatsiya XXI vek, 2007. 48 s.

2. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. SPb.: Rech', 2010. 200 s.

3. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii: ucheb. posobiye dlya vuzov. SPb.: Piter, 2012. 705 s.

4. Meretukova M.M. Skazka kak chast' angliyskogo natsional'nogo fol'klora // Sbornik nauchnykh trudov Sworld, 2011. Vol. 24. No. 3. S. 84–85.

5. Avetisova S.O. Opyt provedeniya netraditsionnykh urokov pri izuchenii inostrannogo yazyka / S.O. Avetisova // Sredneye professional'noye obrazovaniye, 2008. No 8. S. 11–13.

6. Natalin V.P. Kriteriy sodержatel'nosti autentichnosti uchebnogo teksta / V.P. Natalin // Inostrannyye yazyki v shkole, 2009. No 2. S. 50–52.

7. Tekhnologiya obucheniya sredstvami fol'klora v protsesse professional'noy podgotovki uchitelya angliyskogo yazyka v nachal'noy shkole / K.O. Sorokina // Tez. dokl. na mezhd. nauchno-prakt. konf. po psikhologii i pedagogiki, Ufa, May 23, 2015. S. 163–167.

Авторы публикации

*Асмоловская Мария Владимировна – преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научного направления Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань.
Email:asmolovskayamaria@yandex.ru*

*Валеев Азгам Абрарович – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков для естественно-научного направления Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань.
Email:agzam.valeev1952@yandex*

Authors of the publication

*Asmolovskaya Mariya Vladimirovna – lecturer, Department of Foreign Languages for Natural Sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
Email:asmolovskayamaria@yandex.ru*

*Valeev Agzam Abrarovich – Dr. Sci. (Pedagogy), professor. Department of Foreign Languages for Natural Sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
Email: agzam.valeev1952@yandex*

Поступила в редакцию 30.04.2018.

Принята к публикации 10.05.2018.

УДК 10.02.00

КОНВЕРСИЯ КАК СРЕДСТВО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИКИ

Х.Ф. Макаев¹, Г.З. Макаева², А.И. Минсафина¹

makaev-63@mail.ru, makaeva.guzal@mail.ru, minsafinaadelina@mail.ru

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

²*Казанский государственный университет архитектуры и строительства, г. Казань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению конверсии как доминирующего способа терминообразования в сфере физики. Выявлена широкая распространенность

конверсии именно в английском языке благодаря совпадению звуковых форм глаголов и существительных. Доказано, что формирование отглагольного существительного является наиболее часто встречающимся типом конверсии в настоящее время в сфере физики.

Ключевые слова: слово, язык, конверсия, существительное, глагол, физика, формирование, лингвистика.

Для цитирования: Макаев Х.Ф., Макаева Г.З., Минсафина А.И. Конверсия как средство словообразования в сфере физики // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 26–31.

CONVERSION AS A TERM FORMING WAY IN THE SPHERE OF PHYSICS

Khanif Makayev¹, G. Makayeva², Adelina Minsafina¹

makaev-63@mail.ru, makaeva.guzal@mail.ru, minsafinaadelina@mail.ru

¹*Kazan Federal University, Kazan, Russia*

²*Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia*

Abstract. The work is devoted to considering conversion to be one of the dominant ways of term forming in the sphere of physics. Observed is the fact of conversion's being wide spread in the English language due to coincidence of its noun and verb sound forms. Proved is that terms in the sphere of physics are mostly formed by transition of verbs into nouns at present.

Keywords: word, language, conversion, noun, verb, physics, forming, linguistics.

For citation: Makayev Kh.F., Makayeva G.Z., Minsafina A.I. Conversion as a Term Forming Way in the Sphere of Physics // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 26–31.

Nowadays scientific society in the sphere of linguistics defines conversion as one of the dominant ways of term formation. Researchers state that conversion is an extremely effective possibility of physics vocabulary enrichment. The phenomenon is revealed in many languages, but it is determined to be spread wider in comparison with other languages. This fact may be interpreted by coincidence of noun and verb sound forms due to the loss of their endings, due to French borrowings as well [1, p.12]. I.V. Arnold proves that conversion is a dominant way of word formation in English [2, p. 103].

The research aimed at investigating the issue under consideration as a dominant kind of term forming in the English language. The first thing to be revealed was the reason of conversion's being wide spread especially in the English language. Of great importance was also paying attention to the types of the phenomenon under consideration.

To conduct the research we dealt with such methods as the method of comparison, the method of observing, and the method of collation, the main ones being comparison and observing methods.

Investigation of conversion began long ago, from the very remotest times. This linguistic phenomenon was mentioned first in G. Suit's English Grammar in 1891. Since then the term has been the subject of serious discussions. It is called differently by different researchers. Some researchers call it conversion (I.V. Arnold), transposition (R. Quirk), someone can call it a functional shift.

Many researchers state that conversion is a morphological phenomenon in its nature, while others support a syntactic approach, where lexemes are deprived of categorical information in the lexicon and are put to use in different syntactic contexts. Such researchers as O'Grady and de Guzman prove that conversion is the transition of an existing term to a new lexical category without adding an affix. Here we come across a so called zero derivation, which supposes appearing of a new term derived from an existing term's lexical category and meaning without affixes. O'Grady and de Guzman explain that "even though it does not add an affix, conversion is often considered to be a type of derivation because of the change in category and meaning that it brings about" [3, p. 138]. According to some researchers, there can be pointed out some examples of conversion with gaining some affixes by term forming process as well.

We can consider four types of conversion: syntactical, morphological syntactical, semantic syntactical, and semantic. Syntactical conversion is peculiar to all speech parts. It considers the use of terms of one part of speech instead of the same ones in another speech part unchangeably. Morphological syntactical conversion form serves for converting terms of one speech part into another one by obtaining the affixes of the grammatical categories of that speech part. The next form of conversion can be taken as substantivization which serves in the Russian language for considering this phenomenon in studying noun formation on the base of transition of adjectives and participles into its stratum ("*method of broken*", "*method of indivisibles*"). Semantic form of conversion can be observed by loss of semantic and grammatical relations of a word with one speech part and its conversion into the other speech part [4, p. 202]. All these kinds of conversion occur in word formation in many spheres, in physics one too.

The methods of comparison, observing, and collation used in our research helped us conclude that in physics term sphere verbs tend to enter noun stratum more than the words of any other speech part from grammatical point of view in the form of participle and action verb (*adiabatic cooling, adiabatic heating, boiling point*). According to above said, in current English conversion is studied as one of the main word forming methods and an effective means of physics language stratum enriching by new lexical units without affixation. Here we come across with a so called semantics shift [5; 8], that is term forming without altering the shape of existing term by affixation, for example *act* (*to act, an act*), *capture* (*to capture, a capture*) which serve as nouns and verbs simultaneously. Attention here should be paid not to the form of the term but to its role.

Affixation in its turn as a term forming method can offer such examples as *resist* (*verb*), *resistance* (*noun*), *resistible* (*adjective*), *resistant* (*adjective*), *resister* (*noun*). Physics sphere terms formed by conversion have similar root in different speech parts. For instance, the same term *act* as a verb root operates as a noun unit differing in their paradigms. *Act* operating as a noun can have such word changing suffixes as -'s, -s, -s' (*act's; acts; acts'*), as a verb it can gain -s, -ed, -ing (*acts; acted; acting*). This factor defines these verb and noun units as different lexical units formed by changing the paradigm.

In scientific society conversion along with a morphological way of term forming is defined as a syntactical term forming way too. This situation encourages us to call conversion a

combined morphological syntactical term forming way which takes into account changing of both paradigms, and changing of the lexical unit's syntactical function.

Conversion may concern semantic processes as well. It is necessary to state that the quantity of a lexical unit's meanings from which derivatives are produced is more than these derivatives' quantity. This idea could be impressively proved on the term *capture* with the number of meanings more than the number of its derivative noun. Altering the conversion's meaning takes place not on standard but on composite, sometimes individual semantic relationships. Because of this we can designate conversion as morphological syntactical and semantic term forming way [6; 10; 9].

Some American and English researchers consider conversion to be the consequence of shifting of terms from one speech part into another one. They suppose that the same lexical units can function in different speech parts simultaneously. This idea means that in English there is no division of lexical units into different grammatical groups, as one and the same word cannot belong to different parts of speech at one and the same time [7].

Transition of terms from one speech part into another can be classified as their going over from noun to verb, from verb to noun and from adjective to verb. Terms' going over from noun to verb is considered to be a very popular kind of term formation in the English language. According to our research, we can state that terms' going over from verb to noun is also very popular in physics sphere. There exist semantic, synonymic, frequency and word forming criteria on determining the creation of physics terms.

According to going over from verb to noun creation of nouns with regard to speech parts may be defined by analyzing semantic connections between the terms being observed, for example, *permit – permittivity*, *transform – transformer*, etc. Semantic connections may be established between verb and verbal noun, noun and noun, adjective and noun: action – the process of action (*scan – scanning*, *normalize – normalizing*), action – the one who acts or an acting object (*keep – keeper*, *accept – acceptor*), noun – noun (*capacity – capacitance*, *bunch – bunching*), adjective – noun (*audible – audibility*, *frequent – frequency*).

Words transmitting from one part of speech to another one exist in the system of word forming relations. These relations connect the terms of common root with each other in definite structural semantic unities, called “term forming “nests” the central part of which is considered to be their main root word. Let's take *thermal*, for instance. Its derivations are *thermalize*, *thermalization*, *thermodynamics*, *thermic*. The speech parts these terms belong to could be defined by their forms. For instance, suffixes *-tion*, *-ance*, *-er*, *-ivity* are added to verb stems, suffixes *-ization*, *-ing*, *-tion* are added to noun ones. In these examples we come across morphological (sometimes it is called morpheme) way of professional word forming in which words change their form. Defined are such ways as suffixed, affixed, suffixed and affixed, none suffixed and combining ones. The research also showed that there are “nests” of professional lexical units which belong to one and the same speech part (noun) and have semantic connections: noun – noun (*bunch – bunching*, *capture – capture*). The second example represents semantic way of noun-to-noun conversion only, not undergoing any morphological changes. Here we concern none suffixed way of term forming by changing terms' semantics of definite speech parts followed by semantics shift.

Thus, as the research showed, conversion may be of syntactical, morphological syntactical, semantic syntactical and semantic kinds. Observations of the literature on the issue of defining

the specifics of conversion, the results of our collation and comparison showed that conversion is a widespread kind of term forming in the physics sphere. It is mostly represented by verb-to-noun type. The next research may be devoted to comparing the phenomena “conversion” and “substantivization” as two main ways of word formation in the English language as well as in the sphere of physics, the first being much more wider than the second one in physics terms stratum enrichment process.

References

1. Smirnitsky A.I. On Conversion in the English Language // Foreign Languages at School. № 3. 1953. Pp. 12–24.
2. Arnold I.V. Lexicology of Modern English. M., 1959. 154 p.
3. O’Grady W. and de Guzman V. (2010). Morphology: The analysis of word structure. In O’Grady W., Archibald J., Aronoff M. and Rees-Miller J. (Ed.), Contemporary linguistics: An introduction (6thed.) (Pp. 115–153). Boston: Bedford / St. Martin’s.
4. Gadimova L.S. The Conversion in the English Language. International Journal of English Linguistics; Vol. 6, № 1; 2016. Pp. 202–208.
5. Arthur G.K. Conversion and Confusion of the Parts of Speech // Reading in Modern English Lexicology. Leningrad, 1975.
6. Meshkov O.D. Word Formation of Modern English. M., 1976.
7. Ginsburg R.S. A Course in Modern Lexicology. Moscow, 1979.
8. Akhmanova O.S. Dictionary of Linguistics Terms 4th Iss. M.: KomKniga, 2007. 576 p.
9. Bagiyani A.Yu. Determinalization of English Technical Terms in Scientific Discourse. Summary of Candidate Dissertation, Pyatigorsk, 2015.
10. Superanskaya A.V. General Terminology: Issues of Theory. M.: Nauka. 1989. 246 p. (coauthors N.V. Podolskaya, N.V. Vasilyeva). Iss. 2. M.: URSS, 2003. 246 p.

Авторы публикации

Макаев Ханиф Фахретдинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
Email: makaev-63@mail.ru

Authors of the publication

Makayev Khanif Fakhretdinovich – the Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.
Email: makaev-63@mail.ru

Авторы публикации

Макаева Гузаль Зайнагиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного университета архитектуры и строительства, г. Казань.
Email: makaeva.guzal@mail.ru

Authors of the publication

Makayeva Guzal Zainagiyeвна – the Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Foreign Languages of Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia.
Email: makaeva.guzal@mail.ru

Минсафина Аделина Ильдаровна – студент Института физики Казанского федерального университета, г. Казань.
Email: minsafinaadelina@mail.ru

Minsafina Adelina Ildarovna – Student of Institute of Physics of Kazan Federal University, Kazan, Russia.
Email: minsafinaadelina@mail.ru

Поступила в редакцию 10.05.2018.

Принята к публикации 30.05.2018.

УДК 81'16

**РОЛЬ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ
ФУНКЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

Г.К. Гизатова

guzelgizatova@hotmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В определении сущности фразеологии важную роль играет уяснение ее объективных функций и структуры. Это может быть достигнуто путем применения в исследовании данного феномена системного подхода. Автор использует структурно-функциональный метод для рассмотрения языка как инструмента речевого взаимодействия людей, что является одним из принципов системного исследования. В работе предлагается новая оценочно-установочная парадигма рассмотрения функциональной характеристичности фразеологизмов.

Ключевые слова: системный подход, лингвистика, структура, функция, фразеологизм

Для цитирования: Гизатова Г.К. Роль системного подхода в определении функций фразеологизмов // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1. С. 31–38.

THE ROLE OF A SYSTEMS APPROACH IN DETERMINING FUNCTIONS OF PHRASEMES

G.K. Gizatova

guzelgizatova@hotmail.com

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The analysis of objective functions of phraseology plays an important role in defining of its essence. This can be achieved by application of a systems approach to the study of this phenomenon. The author uses structural-functional method for the analysis of language as a tool for linguistic interaction of people, which is one of the cardinal principles of a systems study. A new appraisive-regulating paradigm of study of functional distinctness of phrasemes is suggested in this article.

Keywords: systems approach, linguistics, structure, function, phraseme.

For citation: Gizatova G.K. The role of system approach in determining the functions of phraseological units // *Kazan linguistic journal*. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 31–38.

Функция – чрезвычайно сложное явление, воплощающее в себе его основное назначение. Теория функций – обширная область знаний. Она находит наиболее широкую и глубокую разработку в таких областях научных знаний, как философия, социология, математика, физиология, психология и др. В лингвистике функции языка также не лишены внимания исследователей. На современном этапе вопрос о функциях языка не является эвристичным. Имеется ряд работ, созданных еще в первой половине прошлого века. В них нашли отражение различные подходы к классификации функций языка. Так, американские семиотики и лингвисты С.К. Огден и И.А. Ричардс ввели различие "референциального" (означающего) и "эмотивного" (выражающего) использования языка и представили три функции лингвистического знака в коммуникативных процессах: репрезентативная (информационная), экспрессивная и прагматическая [Ogden, Richards, 1923]. К. Бюлер же выделил следующие три функции коммуникации: 1) экспрессивная функция, 2) конативная функция воздействия на адресата и 3) репрезентативная функция [Bühler, 1934].

Конечно, в научную разработку проблем функций языка определенный вклад сделан и отечественными учеными. Однако во многих работах, полных спорадических описаний тех или иных функциональных проявлений языка, явно недостает полного и цельного изложения функций языка в каком-то систематизированном виде. Можно привести довольно длинный список серьезных исследований, посвященных тем или иным лингвистическим проблемам, в которых о функциях языка говорится в каком-то рассеянном, дисперсированном виде, и в результате такой "подачи" материала, какого-то общего и в то же время четкого представления о структуре функций данного феномена в лингвистике не остается.

Надо заметить, ведение теоретических исследований о функциях фразеологизмов без учета того, что изучено о них в более широком плане, а именно о функциях в лингвистической науке вообще, было бы непонятным и нецелесообразным. На современном этапе в американской лингвистике в русле критики структурализма

Н. Хомского [Chomsky, 1965], как ведущего направления американского языкознания, в недавнем прошлом возникло новое направление, получившее название "функционализм".

О сущности этого направления в современном языкознании определенная информация дана А.А. Кибриком и В.А. Плунгяном. Они пишут: "Лингвистическим функционализмом называется подход к языку, утверждающий, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без апелляции к функциям языка. Основной пафос функционализма – объяснение языковой формы ее функциями" [Кибрик, Плунгян, 2006, с. 276]. Они выражают свой антагонизм теории некогда считавшегося столпом американской (да и мировой) лингвистики Н. Хомского: "Очевидно, что этот пафос диаметрально противоположен основной идее Хомского, пережившей все этапы развития генеративной грамматики – идее о том, что универсальная грамматика (компетенция) врожденна, и потому не нуждается в объяснении функциями (употреблением)" [Кибрик, Плунгян, 2006, с. 276].

В работе А.А. Кибрика и В.А. Плунгяна дана следующая характеристика этому направлению в языкознании: "Функционализм представляет собой мозаичный конгломерат направлений, объединенных общим принципиальным подходом" [Кибрик, Плунгян, 2006, с. 276]. Авторами упоминается ряд важнейших характеристик функционализма, в корне отличающих его от генеративной грамматики.

"Во-первых, функционализм, – пишут они, это принципиально типологически ориентированная лингвистика. Функционализм (в отличие от генеративной грамматики Н. Хомского, как считают указанные авторы – Г.Г.) не формирует никаких априорных аксиом о структуре языка и интересуется всем объемом фактов естественных языков.

Вторая, более общая характеристика функционализма, – эмпиризм, тенденция к оперированию очень большими корпусами данных...

В третьих, для функционализма типично использование количественных методов – от простых подсчетов [Givón, 1995] до статистики в полном объеме [Dryer, 1994, Tomlin, 1987].

Наконец, для функционализма очень характерна междисциплинарность интересов. Функционалисты часто работают на непосредственном стыке или даже на территории других наук – психологии, социологии, статистики, истории и естественных наук... Эта тенденция очень характерна для современной науки в целом и обратна искусственному воздвижению границ, преобладавшему в течение XX века [Кибрик, Плунгян, 2006, с. 277–278].

Автор настоящей статьи в принципе солидарен с теми установками, которые изложены А.А. Кибриком и В.А. Плунгяном. Однако, как он считает, надо бы иметь в виду и следующее. Во-первых, необходимость привлечения к исследованиям в лингвистике данных других наук, утверждал и критикуемый ими Н. Хомский (он даже утверждал, что лингвистика исчерпала свой ресурс, считал, что изучение языка без привлечения естественных наук просто лишено смысла). Во-вторых, функционализм в исследовании языка, хотя и противопоставляется учению Н. Хомского (и его последователей), все же в лингвистике не является чем-то эвристическим. Кроме того, автор в русле противопоставления некоторым модернистским течениям в лингвистике, а также, будучи в принципиальной солидарности с теми установками, которые изложены А.А. Кибриком и В.А. Плунгяном, считает необходимым в порядке раскрытия "мозаичности" функционализма (подмеченной этими авторами), сформировать ряд положений, обойденных их вниманием. Так например, А.А. Кибрик и В.А. Плунгян,

вполне правомерно выдвигая вопрос о функции в языкознании, не касаются ее взаимосвязи с категорией структуры, между тем как, разрабатывая проблемы функционализма, обходить структурно-функциональный метод с его системным подходом в определенной мере было бы неоправданным упущением.

Функционализм в лингвистике как целенаправленная система средств выражения языка впервые исследовался представителями Пражского лингвистического кружка в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века, коими были Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.О. Карцевский. Вслед за ними немецкий психолог К. Бюлер выступил с предложением различать три коммуникативные функции языка. Как уже было упомянуто, им различались экспрессивная (самовыражение говорящего), апеллятивная (обращение к слушающему) и репрезентативная (передача сведений о внешнем по отношению к коммуникации мире). Р.О. Якобсон развил функциональную схему К. Бюлера и идеи пражцев, предложив более детальную модель, включавшую шесть компонентов коммуникации – функций языка: в дополнение к трем бюлеровским функциям были введены фатическая (разговор исключительно ради проверки канала общения, например, дежурный диалог о погоде); метаязыковая (обсуждение самого языка общения, например, объяснение того, что значит то или иное слово) и поэтическая (сосредоточение внимания на сообщении ради него самого путем "игры" с его формой). В 1960-е годы идеи функционализма разрабатывались французским лингвистом А. Мартине [A. Martinet, 1975].

Автор данной статьи, будучи посвящен в указанные варианты функционального подхода к исследованию языка, однако, имея намерение исключить их повторение, а также учитывая специфичность своего предмета исследования, а именно – определения функциональных свойств фразеологизмов, предлагает свой подход рассмотрения функциональной характеристичности фразеологизмов. Этот подход автором условно обозначается как оценочно-установочный, который дает возможность различения функций фразеологизмов по шести пунктам: аксиологическая, познавательная, коммуникативная, семиотическая, образная и гедонистическая.

Однако перед тем как перейти к рассмотрению этих функций на конкретном фразеологическом материале, следовало бы привести толкование функций во фразеологии некоторыми нашими отечественными авторами.

Интересный подход к исследованию функциональной стороны фразеологии применяет Д.О. Добровольский, предлагая типологию идиом в следующем виде:

1. Идиомы в квалифицирующей (характеризующей) функции (единицы с предикатной семантикой): *намылить шею кому-л., подливать масла в огонь, бить баклуши, подложить свинью кому-л., стреляный воробей, видал виды, куда Макар телят не гонял* и т.п. [Добровольский, 1990, с. 50].

2. Идиомы в идентифицирующей функции: *антонов огонь, анютины глазки, львиный зёв, пастушья сумка, грудная жаба* и т.п. Модуль идиом в функции идентифицирующих номинаций объединяет довольно разнородные в своей сущности единицы, общим признаком которых является выполняемая ими функция, а именно функция "идентифицировать объекты", (в отличие от функции "квалифицировать объекты", выполняемой идиомами первого типа).

3. Идиомы в функции модальных операторов: *грешным делом, прости Господи, и никаких гвоздей! Была не была!* и т.п. Идиомы этого типа выделяются в отдельный модуль также на основании выполняемой ими функции – сообщить высказыванию некоторую

модальность.

4. Идиомы в функции высказываний: *лед тронулся, жребий брошен* и т.п. Выделение идиом этого типа в отдельный модуль идиоматического пакета имеет существенное теоретическое значение, поскольку в традиционной теории фразеологии подобные единицы квалифицировались как устойчивые фразы или фразеологические выражения и рассматривались в одном классе с пословицами и поговорками.

5. Идиомы в квантифицирующей функции: *Krethi und Plethi* "всякий сброд, всякая шушера"... "Этот уровень представления семантики идиом абстрагируется от конкретных механизмов формирования значения – "лексического понятия" (по Л.В. Щербе), или сигнификата, под которым понимается вся иерархически организованная информация, служащая цели указания на класс внеязыковых объектов" [там же, с.51–55].

Кроме коммуникативно-функционального принципа типологизации идиом, автор выделяет еще номинативно-функциональный или сигнификативный уровень типологизации.

Что же можно сказать в связи с такой типологизацией функций фразеологии?

Это, несомненно, результат тончайших аналитических исследований, к тому же убедительно иллюстрированных. Импонирует то, что эта типологизация сделана применительно к задачам Машинного фонда русского языка.

Изучение функций фразеологизмов в иных аспектах осуществляют некоторые другие авторы. Например, В.П. и А.В. Жуковы в своей монографии "Русская фразеология", упоминая о грамматической, контекстной, текстообразующей и др. (всего 12 видов) функций, к сожалению, системно значимого представления о функциях в лингвистике не дали. Кроме того, в этом труде опять–таки обойден вопрос о структуре рассматриваемого предмета в соотношении с его функцией [Жуков, 2006]. То же самое можно сказать и о работе Н.Б. Мечковской [2000]. В ней, хотя и приводятся весьма оригинальные по названиям функции, как скажем, магическая, "праздничная", фатическая и др. (всего – 11), все же хорошо продуманной системы функций с соответствующими им структурами не воспроизведено.

Узковато, ограничиваясь лишь акцентированием внимания на общественных функциях языка, свои теоретические воззрения изложил в ряде своих монографий отечественный языковед Ю.Д. Дешериев [1976]. Искомых аспектов языка, дающих какую-либо информацию о функциях, структурно-функциональном анализе языков, к сожалению, не выразил и Л.П. Якубинский [1986].

Автор настоящей работы, не довольствуясь в полной мере результатами, изложенными в исследованиях указанных ученых, предпринимает попытку внести свою лепту в изучение выдвинутой проблемы. Как уже отмечено, о функциях фразеологических ценностей в отечественной лингвистике немало уже и сказано. Автором приводились "перечни" разных функций фразеологизмов, упоминаемых нашими исследователями. Однако теоретический анализ данного явления вне связи со структурными компонентами и характеристиками оставляет впечатление его неполноты, недосказанности.

Поднимая вопрос о структурно-функциональном анализе тех или иных ценностей, автор учитывает, во-первых, то, что такой анализ является одним из принципов системного исследования, а во-вторых, то обстоятельство, что он вначале использовался главным образом применительно к изучению социальных явлений.

В социологии стран Запада в этой области известны работы Э. Дюркгейма (Франция), Т. Парсонса и Р. Мертона (оба – США). Последние, признавая тесную взаимосвязь функций и структур, выделяют в них определенные черты. В данном случае для нас важно акцентировать внимание на одном из положений, высказанном Р. Мертоном, согласно которому "один и тот же элемент системы может иметь множество функций, и одна и та же функция может быть по-разному выполнена совершенно противоположными элементами" [Merton, 1957, p. 33–34].

Автор настоящей статьи считает, что данное положение весьма характерно и для взаимосвязи функций и структур в лингвистике, говоря конкретнее, для структурно-функционального анализа фразеологических выражений.

Автор в данном случае не намерен вступать в полемику с отечественными лингвистами, которые во фразеологизмах, как бы конкурируя друг с другом, приводят как можно большее количество функций, якобы присущих им. Примеры на этот счет были названы. Для автора важно установить не как можно большее число "функций", а выявить тенденции и закономерности, необходимым образом действующие в этой области.

Автор данной работы предлагает оценочно–установочный аспект анализа фразеологизмов. Выбор данного аспекта позволяет ему полнее выявить особенности образного мышления этнических общностей. При этом, разумеется, не претендуя на то, что функции, приведенные им, являются исчерпывающими даже во взятом аспекте исследования.

Автор берет 6 функций, наиболее присущих фразеологическим выражениям: аксиологическая, познавательная, коммуникативная, семиотическая, образная и гедонистическая. Рассмотрим, каким образом эти функции, представлены в системе в следующей ниже схеме.

Эти функции в своей совокупности представляют собой систему, в которой составляющие ее элементы, будучи в координационных и субординационных отношениях, тесно взаимодействуют друг с другом. Причем в качестве доминирующего элемента в этой системе выступает образность. Она, в силу своей пронизывающей (остальные элементы) роли обуславливает иерархичность внутри системы.

Схема. Функции фразеологизмов. Оценочно-установочный аспект

В этой схеме стрелки указывают на насыщение всех элементов системы

образностью. Поскольку все указанные элементы-функции пронизываются именно образностью, последняя (образная функция) в этой системе выступает именно как элемент-доминанта. Кроме того, стрелки, исходящие от структурных элементов друг на друга, показывают их взаимосвязь друг с другом. Таким образом, все элементы системы, состоящей из 6 элементов-функций, находятся в тесно связанных структурных отношениях. В них мы видим координационный характер их отношений.

Литература

1. Ogden C.K. & Richards I.A. *The Meaning of Meaning*. 8th Ed. New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1923. 363 p.
2. Bühler K. *Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache*. Jena: Fischer, 1934. 468 s.
3. Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. 251 p.
4. Функционализм // Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления / Кибрик А.А., Плунгян В.А. М.: URSS, 2006. С. 270–295.
5. Givón T. *Functionalism and Grammar*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1995. 486 p.
6. Dryer M. *The Inverse in Kutenai // Voice and Inversion*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1994. Pp. 65–100.
7. Tomlin R.S. *Coherence and grounding in discourse // Linguistic Reflections of Cognitive Events*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1987. Pp. 455–480.
8. Jakobson R. *On Language*. Cambridge: Harvard University Press, 1995. 672 p.
9. Martinet A. *Evolution des Langues et Reconstruction. Les Changements Linguistiques et les Usagers*. Paris: Presses Universitaires de France, 1975.
10. Типология идиом // Фразеография в Машинном фонде русского языка / Добровольский Д.О. М.: Наука, 1990. С. 48–62.
11. Жуков В.П., Жуков А.В. *Русская фразеология*. М.: Высшая школа, 2006. 310 с.
12. Мечковская Н.Б. *Социальная лингвистика*. М.: Аспект-Пресс, 2000. 206 с.
13. Дешериев Ю.Д. *Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху*. М., 1976. 431 с.
14. Якубинский Л.П. *Язык и его функционирование*. М.: Наука, 1986. 208 с.
15. Merton R. *Social theory and social structure*. Stanford: Free Press, 1975. 645 p.

References

1. Ogden C.K. & Richards I.A. *The Meaning of Meaning*. 8th Ed. New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1923. 363 p.
2. Bühler K. *Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache*. Jena: Fischer, 1934. 468 s.
3. Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. 251 p.
4. *Funktsionalizm // Sovremennaya amerikanskaya lingvistika. Fundamentalniye napravleniya / Kibrik A.A., Plungyan V.A. M.: URSS, 2006. S. 270–295.*
5. Givón T. *Functionalism and Grammar*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1995. 486 p.
6. Dryer M. *The Inverse in Kutenai // Voice and Inversion*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1994. Pp. 65–100.

7. Tomlin R.S. Coherence and grounding in discourse // Linguistic Reflections of Cognitive Events. Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins, 1987. Pp. 455–480.
8. Jakobson R. On Language. Cambridge: Harvard University Press. 1995. 672 p.
9. Martinet A. Evolution des Langues et Reconstruction. Les Changements Linguistiques et les Usagers. Paris: Presses Universitaires de France, 1975.
10. Tipologiya idiom // Frazeographiya v mashinnom fondye russkogo yazyeka / Dobrovol'skij D.O. M.: Nauka, 1990. S. 48–62.
11. Zhukov V.P., Zhukov A.V. Russkaya frazeologiya. M.: Vieshaya shkola, 2006. 310 s.
12. Myechkovskaya N.B. Sotsial'naya lingvistika. M.: Aspekt-Press, 2000. 206 s.
13. Desheriyev Ju.D. Zakonomernosti razvitiya lityeraturnieh yazyekov narodov SSSR v sovetskuyu epohu. M., 1976. 431 s.
14. Yakubinskij L.P. Yazyek i ego funktsionirovanije. M.: Nauka, 1986. 208 s.
15. Merton R. Social theory and social structure. Stanford: Free Press, 1975. 645 p.

Авторы публикации

*Гизатова Гузель Казбековна – доктор филологических наук, профессор кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д.3.
E-mail: guzelgizatova@hotmail.com*

Authors of the publication

*Gizatova Guzel Kazbekovna – doctor of Philological Sciences, Professor of Department of European languages and cultures, Higher school of foreign languages and translation, Institute of international relations of the Kazan Federal University, Kazan, 3 Mezhlauk str.
E-mail: guzelgizatova@hotmail.com*

Поступила в редакцию 06.04.2018.

Принята к публикации 30.04.2018.

УДК 372.881.1; 004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРЕВОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ, АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Н.А. Сизачева, М. Куку, Р.А. Климов

nsigacheva@mail.ru, CanisMajorisVY@yandex.ru, itis.klimov@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования информационных технологий в переводе аутентичных профессиональных технических текстов. Целью работы является выбор оптимальной системы машинного перевода технической литературы. Авторы анализируют различные подходы к осуществлению машинного

перевода, сравнивают и предлагают пути решения данной проблемы. Результатом данного исследования является аргументированный выбор программ для машинного перевода технических текстов.

Ключевые слова: информационные технологии; перевод; машинный перевод; статистический машинный перевод (СМТ); перевод «по правилам»; аутентичный текст; профессионально-ориентированный текст.

Для цитирования: Сигачева Н. А., Кикю М., Климов Р. А. Use of information technologies in the translation of professionally-oriented, authentic texts // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 38–43.

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE TRANSLATION OF PROFESSIONALLY-ORIENTED, AUTHENTIC TEXTS

N.A. Sigacheva, M. Kiku, R.A. Klimov

nsigacheva@mail.ru, CanisMajorisVY@yandex.ru, itis.klimov@gmail.com

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the problems of using information technologies in the translation of authentic professional technical texts. The aim of the work is to select the optimal machine translation system for technical literature. The authors analyze different approaches to the implementation of machine translation, compare and suggest ways to solve this problem. The result of this study is a reasoned choice of programs for machine translation of technical texts.

Keywords: information technology, translation; machine translation; statistical machine translation (SMT); “rule-based” machine translation (RBMT); authentic text; professionally-oriented text.

For citation: Sigacheva N.A., Kiku M., Klimov R.A. Use of information technologies in the translation of professionally-oriented, authentic texts // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, № 1 (1). Pp. 38–43.

At present, the problem of using information technologies in translation is relevant, since the rapid development of science causes the emergence of new technical means, each of which needs documentation, which is usually written in English. Translation from a foreign language without the use of information technology requires large time and money resources.

Machine translation technology is continuously evolving and today can offer a faster and cheaper way of solving this problem. The development of technology began in the 50s of the last century and up to the present time, successfully passed a number of stages in its development. Until the 1970s, due to the low productivity of the computers of that time, it was not possible to

achieve a cost-effective translation quality. At the same time, in a number of countries the constant progress of computer technology has contributed to the continuation of research.

An important factor was the emergence of personal computers, as well as increasingly sophisticated dictionary and search systems, oriented to work with natural language data. At the same time, the need for translation has also grown, thanks to the growth of international ties. The above has led to the rise of this field of research, since the mid-1970s. In the 1980s, translation systems entered an era of widespread practical use, a market for commercial developments in this field developed [2].

During the research methods as the study research, analysis, synthesis, studying and generalization of linguistic and educational researches were used. Special literature, manuals and textbooks on theory of translation, research theses and articles on specifics of foreign language translation raising effectiveness were investigated during the study. We made a try to describe practical aspects and key concepts of the research, practical methods of mastering skills in translation from foreign languages with the Internet.

Machine translation is the process of using software to translate that is, transferring information from one language, which is the source language, to another, which is translating, without human intervention.

Undoubtedly, there are currently a large number of commercial machine translation projects. Some large companies such as Google and Yandex provide the opportunity to enjoy the latest achievements in this area for free. In Russia, a significant contribution to the development of machine translation systems was made by the group under the guidance of prof. R.G. Piotrovsky (Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg) [2].

Today there are two main types of machine translation: Rule-Based Machine Translation (RBMT) and Statistical Machine Translation (SMT) [1].

The first approach is called classical or traditional and is used by the majority of developers of machine translation systems, including the Russian company PROMT. This is a general term that designates machine two languages. They include bilingual dictionaries and grammars covering the basic semantic, morphological, syntactic patterns of each language. On the basis of the above data, the source text is successively translated into the text of the translation [3].

Researchers define statistical machine translation as a kind of machine translation of text, based on comparing large volumes of language pairs. SMT automatically adapts to the new situation in translation. Systems pay attention to the translation of new words, individual expressions, including, if their translation has changed as compared to the previous one. These resources require a corpus (large vocabulary) for quality work. Systems easily "memorize" new translation options and use these options in further work. This accelerates its "learning" and improves the quality of the final translation. System designers emphasize that the more language pairs are available in the resource the more accurately they will correspond to each other, the better the result of statistical machine translation will be.

The second type of machine translators is the popular Google Translate service. For translation, Google uses algorithms based on probability theory and statistics, while possessing a vast and constantly growing corpus, which now has over a trillion words [4].

Let's try to analyze two types of systems on a concrete example. SMT requires parallel analysis of vocabulary blocks to generate translation. RBMT requires "knowledge", which is brought into it by a specialist: grammar, syntax, semantics, vocabulary.

For example we use the sentence from the Python 3.6.3 documentation. As an SMT system, we use the Google Translate service, as RBMT - as a translator from PROMT, intended for translating technical literature.

Let's try to translate this sentence into Russian: "The break statement, like in C, breaks out from the innermost one, enclosing the while or while loop." The SMT system offers the following translation: «Оператор break, как и на C, вырывается из самого внутреннего окружения для цикла или while». Another variant is made by the RBMT system: «Оператор break, как и на C, вырывается из самого внутреннего окружения цикла for или while»

The example given above shows that the SMT system translated the word "for", even though this should not be done in this example. RBMT system, created specifically for the translation of texts from the field of information technology, translated everything correctly. With further comparative analysis of the two systems, a number of their advantages and disadvantages were revealed (Table 1)

**ADVANTAGES AND DISADVANTAGES
RBMT AND SMT IN TRANSLATIONS FROM FOREIGN LANGUAGES**

Table 1

RBMT	SMT
+ Certain predictability of translation results	- Lack of ability to predict the final result of a translation
+ Good quality of general topics translation	+ Good quality of general topics translation
+ "Knowledge" of grammar rules	- There is no work "by the rules"
+ Not demanding powerful hardware	- Demanding powerful hardware
- The excess of literalism	+ "Natural" translation
- Demanding large investments from developers. Demanding special knowledge from a common user	+ The presence of a sufficiently large corpus accelerates and improves the program without additional actions
+ Ability to make changes to the original version, improving the quality of the final translation	- A rigid binding to the corpus and the absence of an equivalent in it makes it impossible to make changes and improve the quality of the translated text

Summing up, it can be noted that the RBMT approach is optimal for translating technical texts. The documentation uses a large number of terms, and the proposals consist of unique phrases. For the SMT approach, this is practically impossible, since it is impossible to compose designs that satisfy all the technological directions that exist today.

References

1. Filippovich A.Yu. Sistemy avtomaticheskogo (mashinnogo) perevoda teksta.
2. Galskova N.D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam / N.D. Galskova. M: «ARKTI», 2004. 192 s.
3. Islamov R.S., Fomin A.G. Analiz sovremennykh sistem mashinnogo perevoda tipa SMT i RBMT / –
URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_3-1_18.pdf (дата обращения: 27.09.2017).
4. URL: <http://it-claim.ru/Education/Course/Lingvistika/Lecture/Lecture13.pdf> (дата обращения: 27.09.2017).
5. Mashinnyy perevod. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Machine_translation (дата обращения: 27.09.2017).
6. Mashinnyy perevod na osnove pravil. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Rule-based_machine_translation (дата обращения: 27.09.2017).
7. Podavets O.D. Obucheniye angliyskomu yazyku v svete novykh informatsionnykh tekhnologiy. –
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obuchenie-angliyskomu-yazyku-v-svete-novykh-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 29.09.2017).
8. Puzzle English – izuchayem angliyskiy yazyk s pomoshch'yu serialov. –
URL: <http://langformula.ru/puzzle-english> (дата обращения: 29.09.2017).
9. 7 must have servisov dlya tekhn, kto izuchayet angliyskiy. –
URL: <http://say-hi.me/obuchenie/7-must-have-servisov-dlya-tex-kto-izuchaet-angliyskiy.html> (дата обращения: 29.09.2017).
10. Statisticheskiy mashinnyy perevod. –
URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Statistical_machine_translation (дата обращения: 27.09.2017).

Авторы публикации

Сигачева Наталья Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
Email: nsigacheva@mail.ru

Кикун Михаил – студент ВШ ИТИС Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, ул. Кремлевская д.35
Email: rubingooddz@gmail.com

Authors of the publication

Sigacheva Natalya Albertovna – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Department of English for Physics and Mathematics and Information Technology, Kazan Federal University, Kazan, 3 Mezhlauk str.
Email: nsigacheva@mail.ru

Kiku Mikhail – student, High school of ITIS, Kazan Federal University, Kazan, 35 Kremlyovskaya str.
Email: CanisMajorisVY@yandex.ru

Авторы публикации

Климов Роман Алексеевич – студент
 ВШ ИТИС Казанского (Приволжского)
 федерального университета, г. Казань,
 ул.Кремлевская д.35
 Email:maksoh_35@mail.ru

Authors of the publication

Klimov Roman Alekseevich – student, High
 school of ITIS, Kazan Federal University,
 Kazan, 35 Kremlyovskaya str.
 Email: itis.klimov@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2018.

Принята к публикации 30.05.2018.

УДК 81

**СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА ЭТНОСА
 НА МАТЕРИАЛЕ РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «БОГ»**

Л.Л. Григорьева
 leona212@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В предпринятом нами исследовании рассматриваются основные идеи когнитивного направления науки о языке, в частности идеи о том, что в языке кодируется «картина мира», представляющая собой коллективный взгляд на мир, сформировавшийся на основе культурного и исторического опыта этноса. На примере того, как в разных языках отражаются представления о разносторонних реалиях сознания, подтверждается принятая в когнитивизме теория о том, что язык – это отражение мыслей человека, его взглядов на мир, ценностных представлений.

Ключевые слова: когнитивное направление лингвистики, концепт в изучении картины мира, универсальное и уникальное.

Для цитирования: Григорьева Л.Л. Способ выражения картины мира этноса на материале религиозного концепта «Бог» // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 43–47.

**THE PICTURE OF THE WORLD EXPRESSION BASED
 ON THE MATERIAL OF RELIGIOUS CONCEPT “GOD”**

L.L. Grigoryeva
 leona212@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the main notions in cognitive linguistics, the most important role belonging to the notions “picture of the world” and “concept”. We used

representation of religious concept "God" to prove accepted in cognitive science theory that the language and thinking are interrelated and the language encodes cultural believes, in which an important role belongs to religious believes.

Keywords: cognitive branch of linguistics, concept in the study of the picture of the world, universal and unique features.

For citation: Grigoryeva L.L. The picture of the world expression based on the material of religious concept "God" // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 43–47.

Современные лингвисты рассматривают отражение в языковых средствах представлений о мире того или иного интересующего их этноса как одно из наиболее актуальных направлений языкознания. Наибольший интерес исследователей языка вызывает понятие «картина мира», пришедшее в когнитивную лингвистику из других наук. При помощи данного понятия осуществляется изучение познавательной деятельности человека, его восприятия окружающих явлений, взглядов на мир. История данного термина уходит к концу XIX – началу XX вв., когда ученые-физики с мировыми именами (Г. Герц, М. Планк, А. Эйнштейн) понимали под данным термином то, как индивид и коллектив понимают и воспринимают мир вокруг. Постепенно интерес к тому, как познается и воспринимается мир субъектом, настолько возрос, что понятие «картина мира» стало ключевым во множественных науках гуманитарного и естественного направлений. Лингвистика также не отстает от других наук, и включает данное понятие в свою теоретическую базу.

Многочисленные и разносторонние исследования сущности понятия «картина мира», среди которых широко известны работы теоретиков лингвистики (Г.В. Колшанского [1], В.И. Карасика [2], А.Т. Хроленко [3] и многих других), сводят данное понятие к тому, что «картина мира» содержит отражение того, как индивид и коллектив воспринимают мир и его реалии, какие коннотации в восприятии концептов отражаются в идиомах и фразеологизмах. При помощи изучения концептов, образующих тематические концептосферы, проливается свет на национальное самосознание этноса, что, в свою очередь, ведет к изучению главной сферы языка, а именно антропогенной [4].

Работы известных исследователей взаимосвязи языка и восприятия мира А.А. Залевской [5], В.И. Карасика [3], В.А. Масловой [6], Ю.С. Степанова [7], Н.Д. Арутюновой [8] и многих других принимают «концепт» как базовую и главную концепцию для изучения «картины мира». Тем не менее, долго не существовало единого принятого определения «концепта», «концепт» часто ассоциировался с понятием, и они были взаимозаменяемы.

В нашем исследовании мы поддерживаем точку зрения Ю.С. Степанова, в которой концепт – более емкое и содержательное понятие, в котором помимо образа мышления, содержатся ассоциативные и эмоциональные составляющие [7, с.43]. Нельзя не отметить и вклад в исследование концепта В.А. Масловой, в котором она предлагает рассматривать концепт и с точки зрения его лингвокультурной ценности [6, с. 47].

Такое свойство концепта как способность выражать культуру этноса рассмотрим на основе изучения в русском, английском и арабском языках фразеологизмов, отражающих восприятие концепта «Бог», который является одним из центральных концептов в языках и культурах исследуемых языков, о чем свидетельствует наличие многочисленных ФЕ,

отражающих представления о данном концепте. Вслед за Ю.С. Степановым и В.А. Масловой, проследим, какие ассоциации, связанные с этим концептом, зашифрованы во фразеологии, какие эмоции он вызывает у носителей исследуемых языков, поскольку именно данные знания помогут выявить лингвокультурную специфику языка.

Ниже рассмотрим, как во фразеологии отражается отношение к Богу и тем самым раскрываются элементы религиозного образа мира:

Во-первых, общим для трех изучаемых культур представлением является представление о том, что Богу известно все, ничто не останется без его ведома: рус. *одному Богу известно*; англ. *God knows* (перев. Бог ведает); ар. *الله اعلم* (перев. знает Аллах);

Во-вторых, Бог дарует людям блага, помогает в сложных ситуациях, никто не остается без его помощи: рус. *дает Бог и жиду, и злому цыгану*; англ. *God-sent* (перев. то, что послал Богом); ар. *يعون الله تعالى* (перев. с помощью Всевышнего Аллаха);

В-третьих, во фразеологии трех языков отражается представление о том, что Бог прощает грехи и милует покаявшихся: рус. *виноватого Бог помилует (простит), а правого царь пожалует*; англ. *God forgive me* (перев. Бог простит меня); ар. *لطف الله* (перев. благосклонность Аллаха).

Четвертым свойством, которое отражается во фразеологии русского, английского и арабского языков, является представление о том, что Бог бережет человека, охраняет его от несчастий: рус. *храни тебя (вас) Бог*; англ. *God bless you* (перев. Бог храни тебя); ар. *عين الله عليك* (перев. пусть будет с тобой око Аллаха);

В-пятых, общим представлением о Боге во многих языках и культурах является представление о том, что душа отходит Богу после смерти человека и там встречается с Создателем: рус. *отдать Богу душу*; англ. *meet one's Maker* (перев. встретить создателя); ар. *انتقل الى جوار الله* (перев. направился к Аллаху);

Следующим универсальным представлением о Боге является представление о том, что Бог претворяет в жизнь свою волю, все события в жизни от него, он может творить чудеса: рус. *пути Господни неисповедимы*; англ. *God moves in a mysterious way, his wonders to perform* (перев. Бог передвигается таинственным путем, чтобы творить чудеса); ар. *وكل بال* (перев. все согласно воле Аллаха);

Кроме этого, в представлении носителей изучаемых языков, на Бога необходимо надеяться, но при этом самому прикладывать усилия и старания: рус. *на Бога надейся, да и сам не плошай*; англ. *God helps those who help themselves* (перев. Бог помогает тем, кто помогает себе сам); ар. *يساعد الله الذين يساعدون انفسهم* (перев. Аллах помогает тем, кто помогает себе сам).

И, наконец, Бог – это тот, кто сотворил все живое на земле: рус. *раб Божий*; англ. *on God's earth* (перев. на земле Бога); ар. *يخلق الله من الشبه اربعين* (пер. сорок одинаковых людей создает Аллах).

Носители русского и английского языков считают, что Бог в наивысшей степени обладает такими свойствами как правдивость, честность, святость: рус. *один Бог без греха*; англ. *true as God* (перев. правдивый и честный, как Бог);

В русской и арабской фразеологии реализуется представление о Боге, что – его надо бояться, он может покарать: рус. *никого не бойся, только Бога бойся*; ар. *رأس الحكمة مخافة الله* (перев. наивысшая мудрость – боязнь Аллаха);

– он вершит правосудие: рус. *суди Бог того, кто обидит кого*; ар. *وامرهم الى الله* (перев. Аллах им судья, их делу);

– Бог один для всех и един: рус. *все под одним богом ходим, хоть и не в одного веруем*; ар. *لا اله الا الله* (перев. нет божества, кроме Аллаха).

Носители английского и арабского языков считают, что Богу нужно выражать благодарность и хвалу: англ. *praise be to God* (перев. будь благодарным Богу); ар. *قيدوا نعم الله بالشكر* (перев. благодарите милость Аллаха).

В арабской фразеологии отражаются уникальные представления об Аллахе и связаны они с тем, что:

– детям принадлежит особая любовь и милость Аллаха: ар. *الصغار احباب الله* (перев. маленькие дети – любимцы Аллаха);

– познание Аллаха лежит через познание себя: ар. *من عرف نفسه عرف ربه* (перев. кто познал себя, познал своего Владыку);

– Аллаха можно познать при помощи разума: ар. *ربنا عرفناه بالعقل* (перев. Владыка познается при помощи разума);

– не нужно жаловаться никому, кроме Аллаха: ар. *الشكوى لغير الله مذلة* (перев. унижение – жаловаться кому-либо, кроме Аллаха);

– Аллах одобряет сплоченность людей: ар. *يد الله معى الجماعة* (перев. рука Аллаха вместе с группой, собранием людей);

– Аллах не благоволит невоспитанным, жестоким людям: ар. *ربنا ما يملك القحف عدله* (перев. грубый не пользуется справедливостью, благосклонностью Аллаха).

Таким образом, на примере представленного исследования можно проследить, как изучение формы и значений фразеологизмов раскрывает особенности восприятия мира. Анализ устойчивых оборотов помогает раскрыть, каким видится Бог, какая его роль в культуре, какими функциями он наделен. Несмотря на то, что анализу подлежат ФЕ народов, проживающих на географически отдаленных территориях, не близко родственных, во всех трех языках присутствуют универсальные представления о Боге. Они заключаются в том, что он един, помогает людям, прощает, наказывает за грехи, забирает душу человека после его смерти. Уникальные представления о Боге в каждом из языков помогают раскрыть лакунарные, лингвоспецифические компоненты картин мира, которые отличают отдельную культуру от множества других культур и делают ее непохожей ни на кого, оригинальной, самобытной.

Литература

1. *Колианский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 110 с.
2. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
3. *Хроленко А.Т.* Основы лингвокультурологии. М.: Флинта: Наука, 2008. 184 с.
4. *Буров А.А., Завьялова Ю.Г.* Фразовая номинация и актуальное членение высказывания. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. 64 с.
5. *Залевская А.А.* «Образ мира» vs. «языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: сб. статей. Воронеж, 2003. С. 41–47.
6. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2007. 296 с.

7. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

References

1. Kolshanskij G.V. Ob "ektivnaya kartina mira v poznanii I yazyke. M.: Nauka, 1990. 110 s.
2. Karasik V.I. Yazykovej krug: lichnost', koncept, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 390 s.
3. Hrolenko A.T. Osnovy lingvokul'turologii. M.: Flinta: Nauka, 2008. 184 s.
4. Burov A.A., Zav'yalova YU.G. Frazovaya nominaciya i aktual'noe chlenenie vyskazyvaniya. Pyatigorsk: PGLU, 2007. 64 s.
5. Zalevskaya A.A. «Obraz mira» vs. «yazykovaya kartina mira» // Kartina mira i sposoby ee reprezentacii: sb. statej. Voronezh, 2003. S. 41–47.
6. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. M.: Flinta, 2007. 296 s.
7. Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij proekt, 2001. 990 s.
8. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.

Авторы публикации

*Григорьева Леона Леонидовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка для социо-гуманитарного направления Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д.3.
Email: leona212@mail.ru*

Authors of the publication

*Grigoryeva Leona Leonidovna – candidate of Philological Sciences, senior lecturer of the Department of English for socio-linguistic students of Kazan federal university, Institute of international relations, Kazan, 3 Mezhlauk str.
Email: leona212@mail.ru*

**Поступила в редакцию 10.08.2018.
Принята к публикации 15.09.2018.**

УДК 811.133.1

АФФИКСЫ ФРАНЦУЗСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ МНОГОКРАТНОСТИ

*Г.Ф. Лутфуллина
gflutfullina@mail.ru*

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи проведен анализ морфологических средств выражения категории многократности во французском и татарском языках, а именно

префиксов и суффиксов. В статье применяется метод текстуального анализа. В ходе анализа мы пришли к выводу, что в аспектуальной семантике при общей архисеме кратности французские суффиксы чаще выражают мультипликативность единичного дискретного действия и реже – итеративность действия в повторяющихся ситуациях; татарские суффиксы, наоборот, чаще выражают итеративность и реже мультипликативность. Общим для диминутивно-кратных суффиксов является их аспектуальный сикретизм: значения аттенуативности и кратности порой неразделимы.

Ключевые слова: многократность, префикс, аффикс, аспектуальная семантика.

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Аффиксы французского и татарского языков при репрезентации значения многократности // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 47–51.

AFFIXES OF FRENCH AND TATAR LANGUAGES REPRESENTING ITERATIVITY

G.F. Lutfullina

glutfullina@mail.ru

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The main issue is the consideration of morphological means of expressing the category of iterativity in French and Tatar languages, namely prefixes and suffixes. Method of textual analyses is widely used. We have come to the conclusion that in aspectual semantics, with a common archism of multiplicity, the French suffixes more often express iterativity of a single discrete action, and less often the iterative action in repetitive situations; Tatar suffixes, on the contrary, more often express iterative and less often multiplicative, compare. The common for diminutive-multiple suffixes is their aspectual unity; the values of attenuation and multiplicity are sometimes inseparable.

Keywords: iterativity, affix, affixes.

For citation: Lutfullina G.F. Affixes of French and Tatar languages representing iterativity // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 47–51.

В татарском языке, агглютинативном, аффиксация представлена лишь суффиксами. В татарском языкознании единодушно признается значение многократности у суффиксов: *-кал/-кэл-, -гал/-гэл-, -штыр/-штер-*. Суффиксы *-кал/-кэл-, -гал/-гэл-* с морфологическим вариантом *-штыр/-штер-* специализируются в передаче значений многократности. Они проявляют полный изоморфизм в семантическом отношении и находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, присоединяясь к определенному типу основ глаголов. Оба суффикса содержат две дифференциальные семы: 1) многократного, нерегулярного совершения действия и 2) неполного проявления действия [2; Ганиев, 2000].

(1) ... Руфина шулай кәжә бәтие күксикеренгәләр идеме? (Ш. Ракийпов).

(2) Биектә-биектә, шыксыз гөрләп фашист самолетлары *үткәли* (Ш. Ракийпов).

(3) Кайчак алар тисә-тимәсә тиенгә, ботакка дигәндәй бомба ташлап *киткәлиләр* (Ш. Ракийпов).

(4) ... бу сүзләре Казанга килгән танышлары аркылы *ишеткәләп* торды (Ш. Ракийпов).

(5) ... Марфа түти алардан цаман *сораштыра* иде (Ш. Ракийпов).

В примере 1 аффикс придает собственному акциональному значению мультипликативности значение аттенуатива. В примерах 2-5 суффикс к значению итеративности добавляет сопутствующее значение нерегулярного действия. В реализации значения итеративности часто участвуют несколько актуализаторов: суффикс итеративности, благодаря которому безаффиксальная лексема в настоящем времени *китергә* (2) приобретает характер дискретно членимый, уточняемый маркером неопределенной кратности *кайчак*. В примере 5 суффикс добавляет сопутствующее значение нерегулярного действия аналитической конструкции с вспомогательным глаголом *тора*.

К аспектуальным аффиксам мы относим и аффикс *-и-*, традиционно рассматриваемый лишь в связи с залогом. Он является по своему характеру синкретичным, сочетая в себе значения многократности и уменьшительности и выступая формальным маркером взаимно-возвратного залога. В примере 6 глагол *сорашырга* имеет значение мультипликативного способа глагольного действия с сопутствующим значением аттенуативности.

(6) Бертуктаусыз *сораша*, үзе турында сөйли (Ш. Ракийпов).

Для татарского языка как агглютинирующего языка типично присоединение аффиксальных формантов друг к другу. Так, в одном глаголе они могут чередоваться до 2-3 раз: *баргалаштыр, килгәләштергәлә*. В татарской грамматике указывается, что у глаголов с контаминированными аффиксами кратности усиливается значения редкости и вносится значение неполного совершения действия, причем они усиливаются прямо пропорционально количеству присоединяемых аффиксов [4; ТГ, 1997]. В примерах 7-8 чередуются два суффикса.

(7) Марфа түтинен алардан авыл хәлләрен *сорашкалаганы* да истә калган (Ш. Ракийпов).

(8) Ул яман бер ачу белән яулыгын *тешләштергәләп* утыра иде (Ш. Ракийпов).

В отличие от татарского языка, во французском языке существует микросистема из префиксов *dé-, re-, a- (en-)*; среди которых префикс *re-* может выражать значения обратного действия и повторения действия. Обратное действие обозначает возвращение к исходному положению, тогда как повторное – возобновление действия. Оба действия, обратное и повторное, имеют сему воспроизведения, репродуктивности. Префикс *re-* отличается наибольшей продуктивностью в словообразовательном отношении. Исторически он восходит к латинскому *re-*, выражавшему повторение и возобновление действия. Репродуктивно-обратное значение встречается чаще, чем репродуктивно-повторительное. К. Манчев отмечает, что префикс *re-* является главным средством выражения итеративности во французском языке [5; Mantchev, 1976].

(1) La jeune femme **remettait** de l'ordre dans sa toilette (G. Sand).

(2) Ils la descendent en partant, la **reprennent** au retour ... (G. Sand).

(3) Il s'agit de **reinventer** une morale (A. Saint-Exupéry).

(4) Ce phénomène ... se **reproduisait** ... (A. Saint-Exupéry).

Так, в приведенных примерах репродуктивно-итеративный способ глагольного действия эксплицирован глаголами [*remettre, reprendre, reinventer, reproduire*]; в большинстве же префигированных глаголов чаще выражено значение «возвращение назад». В примерах 2, 3 префикс синкретичен. В предложении 4 в префигированном глаголе повторное значение сопровождается обратным.

Аспектуальные значения наличествуют в системе суффиксов, выполняя роль второстепенных оппозиций. Суффиксы-квантитативы передают аспектуальные значения лишь вторично, отступая перед аффективными и уничижительными значениями, выступающими на первый план [1; Балли, 2002]. Ряд ученых оспаривают общепринятое мнение о вторичности итеративного значения у ряда суффиксов, выделяя группу суффиксов с ведущим итеративным значением. Они указывают на своеобразие оттенка итеративности – обозначение действия, разбитого на множество неограниченных во времени более мелких действий.

Из большого списка суффиксов с диминутивно-количественным значением, которые часто называются диминутивно-фреквентативными, наиболее часто эти значения выражаются суффиксами *-onn-*, *-in-*, *-ot-*, *-ill-*, *-aill-*, *-ard-*, *-ass-*. Наиболее продуктивным из глагольных диминутивно-кратных суффиксов являются *-ot-*, *-aill-*. Отмечая узость номенклатуры значений способов глагольного действия суффиксированных глаголов, М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина, Г.Р. Муллахметова указывают, что суффиксы *-ot-*, *-aill-* являются более специализированными в выражении многократного способа глагольного действия [3; Закамулина, Лутфуллина, Муллахметова, 2016]. Реализация значений многократности зависит от взаимодействия аспектуальной семантики суффикса с дискретным или недискретным характером глагольной семантемы.

(5) ... elle *mordillait* lentement un mouchoir ... (G. Sand).

(6) ... le siège *tapotait* près d'elle ... (G. Sand).

В данных примерах суффиксы имеют значение уничижительности или диминутивности, параллельно выражая либо итератив (5), либо аттенуатив+мультипликатив одновременно (6).

Присоединяясь или к вспомогательному глаголу, или к деепричастию, аффиксы придают значение многократности или неполного совершения действия всему составному глаголу. В лексической семантике при общей архисеме диминутивности французские суффиксы добавляют сему уничижительности, а татарские – сему нерегулярного характера действия. В аспектуальной семантике при общей архисеме кратности французские суффиксы чаще выражают мультипликативность единичного дискретного действия и реже – итеративность действия в повторяющихся ситуациях, ср: *sautiller* и *écrivait*; татарские суффиксы, наоборот, чаще выражают итеративность и реже мультипликативность, ср.: *килгали* и *сикергали*. Общим для диминутивно-кратных суффиксов является их аспектуальный синкретизм: значения аттенуативности и кратности порой неразделимы.

Литература

1. Балли Ш. Общая грамматика и вопросы французского языка. М.: УРСС, 2001. 416 с.
2. Ганиев Ф.А. Татарский язык: проблемы и исследования. Казань: Татарское книжное изд-во, 2000. 432 с.

3. Закамулина М.Н., Лутфуллина Г.Ф., Муллахметова Г.Р. Очерки по аспектологии. Проблема реализации частных значения (сопоставительное исследование на материале французского и татарского языков). Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2016. 244 с.

4. Татарская грамматика. Т.2. Морфология / Ред. колл. М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина. Казань, 1997. 397 с.

5. Mantchev K. Morphologie française: Cours théorique. Sofia: Nauka i izkoustvo, 1976. 425 p.

References

1. Balli S.H. Obshchaya grammatika i voprosy frantsuzskogo yazyka. M.: URSS, 2001. 416 s.

2. Ganiyev F.A. Tatarskiy yazyk: problemy i issledovaniya. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izd-vo, 2000. 432 s.

3. Zakamulina M.N., Lutfullina G.F., Mullakhmetova G.R. Ocherki po aspektologii. Problema realizatsii chastnykh znacheniya (sopostavitel'noye issledovaniye na materiale frantsuzskogo i tatarskogo yazykov). Kazan': Kazan. gos. energ. un-t, 2016. 244 s.

4. Tatarskaya grammatika. T.2. Morfologiya / Red.koll. M.Z. Zakiyev, F.A. Ganiyev, K.Z. Zinnatullina. Kazan, 1997. 397 s.

5. Mantchev K. Morphologie française: Cours théorique. Sofia: Nauka i izkoustvo, 1976. 425 p.

Авторы публикации

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Института цифровых технологий и экономики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, ул. Красносельская, 51. Email: gflutfullina@mail.ru

Authors of the publication

Lutfullina Gulnara Firdavisovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Foreign Languages Department, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan State Power Engineering University, Kazan, 51 Krasnoselskaya str. Email: gflutfullina@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2018.

Принята к публикации 05.09.2018.

УДК 81'33

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГИПНОПЕДИИ

А.Р. Баранова, Д.Р. Гайнуллина

E-mail: baranova.alfiyarafailovna@mail.ru, gdr_02@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В современном мире люди стараются как можно продуктивнее проводить каждый час их жизни, в том числе и сон. В данной статье будет рассмотрен

метод обучения иностранному языку во время естественного физиологического сна, изучением которого занимается наука гипнопедия. Цель данной статьи – выяснить, как с течением времени информационные технологии облегчили процесс изучения во сне и каким образом они могут быть использованы на практике, а также постановка достоинств и недостатков гипнопедического метода изучения иностранного языка. В качестве методов исследования были использованы анализ и обобщение специальной литературы и Интернет-ресурсов, а также специализированных программ и приложений. В ходе исследования были рассмотрены работы отечественных ученых в сфере восприятия речи во время физиологического сна и на основе этого была обоснована возможность изучения иностранного языка во сне. Результатом исследования является поэтапная инструкция по использованию гипнопедической методики в целом, а также ее облегченная версия с использованием современных информационных технологий. В заключении исследования выявлена причина недооценённости гипнопедического метода изучения языка, определены возможности исправления данного положения, а также направления развития в этой сфере.

Ключевые слова: гипнопедия, иностранный язык, естественный сон, методика обучения, “сторожевой пост”, мозг.

Для цитирования: Гайнуллина Д.Р., Баранова А.Р. Информационные технологии в гипнопедии // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 51–56.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN HYPNOPAEDIA

A.R. Baranova, D.R. Gainullina

E-mail: baranova.alfiyarafailovna@mail.ru, gdr_02@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. In the modern world, people try to spend every hour of their lives as efficiently as possible, including sleeping time. This article will consider the method of teaching a foreign language during a natural physiological sleep, which is studied by the science of hypnopaedia. The purpose of this article is to find out how information technology has facilitated the process of learning in sleep over time and how they can be used in practice, as well as stating advantages and disadvantages of the hypnopedic method of learning a foreign language. Analysis and synthesis of specific literature and Internet resources were used as research methods, as well as specialized programs and applications. The study examined the work of domestic scientists in the sphere of speech perception during physiological sleep and on the basis of this the possibility of studying a foreign language while sleeping was considered. The result of the study is a step-by-step instruction on the use of the hypnopedic technique in general, as well as its light version using modern information technologies. In the conclusion of the study, it is clarified why the hypnotic method of studying a language is underestimated and how this situation can be rectified. Directions of development in this sphere are determined.

Keywords: hypnopaedia (sleep learning), foreign language, natural sleep, teaching methods, “sentry post”, brain.

For citation: Gainullina D.R., Baranova A.R. Information technologies in hypnopaedia // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 51–56.

Человек проводит во сне треть своей жизни и не часто задумывается о том, какие процессы происходят в его организме во время сна и можно ли провести это время с большей пользой. К примеру, понять давно интересующую науку или выучить иностранный язык. Ответами на поставленные вопросы занялась гипнопедия – наука о вводе информации в память человека во время естественного физиологического сна [1]. Ее сущность заключается в прослушивании обучающимся голоса диктора или его запись во время сна.

Впервые гипнопедию в Советской России стал изучать психотерапевт Абрам Моисеевич Свядош. В своей диссертационной работе “Восприятие речи во время естественного сна” он объяснил возможность усваивания информации во время сна тем, что наш мозг даже во сне не перестает работать: в нем остается активным “сторожевой пост” – это область мозга, которая воспринимает поступающие извне сигналы и отбирает среди них потенциально важные и опасные. На примере это выглядит так: уставшая мать, крепко спящая под шум работающего телевизора, не обратит внимания на посторонний шум, однако услышав шорох в кровати ребенка, немедленно проснется. Через такой “сторожевой пост” в память можно загружать новые данные, минуя сознание [2].

Вторым столпом советской гипнопедии стал киевский ученый, кандидат филологических наук Леонид Андреевич Близниченко [3]. На основе рассмотрения работ как советских, так и зарубежных ученых, описав достоинства и недостатки методик вышеупомянутых авторов, он написал книгу под названием “Ввод и закрепление информации в памяти человека во время естественного сна”. В ней он дополнил и исправил неполноценность предыдущих работ в этой сфере и изложил свою теорию, которой мы будем придерживаться в этой статье. Близниченко утверждает, что предложения во время гипнопедических сеансов должны быть утвердительными, голос диктора спокойным, сильным и убеждающим, но самое главное в такой методике – это желание обучающегося и его направленность на достижение конечной цели [4].

В качестве методов исследования были использованы анализ и обобщение специальной литературы и Интернет-ресурсов, а также специализированных программ и приложений. В ходе исследования были рассмотрены работы отечественных ученых в сфере восприятия речи во время физиологического сна и на основе этого была обоснована возможность изучения иностранного языка во сне.

Пополнив нашу теоретическую базу, можно перейти к практике и поэтапно разобраться каким образом возможно выучить иностранный язык во сне. Типичный процесс гипнопедического сеанса или, по-другому, обучения во сне, выглядит следующим образом:

1. Необходимый материал прочитывается несколько раз, затем прослушивается запись и громко проговаривается следом за диктором.

2. Через четверть часа следует, выключив свет, лечь спать. В это время диктор продолжает читать текст, трижды повторяя произнесенные фразы; голос постепенно становится все тише, переходя в едва слышимый.

3. Утром диктор вновь читает текст, но уже с нарастающим звуком; музыка будит спящих, за этим следует контрольный тест по проверке усвоенного материала [5].

Так как цель нашей статьи – понять, как можно изучить иностранный язык во сне, то информация, проигрываемая обучаемому, должна соответствовать некоторым критериям. Рассмотрим вариант для начинающих: в качестве изучаемого материала выбираются 35–50 простых слов, записываются на диктофон в порядке слово-перевод-слово, между словами должен быть интервал в несколько секунд. Для продвинутых обучающихся: выбираются слова любой сложности, их количество не ограничено, а скорость чтения можно увеличить в два раза [6].

На первый взгляд, весь процесс элементарен, только возникает вопрос – кто же будет следить за тем, когда включать, а когда выключать запись? Возможно, познания в гипнопедии не продвинулись так далеко за полвека, зато технологии развились достаточно, чтобы выбросить старый магнитофон и не просить семью включить вам его на ночь [7]. В интернете, в App Store или Google Market можно найти специализированные приложения для изучения иностранного языка во время сна. На сегодняшний день процесс изучения выглядит следующим образом:

1. Ученик, пользующийся соответствующим приложением, с помощью встроенного словаря выбирает незнакомые слова, из которых в последующем будет состоять аудиозапись, записанная компьютерным голосом, соответствующим всем требованиям.

2. Далее используется специализированное приложение, в которое мы вводим свои данные о сне, а оно, в свою очередь, определяет фазы нашего сна. Известный факт, что во время фазы медленного или глубокого сна, наш мозг не может ничего воспринимать, он лишь усваивает услышанное ранее, поэтому приложение будет включать аудиозапись во время фазы быстрого сна [8].

3. На этом этапе проверяются все настройки: громкость, скорость и время произведения записи. Обучающийся, предварительно прочитав изучаемый материал, ложится в кровать.

Многие отказываются от идеи обучения во сне по следующим причинам:

- считают, что сон – время для отдыха от обучения, ущерб которого приведет к ухудшению здоровья;
- не получается уснуть под голос диктора;
- попробовав пару раз, не получили результатов;
- сложно установить запись диктора, производящуюся всю ночь в нужном режиме [9].

Однако на каждую из причин есть свой аргумент: учеными доказано, что обучение во сне никак не вредит здоровому сну, потому что кроме “сторожевого поста” весь мозг заторможен, именно поэтому внушаемая информация не встречает сопротивления, как это бывает при бодрствовании; хрупкий сон особенность индивидуальная, но с этим можно справиться, обратившись к специалисту; изначально скептически настроенный человек не сможет добиться желаемого, тем более за короткий период времени, обучение во сне – это то, чему надо учиться наравне с тем, как учиться в школе или университете. И, наконец, сложности в установке аудиозаписи, это проблема остается открытой, потому что до сих

пор не существует программы, в которой были бы все функциональности, описанные выше, однако при большом желании можно сделать все по отдельности и самостоятельно [10].

В заключении мы приходим к выводу, что гипнопедия до сих пор наука экспериментальная и малоизученная, где есть куда развиваться особенно в сфере информационных технологий. Мы считаем, что при наличии специальной программы на персональном компьютере, выполняющую всё необходимое, люди с легкостью пробовали бы новое и изучали язык.

Литература

1. Макаров Д.В, Фоломеев Ю.Н, Капустин С.И., Шпильной И.В. Интенсивные методы изучения иностранных языков в высшей школе // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Белгород, 2015. № 5. С.83–86.
2. Свядош А.М. Восприятие речи во время естественного сна: дис. ... канд. мед. наук. Л., 1940. С. 3.
3. Близначенко Л.А. Ввод и закрепление информации в памяти человека во время естественного сна. К.: Наукова думка, 1966. 148 с.
4. Как самостоятельно реально выучить английский язык во сне с помощью гипнопедии. Основные методики и современные технологии обучения английского языка во время сна. – URL: <https://sites.google.com/site/anglijskijazykvosneigipnozom> (дата обращения: 12.09.2018).
5. Гладкова О. Обучение английскому языку во сне – URL: <https://englishbro.ru/lexis/learn-english-during-sleep> (дата обращения: 13.09.2018).
6. Curtis D. Sleep and Learn: The Theory and Practice of Sleep-Learning. LV: Robert Leni Corp., 1963. 157 p.
7. Садовская И.Л. К вопросу о дидактических мифах: миф об активных методах обучения // Вестник Московского государственного областного университета, 2011. № 2. С. 85–89.
8. Peigneux P., Laureys S., Delbeuck X. & Maquet P. Sleeping brain, learning brain. The role of sleep for memory systems / Cyclotron Research Center, University of LieÁge & Wellcome Department of Cognitive Neurology, University College London.
9. Кашуба А.О., Федоров Г.О. Возможности, достоинства и недостатки нетрадиционных методов обучения // Социальные отношения, 2014. № 2 (9). С.78–88.
10. Disalvo D. How To (Really) Learn A Foreign Language While You Sleep – URL: <https://www.forbes.com/sites/daviddisalvo/2014/07/28/how-to-really-learn-a-foreign-language-while-you-sleep/#493ae99731be> (дата обращения: 20.09.2018).

References

1. Makarov D.V, Folomeyev Yu.N, Kapustin S.I., Shpil'noy I.V. Intensivnyye metody izucheniya inostrannykh yazykov v vysshey shkole // Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy. Sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Belgorod, 2015. № 5. S. 83–86.
2. Svyadoshch A.M. Vospriyatiye rechi vo vremya estestvennogo sna: dis. ... kand. med. nauk. L., 1940. С. 3.

3. Bliznichenko L.A. Vvod i zakrepleniye informatsii v pamyati cheloveka vo vremya estestvennogo sna. K.: Naukova dumka, 1966. 148 s.

4. Kak samostoyatel'no real'no vyuchit' angliyskiy yazyk vo sne s pomoshch'yu gipnopedii. Osnovnyye metodiki i sovremennyye tekhnologii obucheniya angliyskogo yazyka vo vremya sna. – URL: <https://sites.google.com/site/angliyskiyazykvosneigipnozom> (data obrashcheniya: 12.09.2018).

5. Gladkova O. Obucheniye angliyskomu yazyku vo sne – URL: <https://englishbro.ru/lexis/learn-english-during-sleyep> (data obrashcheniya: 13.09.2018).

6. Curtis D. Sleep and Learn: The Theory and Practice of Sleep-Learning. LV: Robert Leni Corp., 1963. 157 p.

7. Sadovskaya I.L. K voprosu o didakticheskikh mifakh: mif ob aktivnykh metodakh obucheniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, 2011. № 2. S. 85–89.

8. Peigneux P., Laureys S., Delbeuck X. & Maquet P. Sleeping brain, learning brain. The role of sleep for memory systems / Cyclotron Research Center, University of LieÅge & Wellcome Department of Cognitive Neurology, University College London.

9. Kashuba A.O., Fedorov G.O. Vozmozhnosti, dostoinstva i nedostatki netraditsionnykh metodov obucheniya // Sotsial'nyye otnosheniya, 2014. № 2 (9). S. 78–88.

10. Disalvo D. How To (Really) Learn A Foreign Language While You Sleep – URL: <https://www.forbes.com/sites/daviddisalvo/2014/07/28/how-to-really-learn-a-foreign-language-while-you-sleep/#493ae99731be> (data obrashcheniya: 20.09.2018).

Авторы публикации

Баранова Альфия Рафаиловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
Email: baranova.alfiyarafailovna@mail.ru

Гайнуллина Диана Рустемовна – студентка второго курса Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Кремлевская д. 35а.
Email: gdr_02@mail.ru

Authors of the publication

Baranova Alfiya Rafailovna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages for Physics, Mathematics and Information Technologies, Higher School of Foreign Languages and Translation, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, 3 Mazhlauk str.
Email: baranova.alfiyarafailovna@mail.ru

Gainullina Diana Rustemovna – 2nd year student of the Institute of Computational Mathematics and Information Technologies of Kazan Federal University, Kazan, 35 Kremlyovskaya str.
Email: gdr_02@mail.ru

**Поступила в редакцию 10.07.2018.
Принята к публикации 01.08.2018.**

УДК 81'322

РАЗРЕШЕНИЕ АНАФОРЫ В ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Г.Р. Еремеева, О.К. Мельникова, А.Р. Ситтикова

guzeliksanova@rambler.ru, melnikova.olga@mail.ru, sitti.alina@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме разрешения анафоры в вычислительной лингвистике. Разрешение анафоры требуется в большинстве задач в области обработки естественного языка. Целью исследования является изучение того, как инструмент разрешения анафоры справляется со своей задачей. Проведенный анализ позволяет утверждать, что инструменты для этой задачи должны быть улучшены, а также необходимо провести больше практической работы в этой области. Результаты исследования могут найти применение в дальнейших исследованиях и попытках повысить эффективность инструментов разрешения анафоры.

Ключевые слова: лингвистика, анафора, кореферентность, разрешение анафоры, Coreference Resolver, местоимение.

Для цитирования: Еремеева Г.Р., Мельникова О.К., Ситтикова Ф.Р. Разрешение анафоры в вычислительной лингвистике // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 57–66.

ANAPHORA RESOLUTION IN COMPUTATIONAL LINGUISTICS

G.R. Ereemeeva, O.K. Melnikova, A.R. Sittikova

guzeliksanova@rambler.ru, melnikova.olga@mail.ru, sitti.alina@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The paper is devoted to the problem of anaphora resolution in computational linguistics. Anaphora resolution is required in most tasks in Natural Language Processing. The aim of the research is to investigate how the tool for anaphora resolution cope with its task. The analysis suggests that tools for the task need to be improved and more practical work in the field should be done. The results of the research can find application in further studies and attempts to improve the effectiveness of anaphora resolution tools.

Keywords: linguistics, anaphora, coreference, anaphora resolution, Coreference Resolver, pronoun.

For citation: Ereemeeva G.R., Melnikova O.K., Sittikova A.R. Anaphora resolution in computational linguistics // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 57–66.

Currently, resolution of anaphoric reference is one of the most challenging tasks in Natural Language Processing (NLP). Anaphora resolution is required in most tasks such as question-answering, information extraction, text summarization, dialogue interpretation systems, etc. [2], [8]. Thereby, to a large extent, systems require a successful anaphora resolution module. There is a wide variety of work in the area, based on various theoretical approaches – traditional, alternative or knowledge-poor. Despite the ongoing work on developing of new models and algorithmic techniques, most solutions are only approximate. Therefore, the purpose of this paper is to investigate on a newspaper article how a tool for anaphora resolution copes with this task and which types of anaphora it identifies better or worse.

In this article the Demo version of Coreference Resolver (presented at EMNLP 2008) is used. The Demo version was chosen for the lack of technical capabilities to install the full version. It includes an anaphoricity classifier trained using machine learning techniques and other features. This is a key ingredient in the performance of the used coreference classifier. After siting anaphoric references with this tool we analyzed the results by comparing them with the anaphora analysis done by human and drew the conclusion.

The etymology of the term "anaphora" goes back to Ancient Greek with "anaphora" (αναφορά) being a compound word consisting of the separate words ανα – back, upstream, back in an upward direction and φора – the act of carrying and denoted the act of carrying back upstream.

Various definitions of anaphora have been put forward, but the classical definition is: anaphora is a cohesion (presupposition) which points back to some previous item [10].

The "pointing back" (reference) is called an anaphor and the entity to which it refers is its antecedent. The process of determining the antecedent of an anaphor is called anaphora resolution. Usually, both the antecedent and the anaphor are used as referring expressions and having the same referent in the real world, they are termed coreferential [4].

Example:

The Queen is supposed to be in England now but she was seen in France.

In this example, the antecedent is "the Queen" and the anaphor is the pronoun "she". Pay attention that the antecedent is not the noun "Queen" but the noun phrase "the Queen".

There may be cases when the anaphor and more than one of the preceding (or following) entities (usually noun phrases) have the same referent and are therefore pairwise coreferential, thus forming a coreferential chain. In such a case, we regard each of the preceding entities, which are coreferential with the anaphor(s) as a legitimate antecedent. Therefore, in such cases the task of anaphora resolution is considered successful, if any of the preceding entities in the coreferential chain is identified as an antecedent.

There are various types of anaphora [5], [1], but we shall briefly outline those that are thought to be the three most widespread types in the Computational Linguistics literature.

- Pronominal anaphora

The most widespread type of anaphora is the pronominal anaphora, which is realised by anaphoric pronouns.

Example:

Computational Linguists from many different countries attended the tutorial. They took extensive notes.

It should be pointed out that not all pronouns in English are anaphoric. For instance, "it" can often be non-anaphoric such as in the case of the previous sentence. Other examples of non-anaphoric "it" include expressions such as "It is important", "It is necessary", "It has to be taken into account". A non-anaphoric "it" is termed pleonastic [6].

- Definite noun phrase anaphora

Typical cases of definite noun phrase anaphora is when the antecedent is referred by a definite noun phrase representing either same concept (repetition) or semantically close concepts (e.g. synonyms, superordinates).

Example:

Computational Linguists from many different countries attended the tutorial. The participants found it hard to cope with the speed of the presentation.

- One-anaphora

One-anaphora is the case when the anaphoric expression is realised by a "one" noun phrase.

Example:

If you cannot attend a tutorial in the morning, you can go for an afternoon one.

A very special case is cataphora, arising when reference to an entity mentioned subsequently in the text is made. Technically said, it is not anaphora, but the type of endophora converse to it, nevertheless, it is often handled as a very special type of anaphora. Cataphora is almost always intrasentential and is usually realized by a cataphoric pronoun, located in an embedded relative clause.

Example:

By the time she got home, Elizabeth was completely wet.

Finally, we distinguish intrasentential anaphors (referring to an antecedent which is in the same sentence as the anaphor) and intersentential anaphors (referring to an antecedent which is in a different sentence from that of the anaphor) [6].

Most of the anaphora resolution systems deal with resolution of anaphors which have noun phrases as their antecedents because identifying anaphors which have verb phrases, clauses, sentences or even paragraphs/discourse segments as antecedents, is a more complicated task [3]. Typically, all noun phrases (NPs) preceding an anaphor are initially regarded as potential candidates for antecedents. Usually, a search scope has to be identified: most approaches look for NPs in the current and preceding sentence. However, an "ideal" anaphora resolution system should extend its scope of search: antecedents which are 17 sentences away from the anaphor have already been reported [4].

Coreference resolution is a popular and challenging Natural Language Processing (NLP) task that involves clustering denotative noun phrases in a document where two noun phrases are co-clustered if and only if they refer to the same entity [9]. L3M is a feature-based probabilistic structured prediction model, where each item can link to a previous item with a certain probability. L3M expresses the probability of an item joining a previously formed cluster as the sum of the probabilities of multiple links connecting that item to the items inside that cluster [7].

According to the goal of the research, we have chosen article "10 Beehives Stolen From Farm" written by Jordan Otero Sisson from Hartford Courant newspaper, 3 April 2018 edition. The choice of the article was random, in order to better study the accuracy of the Coreference

Resolver analysis. Due to Online Demo Version of the anaphora resolution tool restrictions the text analysis was done by parts.

In the table below two texts are presented: in the first one, the search for anaphoric references was performed manually, and in the second one it was done by Coreference Resolver.

ANALYSIS OF COREFERENTIAL CONNECTIONS IN THE TEXT

Table 1

Human analysis	Coreference Resolver analysis
<p>Police are investigating the theft of 10 beehives that were discovered missing from a Farmington farm last week. [The hives], [property of Stonewall Apiary in the Hanover section of Sprague], were stolen from <i>[Sub Edge Farm]</i> in Farmington sometime between the end of January and March 29, Stonewall Apiary owner [Stuart Woronecki] wrote in a Facebook post Monday morning. <i>[Sub Edge Farm]</i> estimated the monetary loss at \$2,000 in a separate post on <i>[its]</i> business Facebook page. [Rodger Phillips], [owner of Sub Edge Farm], deferred further comment to [Woronecki] when reached on Facebook Monday. [Woronecki] did not return an emailed request for comment. [Lt. Kelly Walsh of the Avon Police Department] said Monday that the theft was reported on Thursday and that there were no updates Monday afternoon. In the report, [Phillips] said [he] had “last seen the [hives] on [his] property at the end of January and didn’t notice [they] were missing until [March 29] at approximately [4 p.m.],” [Walsh] said. [Walsh] said [she] wasn’t aware of similar crimes in the area. “This is not a normal theft,” [Walsh] said.</p>	<p>Police are investigating the theft of 10 beehives that were discovered missing from a Farmington farm last week. The hives, [[property of Stonewall Apiary]] in the Hanover section of Sprague, were stolen from Sub Edge Farm in Farmington sometime between the end of January and March 29, Stonewall Apiary owner Stuart Woronecki wrote in a [Facebook] post Monday morning. Sub Edge Farm estimated the monetary loss at 2,000 in a separate post on its business Facebook page. [Rodger Phillips], [[owner of Sub Edge Farm]], deferred further comment to [Woronecki] when reached on [Facebook] Monday. [Woronecki] did not return an emailed request for comment. [Lt. Kelly Walsh of the Avon Police Department] said Monday that the theft was reported on Thursday and that there were no updates Monday afternoon. In the report, [Phillips] said [he] had “last seen the hives on [his] property at the end of January and didn’t notice they were missing until March 29 at approximately 4 p.m.,” [Walsh] said. [Walsh] said [she] wasn’t aware of similar crimes in the area. “This is not a normal theft,” [Walsh] said.</p>

Human analysis	Coreference Resolver analysis
<p><i>[Both [Woronecki] and Sub Edge]</i> wrote in separate Facebook posts that <i>[they]</i> believe the theft was the work of someone with beekeeping experience. In <i>[his]</i> post to the Facebook group, “BeekeepersOfCT,” [Woronecki] said that the hives were “in a state of disarray” and that rain, snow and mice had gotten into some of the “deeps,” or boxes that contain frames of comb. [He] wrote that aside from needing a new foundation and frames, everything is reusable. The hives were closed off, but not in a locked area, [Woronecki] said in a reply to a comment on <i>[his]</i> post left by another user. [Woronecki] wrote that Stonewall Apiary does have insurance to protect against such losses, and that [he] has equipment to replace what was damaged. [He] speculated that the theft occurred during the warm weather in February and that at that time <i>[the thieves]</i> “could have gotten in and out of there in 20 minutes or less.”</p> <p>“The thing that was most valuable in these hives is the bees. That is clearly what <i>[they]</i> were after,” [Woronecki] wrote on Facebook.</p>	<p>Both [Woronecki] and Sub Edge wrote in separate [Facebook] posts that they believe the theft was the work of someone with beekeeping experience. In his post to the [Facebook] group, “BeekeepersOfCT”, [Woronecki] said that the hives were “in a state of disarray” and that rain, snow and mice had gotten into some of the “deeps”, or boxes that contain frames of comb. [He] wrote that aside from needing a new foundation and frames, everything is reusable.</p> <p>The hives were closed off, but not in a locked area, [Woronecki] said in a reply to a comment on [his] post left by another user. [Woronecki] wrote that Stonewall Apiary does have insurance to protect against such losses, and that [he] has equipment to replace what was damaged. [He] speculated that the theft occurred during the warm weather in February and that at that time the thieves “could have gotten in and out of there in 20 minutes or less”.</p> <p>“The thing that was most valuable in these hives is the bees. That is clearly what they were after,” [Woronecki] wrote on [Facebook].</p>

Human analysis	Coreference Resolver analysis
<p>[State entomologist Dr. Kirby C. Stafford III] said most Connecticut beekeepers are hobbyists and all are legally required to register with the Connecticut Agriculture Experiment Station. As of last year, there were [1,689 beekeepers] registered with over 8,000 beehives in Connecticut. Stonewall Apiary was last registered in 2011, [Stafford] said. [Stafford] said that beehive thefts are very uncommon in Connecticut. While [anecdotal reports] have been made in the past to the Connecticut Agriculture Experiment Station, [Stafford] said [those instances] were unconfirmed and only one or two were stolen hives.</p> <p>“It’s not common by any means that I’m aware of,” [Stafford] said. “It would take a lot of work to move 10 hives.” [Stafford] said [he] could only speculate about motivations for such a crime, but suggested that winter losses are a possible reason. Statistics aren’t in for this season, but [beekeepers] reported an approximate 61 percent loss on [their] hives last winter. Typically, losses are closer to or under 30 percent, [he] said. “[Stealing] would be a quick way to recover hives if you’ve lost some, rather than importing [a nucleus colony], [or startup colony],” [Stafford] said.</p>	<p>State entomologist Dr. Kirby C. Stafford III said most [Connecticut] beekeepers are hobbyists and all are legally required to register with [[the Connecticut Agriculture]Experiment Station]. As of last year, there were [1,689 beekeepers] registered with over 8,000 beehives in [Connecticut]. Stonewall Apiary was last registered in 2011, [Stafford] said.</p> <p>[Stafford] said that beehive thefts are very uncommon in [Connecticut]. While anecdotal reports have been made in the past to [the [Connecticut Agriculture] Experiment Station], [Stafford] said those instances were unconfirmed and only [one or two] were stolen hives.</p> <p>“It’s not common by any means that I’m aware of,” [Stafford] said. “It would take a lot of work to move 10 hives.”</p> <p>[Stafford] said [he] could only speculate about motivations for such a crime, but suggested that winter [losses] are a possible reason. Statistics aren’t in for this season, but [beekeepers] reported an approximate 61 percent loss on their hives last winter. Typically, [losses] are closer to or under 30 percent, he said.</p> <p>“[Stealing] would be a quick way to recover hives if you’ve lost some, rather than importing [a nucleus colony], [or startup colony],” [Stafford] said.</p>

Human analysis	Coreference Resolver analysis
<p>While <i>[Sub Edge Farm]</i> estimated the stolen hives' value at \$2,000, <i>[Steve Dinsmore]</i>, <i>[president of the Connecticut Beekeepers Association]</i>, said the loss is likely closer to \$5,000. <i>[Dinsmore]</i> said the cost of raising bees could be what motivated <u>[the theft]</u>.</p> <p><i>[Dinsmore]</i> said [beekeepers] can use wildlife cameras to monitor hives, or a brand to mark [their] [boxes and frames] so [they] are easily identifiable if [they] turn up elsewhere. Still, <i>[Dinsmore]</i> said <i>[he]</i> is unaware of any recent beehive thefts in Connecticut.</p> <p>“<u>[It]</u> definitely raises some alarms,” <i>[Dinsmore]</i> said. “It means the good feelings <u>[we]</u> have toward <u>[our]</u> fellow beekeepers are somewhat under question at this point.”</p> <p>“Hopefully this isn’t a trend. Hopefully whoever does <u>[it]</u> gets caught,” <i>[Dinsmore]</i> added.</p> <p>In a comment on its Facebook post, <i>[Sub Edge Farm]</i> said that replacement bees will be ordered this spring “so we are not giving up.”</p> <p><i>[The farm]</i> also wrote that <i>[it]</i> would not ask for financial support but encouraged <i>[the community]</i> to spread the word of the theft and continue to support <i>[its]</i> farmstand.</p> <p>A GoFundMe online fundraiser has been set up for the cause with a fundraising goal of \$2,000.</p>	<p>While [Sub Edge Farm] estimated the stolen hives value at \$2,000, [Steve Dinsmore], [president of [the Connecticut Beekeepers Association]], said the loss is likely closer to \$5,000. [Dinsmore] said the cost of raising [bees] could be what motivated the theft.</p> <p>[Dinsmore] said [beekeepers] can use wildlife cameras to monitor hives, or a brand to mark <i>[their]</i> boxes and frames so <i>[they]</i> are easily identifiable if <i>[they]</i> turn up elsewhere. Still, [Dinsmore] said he is unaware of any recent beehive thefts in Connecticut.</p> <p>“It definitely raises some alarms,” [Dinsmore] said. “It means the good feelings <i>[we]</i> have toward <i>[our]</i> fellow beekeepers are somewhat under question at this point.”</p> <p>“Hopefully this isn’t a trend. Hopefully whoever does it gets caught,” [Dinsmore] added.</p> <p>In a comment on its Facebook post, [Sub Edge Farm] said that replacement [bees] will be ordered this spring “so we are not giving up”. The farm also wrote that it would not ask for financial support but encouraged <i>[the community]</i> to spread the word of the theft and continue to support <i>[its]</i> farmstand.</p> <p>A GoFundMe online fundraiser has been set up for the cause with a fundraising goal of \$2,000.</p>
<p><i>[Facebook user Darlene Redman]</i> said in a Monday update on the site that money raised is “intended to replace the bees, equipment and possibly install some type of motion light or camera.”</p> <p><i>[Redman]</i> did not respond to a Facebook message requesting comment Monday.</p>	<p>[Facebook] user Darlene Redman said in a Monday update on the site that money raised is “intended to replace the bees, equipment and possibly install some type of motion light or camera.”</p> <p>[Redman] did not respond to a [Facebook] message requesting comment Monday.</p>

The Coreference Resolver best defines the anaphoras associated with proper nouns, but does not always link appositions. Also this tool copes well with pronominal anaphoras with the pronouns "he" and "she", but almost never sees anaphoric references with the pronouns "they" and "it". The main problem is determination of intersentential anaphoras that are not proper nouns. In some sentences, Resolver linked two pronouns together, but did not find the right antecedent for them.

The results of comparison of these texts are in the table below (table 2). The analyzed text was estimated by different types of anaphora: pronominal, definite noun phrase, cathaphora, intrasentential and intersentential anaphora. No one-anaphora was found in the text, so it was not included in the table. Therefore, it can be easily seen that Coreference Resolver tool linked only 58% of all anaphoric references in this article.

RESULTS OF COMPARISON

Table 2

Type of anaphora	Total count of anaphoric references	Count of anaphoric references by Coreference Resolver
Pronominal	22	9
Definite noun phrase	27	21
Cathaphora	1	0
Intrasentential	24	11
Intersentential	27	19

Therefore, it can be easily seen that Coreference Resolver tool linked only 58% of all anaphoric references in this article. It can be explained by difficulty of understanding the right antecedent for the anaphor. It should be noted that Coreference Resolver showed good results (77% of cases were determined correctly) in definite noun phrase anaphoric references because of the specifics of the text: it has a lot of proper nouns that are easily linked together. Only 40% of pronominal anaphoras were determined correctly, 46% of intrasentential anaphoras and 70% of intersentential anaphoras. There is one cathaphora in the article that has not been determined, but it may be the case that was not provided for determination in the program.

The research showed that Coreference Resolver tool does not show excellent results in anaphora resolution and needs to be improved. Since choosing an appropriate tool to perform this task had to rely on availability to use only on laptop, we can assume that the full version of the program identifies anaphoric references better, but it was not possible to verify this. In this article, only one tool was used for anaphora resolution, again because of the technical impossibility of using others. This shows that further development of the practical part in anaphora resolution is necessary.

References

1. Basaldella M., Chiaradia G. & Tasso C. Evaluating anaphora and coreference resolution to improve automatic keyphrase extraction / Proceedings of COLING 2016, the 26th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers Osaka, Japan, 2016. Pp. 804–814. URL: <http://www.aclweb.org/anthology/C16-1077> (accessed in April 21, 2018).

2. Batura T.V., Sokolov A.V. Razrabotka sistemy razresheniya anafory na osnove metodov mashinnogo obucheniya // Programmnye produkty i sistemy, 2017. Vol. 30. № 3. Pp. 461–468.

3. Boyarskij K.K., Kanevskij E.A., Stepukova A.V. Vyyavlenie anaforicheskikh otnoshenij pri avtomaticheskom analize teksta // Nauchno-tehnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki, 2013. № 5 (87). Pp. 108–112.
4. Mitkov Ruslan. Anaphora resolution: the state of art. – URL: <http://www.wlv.ac.uk/~le1825/> (accessed in April 24, 2018)
5. Hirst Graeme. Discourse-Oriented Anaphora Resolution in Natural Language Understanding: A Review. – URL: <http://www.aclweb.org/anthology/J81-2001> (accessed in April 25, 2018)
6. Lappin Shalom, Herbert Leass. An algorithm for pronominal anaphora resolution. URL: <http://www.aclweb.org/anthology/J94-4002> (accessed in April 25, 2018)
7. Samdani Rajhans. A Discriminative Latent Variable Model for Online Clustering. URL: https://cogcomp.org/page/publication_view/740 (accessed in May 07, 2018)
8. Sayed Imran Q. Issues in Anaphora Resolution. URL: https://nlp.stanford.edu/courses/cs224n/2003/fp/iqsayed/project_report.pdf (accessed in April 23, 2018)
9. Sukthanker R., Poria S., Cambria E. & Thirunavukarasu R. Anaphora and Coreference Resolution: A Review. URL: <http://sentic.net/anaphora-and-coreference-resolution.pdf> (accessed in May 05, 2018)
10. Yacko V.A. Algoritmy i programmy avtomaticheskoy obrabotki teksta // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2012. Pp. 150–161.

Авторы публикации

Еремеева Гузель Ринатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д.3.
Email: guzeliksanova@rambler.ru

Мельникова Ольга Константиновна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д.3.
Email: melnikova.olga@mail.ru

Authors of the publication

Eremeeva Guzel Rinatovna – Candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Department of foreign languages for Physics, Mathematics and Information Technologies, Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, 3 Mezhlauk str, Kazan.
Email: guzeliksanova@rambler.ru

Melnikova Olga Konstantinovna – senior lecturer at the Department of foreign languages for Physics, Mathematics and Information Technologies, Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, 3 Mezhlauk str, Kazan.
Email: melnikova.olga@mail.ru

Авторы публикации

Ситтикова Алина Рафисовна – студент Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.
Email: sitti.alina@mail.ru

Authors of the publication

Sittikova Alina Rafisovna – student of the Institute of Computational Mathematics and Information Technologies, Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlyovskaya str, Kazan.
Email: sitti.alina@mail.ru

Поступила в редакцию 15.08.2018.
Принята к публикации 01.09.2019.

УДК 81'33

ЯЗЫКОВОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЭРГОНИМОВ**Г. БАРСЕЛОНЫ**

А.Р. Исмагилова
ismalisha@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Эргонимы – важный пласт городской топонимии, единицы языка, наиболее живо и ярко отображающие изменения в лексике. Статья предлагает обзор работ, посвящённых проблеме изученности эргонимов, их классификаций, а также анализ языков-доминантов формирующих эргонимикон г. Барселоны.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, топоним, эргоним, глобализация, эргонимикон.

Для цитирования: Исмагилова А.Р. Языковое и семантическое многообразие эргонимов // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 66–75.

LINGUISTIC AND SEMANTIC DIVERSITY OF THE ERGONYMS OF BARCELONA

A.R. Ismagilova
ismalisha@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Ergonyms are important layer of the city toponymy, units of language that vividly and clearly show changes in lexis. This article provides an overview of studies dedicated to the state of affairs in the research of ergonyms, their classifications, and functions and analysis of language diversity that forms the ergonymy of Barcelona.

Key points: linguistic landscape, toponym, ergonym, globalization, ergonymy.

For citation: Ismagilova A.R. Linguistic and semantic diversity of the ergonyms of Barcelona // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, № 1 (1). Pp. 66–75.

Социальные, экономические и культурные изменения, произошедшие за последние несколько лет, стали толчком для развития международного сотрудничества и привели к расширению сфер функционирования отдельных языков. Увеличился поток новых товаров и обозначающих их наименований. В современных городах появились новые коммерческие и социальные объекты, такие как общественные фонды, медицинские учреждения, туристические агентства, бизнес-организации, магазины и др., а также соответствующие им знаки. Расширение экономических и культурных взаимоотношений привело не только к появлению новых объектов, но и к заимствованию иноязычной лексики, а также тесному взаимовлиянию языков при номинации данных объектов.

Для описания языкового взаимовлияния повседневного существования языков в полиэтничном городе, ряд учёных использует термин «лингвистический ландшафт», под которым понимается графическая представленность разных языков в общественных пространствах многоязычных городов. Лингвистический ландшафт городов формируется под влиянием ряда социальных процессов и представлен астионимами, гидронимами, топонимами, ойкодонимами, эргонимами и др. Одной из составляющих лингвистического ландшафта, которая ярко и наиболее динамично демонстрирует изменения во взаимообогащении языка и языковые предпочтения общества, является эргонимикон, аксиологически маркированная совокупность общественных и коммерческих знаков [Солнышкина, 2015, 35]. Эргонимы как имена собственные, присваиваемые деловым объединениям людей, таким как союзы, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружки являются наиболее динамичными элементами лингвистического ландшафта и ярко отражают лингвистические предпочтения населения. Объединения эргонимов как искусственных наименований, созданных индивидуальным или коллективным номинатором с целью отразить параметры именуемого референта, именуем эргономикон [см. Солнышкина, 2015, 35–37]. В целом эргонимикон является ярким индикатором культурных ценностей населения и национальной(ных) идентичности(тей) проживающих на данной территории людей. В зависимости от количества языков, доминирующих в эргономиконе города, в современном языкознании выделяют монолингвальные и полилингвальные эргонимиконы. Первыми именуют эргономиконы, в которых ведущая роль принадлежит одному языку, а полилингвальными – эргономиконы, в составе которых обнаруживаем языковые средства двух и более языков. Аналогичным образом выделяют монографичные и полиграфичные эргономиконы.

По мнению Кейт Торкингтон, исследование лингвистического ландшафта связано с языком в его письменной форме, в публичной сфере; язык, который становится видимым для всех через тексты, такие как рекламные щиты и другие государственные знаки. Автор даёт следующее определение термина лингвистический ландшафт «лингвистический ландшафт – объединение всех языковых маркеров, которые присутствуют и таким образом обозначают общественную сферу, тем самым лингвистический ландшафт – это та

«сцена» на которой происходит общественная жизнь». Тексты, составляющие лингвистический ландшафт могут быть одноязычными, двуязычными или многоязычными, отражающие разнообразие языковых групп, присутствующих на данной территории или региона. Лингвистический выбор проявляется в публичной сфере, следовательно, служат для индексации широкого социального (и государственного) отношения к различным языкам и их носителям [Torkington, 2009].

Лингвистический ландшафт объективируется в общественном пространстве населенных пунктов и метафорически может быть представлен как мозаика языков, которые используются для текстов на вывесках, надписях на общественных зданиях, в уличной рекламе, дорожных знаках, указателях, табличках и проч.

В трудах современных исследователей разработаны и апробированы методы описания лингвистического ландшафта. Особенно велика заслуга П. Бакхауса и Б. Спольски, которые рассматривали лингвистический ландшафт как систему взаимосвязанных графических элементов. Ученые также осуществили сравнительно-сопоставительный анализ лингвистических ландшафтов ряда городов и выявили константы сопоставления: языковая политика региона (города), графическая системы (-ы), способы образования наименований, структурно-языковые параметры, семантика наименований городских объектов, функциональные параметры наименований [Bachhaus, Spolsky, 2006].

Лингвистический ландшафт формируется под влиянием общественных процессов, тем самым являясь индикатором языковых предпочтений населения. Современные исследователи признают, что именно лингвистический ландшафт дает яркое представление о реально существующих в умах населения идеях многоязычия. Как отмечает Р. Лаундри, многоязычие и глобализация – это основные факторы, влияющие на формирование лингвистического ландшафта полиэтничного города [Laundry, 2007]. Активные изменения в политико-экономической, социальной и культурной сферах различных стран последних десятилетий, привели к формированию всемирного социально-исторического пространства. Результатом активного международного сотрудничества явилась интеграция в различных областях деятельности, а сотрудничество на международном уровне стало причиной тесного взаимодействия представителей разных культур. В настоящее время в науке существуют точки зрения, в соответствии с которыми считается, что тесное сотрудничество способствует размыванию граней национальной идентичности, не всегда оправданным заимствованиям не только иноязычной лексики, но и иностранных традиций и обычаев. Считается, что активное заимствование инокультурных объектов, понятий и даже поведенческих стереотипов, а также соответствующих языковых средств в конечном итоге ведет к универсализации языков и культур.

В настоящее время «глобализация понимается в трёх смыслах: как постоянно идущий исторический процесс расширения пространств взаимодействия между людьми, государствами и культурами; как всеобщая универсализация мира и движение к однородному политико-экономическому и культурному миру; как открытость национальных границ в сфере экономического воздействия [Гревцева, 2008, 147]. По мнению Шустовой С.В., «одним из ведущих факторов глобализации является лингвистическая глобализация, которая выражается в потребности людей свободно владеть одним или несколькими иностранными языками. Расширение международных

контактов и продвижение международных проектов стали толчком не только к расширению культурных границ, но и к развитию понятия «конкурентоспособности» на рынке труда и, как следствие этого, владение иностранными языками стало одним из преимуществ при такой конкуренции» [Шустова, 2015, 8]. «Глобального», по мнению Робертсона Р., никто не может производить. Фирмы, которые производят и продают свою продукцию в глобальных масштабах, вынуждены развивать локальные связи, совершенствуя свой товар в локальных условиях и изымая сырьё из локальных культур [Робертсон, 1990].

По мнению Киптило Е.А., глобальное не может существовать без локального по следующим причинам: 1) любое действие всегда в определённой степени локально, так как люди чётко локализованы в пространстве и времени; 2) глобальное проявляется только в конкретных локальных практиках и явлениях, приобретая значение в рамках специфических локальных условий и реальностей; 3) способ восприятия и трактовки процессов и явлений всегда будет в большей или меньшей степени обусловлен локальными условиями, в которых происходит это восприятие. В тоже время локальное также не может существовать вне рамок глобального [Киптило, 2002, 101–104].

Для отображения этой тенденции в эпоху глобализации Р. Робертсон ввёл новый термин – *глокализация*. По его мнению, глокализация – это распространённый вариант глобализации, проявляемый в способности основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров переволлотиться в региональные формы [цит. по Кожевников, 2005, 111]. Глокализация находит своё отражение и в лингвистическом ландшафте полиэтнических городов и отражается в перевоплощении иноязычных наименований в наименования с региональным компонентом. Процессы глобализации и глокализации активно влияют на формирование лингвистического ландшафта полиэтнического города.

В данной работе мы рассматриваем эргоним, как основную составляющую языка города или «лингвистического ландшафта города». Разработки проблем эргонимии в отечественном языкознании приходится на середину 20 века в работах таких исследователей как Б.З. Букчина, Г.А. Золотова, С.А. Копорский и другие. Термин «эргоним» был введён в 1978 году А.В. Суперанской, которая определив эргоним как «названия особого ономастического ряда, несмотря на то, что они порой очень тесно соприкасаются с топонимами, служа для них основами». Многие авторы, рассматривая вопросы эргонимии опираются на термин, предложенный Подольской Н.В. По её определению, эргоним представляет собой собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [цит. по Вайрах, 2011].

Барселона является городом с чрезвычайно развитой сферой туризма, как внутреннего, так и внешнего. При собственном населении 1.628.090 человек, в 2011 г. Барселону посетили 1 943 175 туристов из других городов Испании, что почти на 300 тысяч превышает население города, и 3 394 678 туристов из разных стран мира, что превышает собственное население города более чем в 2 раза. Нынешняя языковая ситуация привела к попыткам вытеснить испанский (кастильский) язык из общественной жизни. В Каталонии, например, наряду с кастильским, государственным языком является каталонский язык. Каталонский язык также как и кастильский принадлежит к окситано-романской

подгруппе. В 1983 году был принят закон, который официально закрепил за каталонским языком статус второго государственного языка на территории этой провинции. Этот закон предусматривает преподавание на каталонском наряду с испанским языком в системе среднего и высшего образования, ведение на данном языке делопроизводства на уровне местного самоуправления, использование в средствах массовой информации. В настоящее время каталонский язык используется в четырех европейских государствах: Испании, где он распространен на территории следующих автономных сообществ: Каталонии, Валенсии и Балеарских островов, Андорре, где он является единственным официальным языком, Франции, в пяти регионах на востоке Пиреней, Италии, на острове Сардиния, провинции Сассари. По данным 2007 года секретариата языковой политики правительства Испании, на каталонском языке говорят около 11 миллионов человек в мире.

Путем рандомной выборки трех центральных улиц: Carrer de Roger de Llúria, Carrer de Mallorca, Carrer de Còrsega, количество различных предприятий на которых составило от 43 до 58, и 13 периферийных улиц: Carrer del Dr. Trueta, Carrer de la Ciutat d'Asuncion, Carrer de Coïmbra, Carrer de Porto, Carrer de Lisboa, Carrer del Tajo, Carrer d'Eivissa, Carrer de Ramon Miquel i Planas, Carrer dels Quatre Camins, Carrer de Dante Alighieri, Carrer de Caracas, Carrer de Valldaura, Carrer de Lloret de Mar, количество примеров эргонимов на одной улице варьируется от 4 до 27 был проведен языковой и семантический анализ эргонимов г. Барселоны. Общий объем собранного материала составил 308 элементов эргонимикона Барселоны – 156 эргонимов центральных улиц и 152 периферийных.

На центральных улицах Барселоны, изученных нами в данной работе, было исследовано следующее количество эргонимов: Carrer de Roger de Llúria – 43, Carrer de Còrsega – 55 и Carrer de Mallorca – 58. Общее количество эргонимов – 156.

Благодаря таким единицам языка как эргонимы мы можем проследить за распространением влияния языка, которое установлено в этом городе Каталонии, стремящейся доказать свою независимость, вводя в широкое использование именно свой народный каталанский язык. Об этом говорят и те данные, что были получены в ходе данного исследования и которые будут рассмотрены нами далее.

Собранный материал показывает, что эргонимикон Барселоны на центральных улицах представлен в основном именно на каталанском языке (почти 36% от количества всех эргонимов центральных улиц). Ситуация с большим количеством названий в городе на английском языке вполне понятна. Крупные туристические города во всех странах мира не могут обойти стороной использование языка международного статуса. Конечно, многие вывески на каталанском и испанском языках будут понятны туристам, так как все эти языки имеют общий исходный латинский язык и относятся к романской группе языков: **Supermercat** (кат.) – **Supermarket** (англ.) – «супермаркет»; **Oficina** (кат.) – **Office** (англ.) – «офис». Однако английские вывески – явление соответствующее веку глобализации и развитых международных отношений. Эргонимы на английском – это, в основном, названия заведений общественного питания: рестораны, кафе, бары – то есть основные места, посещаемые туристами. 16 названий из 30 написаны только на английском (**Grawler&Beer Market, The Singular Kitchen**), в остальных случаях в составе эргонимов есть слова на английском в сочетаниями лексики на каталанском/испанском языках, чаще всего английский служит переводом функциональной лексики для туристов: *Mirame (lashes&brows)*. Также нами были найдены примеры эргонимов на английском, которые имеют пояснение на каталанском:

Standing Tours (*Agència de viatges*). Эргонимы на итальянском языке – **Trattoria Italia** («Траттория (тип итальянского ресторана) Италия»), *Why? piccola cucina italiana* («Почему? (с англ.) маленькая итальянская кухня») и эргоним на французском языке – **Déjà vu restaurant** (Ресторан «Уже виденное (букв.)») воспроизводят аттрактивную, рекламную, указательную, номинативную и эстетическую функции, выделяя эти заведения среди других. Как уже было сказано выше, Барселона – один самых часто посещаемых городов Европы, поэтому названия на языках, которые будут родными для туристов из Италии и Франции – это хороший коммерческий ход, направленный на привлечение внимания и на создание «домашней атмосферы» для туристов из этих стран. Кроме того, можно отметить тот факт, что все три учреждения вновь являются именно заведениями общего питания, которые, возможно, специализируются на приготовлении итальянских и французских блюд.

При изучении эргонимов по производящим основам, в данном исследовании было выяснено, что наибольшую распространенность на центральных улицах города имеют эргонимы, производящая основа которых – антропонимы – 26 примеров (**Tomas Domingo** *The bike house*, **Lina**, *Reparacio de l'automobile J.Vila*, **O'Grove bar cerveceria**, **Espardenyes Rosa Maquijera** и др.). На втором месте – топонимы – 23 примера (**Barcelona Gaudi souvenirs**, **Olé Mallorca**, **Nationale Nederlanden**, **Trattoria Italia** и др.), затем идут другие разряды онимов, которые стали производящими основами для названий городских торговых, административных и др. предприятий: прагматонимы – 7 примеров: **Kodak**, **Swarovski**, **Hamamatsu motor Suzuki** и др., зоонимы – 2 примера (**Centre caní Còrsega**, **Bar Restaurant Can Massana**), космоним – 1 пример (**Luna supermarket**) и фитоним – 1 пример (**Viola!**). Но они представлены не в таком большом количестве, как наиболее распространенные виды онимов в целом – имена собственные людей и именованья географических объектов.

Также были проанализированы эргонимы 13 периферийных улиц: **Carrer de Ramon Miquel i Planas**, **Carrer dels Quatre Camins**, **Carrer de Lloret de Mar**, **Carrer de Dante Alighieri**, **Carrer de Valldaura**, **Carrer del Dr.Trueta**, **Carrer de la Ciutat d'Asuncion**, **Carrer de Coïmbra**, **Carrer de Porto**, **Carrer de Lisboa**, **Carrer del Tajo**, **Carrer d'Eivissa**, **Carrer de Caracas**.

Рассматривая производящие основы эргонимов, необходимо отметить, что функциональная лексика преобладает и в составе эргонимикона периферийных улиц города. Количество названий, которые представляют собой только функциональную лексику, не так уж велико – 7 примеров. Принадлежат они различным коммерческим предприятиям и чаще всего написаны на каталанском языке: **Tabacs** – с кат. «табак», **Farmàcia** – с кат. «аптека», **Peixateria** с кат. «рыбный магазин». Также существуют названия, построенные на сочетании функциональной лексики и имени собственного – 32 примера: **Condís supermercats** (с кат. Супермаркет «Кондис»), **Oton autoescoles 8** (с кат. Автошкола «Отон 8»), **Lo Covo cafe&bar restaurant** (кафе-бар-ресторан «Ло Ково») и др. Данный способ номинации является самым распространенным.

Наиболее распространенными основами эргонимов являются антропонимы, ситуация такая же как и на центральных улицах города. В основном это предприятия общественного питания: **Taverna Miquel**, **Bar Cerveceria Jose**, но встречаются и другие типы организаций: **Autoservicio Felipe** (с исп. Автосервис «Фелипе»).

Также следует отметить графические особенности эргонимов периферийных улиц города Барселона. В отличие от разнообразия символов, встреченных на центральных улицах, здесь был представлен лишь амперсанд: *Solmanía Sun&Beaut* (в остальных эргонимах использовался каталанский предлог *i* – 5 примеров *La fortuna café i bar*, *Psicologia Infantil i Juvenil* и т.д.), а также знак «+»: *Movistar+ Servicio Técnico*.

В ходе данного исследования было проанализировано 156 эргонимов центральных улиц города Барселона и 152 эргонима периферийных улиц этого города, общее количество эргонимов составляет 308 единиц. Данный анализ позволил нам прийти к определенным выводам, которые представлены далее.

Языковая ситуация в Каталонии, естественно, имеет свое отображение в составе эргонимикона столицы данного автономного региона, и соотношение испанского и каталанского языков с преимуществом в сторону каталанского (34% и 14, 9%). Однако необходимо заметить, что количество эргонимов на английском языке почти совпадает с количеством испанских эргонимов и даже превышает на одну единицу.

Согласно данным, полученным путем количественного анализа, число эргонимов на каталанском языке достаточно велико и на центральных и на периферийных улицах города (56 из 156 и 49 из 152, соответственно). Примеры эргонимов на каталанском языке центральных улиц: **Super Lekker menjar d'importació, Mare Bar Restaurante, Musical Fusté vent teclats so professional, Stetic Lux centre d'estetica avançada, Lín Bellesa i Estética** и др. Эргонимы периферийных улиц на каталанском языке: **Escola port, Llar d'infants, Tintea cartutxos per a impressores, El café de la cantonada, Aszende, L'espai immobiliari** и др.

Испанский язык, являясь официальным языком страны, однако, на рассмотренных улицах представлен в меньшей степени нежели английский в лингвистическом ландшафте г. Барселона на одну единицу (46 и 45 из 308 единиц). Также следует учитывать тот факт, что иногда сложно понять, к какому языку относится наименование, так как многие европейские языки имеют общую графику на латинице: **Recuperaciones Las Flacas s. l., Carniceria Tocineria Alba, Rehabilitaciones Serran Si, Movistar + Servicio Técnico, Mister Mix audiovisuales** и др.

Чаще всего эргонимы на английском языке представляют собой сочетание функциональной лексики с характеризующими словами, либо просто имеющие в качестве производящей основы функциональную лексику. Проанализировав рассмотренный нами эргонимикон, было выяснено, что на периферийных улицах эргонимов на английском меньше.

В ходе исследования были получены следующие данные: наиболее часто встречающиеся производящие основы эргонимов Барселона – функциональная лексика, которая призвана дать конкретную информацию о предлагаемых товарах или услугах: **Rooms** (с англ. «Комнаты»), **Clinica Dental** (с исп. «Стоматологическая клиника»), **Mobles de cuina** (с кат. «Кухонная мебель»), **Farmacia** (с исп. «Аптека»), **Tabacs** (с кат. «Табак») и т.д. Данный способ номинации, являясь по своей сути самым простым, может быть назван и одним из самых удобных, практически направленных. Однако в подобных названиях часто отсутствует экспрессивный компонент, который с течением времени становится важнее и приоритетнее.

Следующая по количеству обнаруженных примеров производящая основа эргонимов – антропонимы (14, 9%). И на центральных (26 единиц) и на периферийных

(20 единиц) улицах можно встретить вывески с именами. Среди антропонимов, наиболее популярными в обеих частях города признаны мужские имена (*Francisco Quintana Ylzarbe* 5. A., *Tomas Domingo The bike house*, *Rikki Rikki sush bar restaurant*), которые встречаются почти в 2 раза чаще, чем женские (*Lina*, *Farmàcia M. Alsina*).

При сравнении топонимов, была выявлена тенденция именовать коммерческие предприятия, используя названия испанских городов, районов, регионов. 24 из 33 эргонимов, имеющих в качестве основы топонимы, имеют коннотативное значение, связанное с Испанией, ее отдельными территориальными единицами. Например, топоним, или, если конкретизировать, полисоним Барселона был встречен на улицах города 10 раз (*Rectificados Barcelona*, *Sosteplac Bcn S.L.*, *Cross Barcelona*), из них 7 раз на улицах в центральной части и 3 в периферийных частях города. Это может указывать как на то, что большинство данных эргонимов выполняют информативную функцию – доносят информацию о расположении именуемого объекта, так и на то, что национальное, патриотическое осознание играет важную роль в Барселоне и в Каталонии в целом. Среди других топонимов, которые относятся не к Испании, выделяем топонимы США – 2 примера (*Nevada perruquers i estilistes*, *Edifici California*), Нидерландами – 2 примера (*Nationale Nederlanden*, *Randstad*), Италией – 2 примера (*Trattoria Italia*, *Tuscania food&wine*), причем все вышеперечисленные эргонимы принадлежат эргонимикону центральных улиц, что говорит о том, что основные реципиенты данных значений – туристы, а также показывают отражение исторических фактов в ландшафте города (пример с Нидерландами был рассмотрен в одном из предыдущих параграфов работы).

Прагматонимичные основы эргонимов города Барселона представлены в своем большинстве брендами, которые связаны с автомобильной индустрией – 8 примеров (*Jeep*, *Carroseria Renault*). Все эти эргонимы можно встретить на периферийных улицах города и один пример – *Hamamatsu motor Suzuki* – на центральной. Также в основе эргонимов лежат прагматонимы, имеющие отношение к бытовой и электротехнике – 4 примера (*Samsung*, *Movistar+ servicio tecnico*), и прагматонимы, связанные с индустрией полиграфии 4 примера – (*Calipage*, *Kodak*). Последние два класса представлены на центральных улицах города.

В составе эргонимикона Барселоны названия с производящими основами, которые представлены зоонимами, фитонимами, космонимами и теонимами, встречаются в довольно малых количествах (1,2%, 0,6%, 0,6% и 0,3% соответственно). Зоонимы (*Centre caní Còrsega*, *Atelier Mice*), фитонимы (*Viola!*, *Rosa Rosae*) и космонимы (*Luna supermarket*, *Solmania Sun&Beauty*) можно обнаружить в одинаковых количествах и в центре и на окраинах города. Эргоним-теоним **ARES** был обнаружен на периферийной улице Carrer de Caracas.

Большинство эргонимов имеют не одну, а одновременно несколько производящих основ. Чаще всего это сочетание функциональной лексики с антропонимом или другой производящей основой: **Engel&Völkers commercial**, **Bar Restaurant Sekiya**, **Supermarket Mallorca**.

Проанализировав эргонимы города, мы на практике смогли убедиться в предпочтении каталанского языка в качестве языка номинации городских объектов. Из 308 исследуемых единиц 105 – на каталанском языке, это 34% от общего количества эргонимов. Также были получены результаты, касающиеся употребления

английского языка для номинации предприятий – 46 единиц (14,9%), что тоже является достаточно высоким показателем, учитывая тот факт, что количество эргонимов на испанском языке составило 14,6% от общего количества (45 единиц). Эргонимы на итальянском (2 примера) и на французском (1 пример) составляют 0,9% от общего количества рассмотренных нами эргонимов.

Среди производящих основ самыми распространенными после функциональной лексики, что составила 30% или 120 единиц из 308, оказались антропонимы (14,9%, 46 единиц) и топонимы (10,7%, 33 единицы) и на центральных и на периферийных улицах города. Следующей по распространенности производящей основой оказались прагматонимы – 23 примера (7,5%). Зоонимы в качестве производящей основы встретились нам 4 раза – 1,2% от общего количества рассмотренных примеров, фитонимы и космонимы по 2 раза (по 0,6%) и один теоним – 0,3%.

Литература

1. Вайрах Ю.В. Эргоурбонимия города Иркутска: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты исследования: дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Вайрах. Иркутск, 2011. 218 с.
2. Киптило Е.А. Феномен глобализации в современном социокультурном пространстве: дис. ... канд. филос. наук / Е. А. Киптило. М., 2010. 150 с.
3. Окунева А.А. Языковая ситуация поликультурного мегаполиса в аспекте эргонимии (г. Барселона, Испания) / А.А. Окунева // Многоязычие в образовательном пространстве. Ижевск, 2012. № 4. С. 205–210.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. / Н.В. Подольская. М.: Наука, 1978. 200 с.
5. Солнышкина М.И., Исмагилова А.Р. Linguistic landscape westernization and glocalization: the case of Kazan, Republic of Tatarstan / М.И. Солнышкина, А.Р. Исмагилова // X^Llinguae Journal, Volume 8 Issue 2. 2015, С. 36–53.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. М.: Наука, 1973. 367 с.
7. Backhaus P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo / P. Backhaus // Multilingual Matters. New York; Ontario, Clevalon, 2007. Pp. 153–157.
8. Kate Torkington, Exploring the linguistic landscape: the case of the 'Golden Triangle' in the Algarve, Portugal, Papers from the Lancaster University Postgraduate Conference in 2009.
9. Landry R. & Bourhis R. Y. (1997). 'Linguistic landscape and ethno-linguistic vitality: An empirical study'. Journal of Language and Social Psychology, 16. Pp. 23–49.

References

1. Virakh U.V. Ergobasine of the city of Irkutsk: structural-semantic and lingvokulturologicheskome aspects of research: dis. ... kand. Phil. Sciences / U.V. Virakh. Irkutsk, 2011. 218 p.
2. Kiptilo E.A. The phenomenon of globalization in the modern socio-cultural space: dis. ... kand. philos. Sciences / E.A. Kiptilo. M, 2010. 150 p.
3. Okuneva, A.A. The Language situation in the aspect of the multicultural metropolis of ergonomii (Barcelona, Spain) / A.A. Okuneva // Multilingualism in the educational space. Izhevsk, 2012. № 4. P. 205–210.

4. Podolskaya N.V. The dictionary of Russian onomastic terminology / N.V. Podolskaya. Moscow: Science, 1978. 200 p.
5. Solnyshkina M.I., Ismagilova A.R. Westernization and glocalization of the linguistic landscape: on the example of Kazan, Republic of Tatarstan / M.I. Solnyshkina, A.R. Ismagilova // Xlinguae Journal, Volume 8 Issue 2, 2015. P. 36–53.
6. Superanskay A.V. The General theory of a proper noun / A.V. Superanskaya. Moscow: Science, 1973. 367 p.
7. Backhaus P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo / P. Backhaus // Multilingual Matters. New York; Ontario, Clevalon, 2007. Pp. 153–157.
8. Kate Torkington Exploring the linguistic landscape: the case of the ‘Golden Triangle’ in the Algarve, Portugal, Papers from the Lancaster University Postgraduate Conference in 2009.
9. Landry R. & Bourhis R. Y. (1997). ‘Linguistic landscape and ethno-linguistic vitality: An empirical study’. Journal of Language and Social Psychology, 16. Pp. 23–49.

Авторы публикации

*Исмагилова Алия Ринатовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научного направления Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
Email:ismalisha@mail.ru*

Authors of the publication

*Ismagilova Aliya Rinatovna – senior lecturer of the department of foreign languages for natural science area, The Higher school of foreign languages and translation, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, 3 Mezhlauk str.
Email:ismalisha@mail.ru*

**Поступила в редакцию 15.08.2018.
Принята к публикации 10.09.2018.**

УДК 81'2

АНГЛИЙСКИЕ ЖАРГОНИЗМЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Г.К. Исмагилова, В.Ю. Шашарин

ismagilowagulyusa@yandex.ru, vasek-0@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В этой статье обсуждается такое повсеместное явление, как русскоязычные жаргонизмы, так или иначе связанное с англоязычной средой Интернета. Необходимо отметить, что множество слов, напрямую взяты из английского языка, например, wares “товары” – незаконно распространяемое программное обеспечение. Здесь

также были разобраны такие популярные примеры, как наиболее известные среди молодёжи «ЛОЛ», «ИМХО» и другие. В работе использовались следующие методы анализа жаргонизмов: описательный, сопоставительный, структурный.

Ключевые слова: жаргонизм, мемы, информационные технологии, разработчик, игры, сленг, иностранный язык, пользователь.

Для цитирования: Исмагилова Г.К., Шашарин В.Ю. Английские жаргонизмы в интернете // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 75–82.

ENGLISH JARGON IN THE INTERNET

Ismagilova Gulyusa Kurmangalievna, Shasharin Vasily Yurievich
ismagilowagulyusa@yandex.ru, vasek-0@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article discusses such a widespread phenomenon as Russian-language jargon, one way or another connected with the English-speaking environment of the Internet. It should be noted that many words are directly taken from the English language, for example, wares “goods” – illegally distributed software. There also such popular examples as the most famous among young people "LOL", "ИМХО" and others were analyzed. The article uses the following methods of jargon analysis: descriptive, comparative, structural.

Keywords: jargon, memes, information technology, developer, games, slang, foreign language, user.

For citation: Ismagilova, G.K., Shasharin V.Yu. English slang in the Internet // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, № 1 (1). Pp. 75–82.

Стоит начать с того, что Интернет, в действительности, вначале активно развивался и получил широкое распространение лишь в США и странах Западной Европы, и потому со временем сформировал особую среду, в которой преобладал английский язык, являющийся международным и потому универсальным языком для взаимодействия самых разнообразных наций и языковых групп. Однако английский язык не столь универсален, чтобы с помощью него можно было выразить какие-то особые и разноплановые эмоции. И потому люди начали придумывать особые «шифровки», которые с лёгкостью поймёт такой же пользователь интернета. Порой это происходит даже не из-за недостатка эмоциональных эпитетов, но от того, что время восприятия хочется неумолимо сократить, чтобы можно было исследовать просторы Сети дальше.

В качестве примера можно рассмотреть такое выражение, как «ЛОЛ» или “LOL”. Расшифровывается оно так: “Laughing Out Loud” – то есть, дословно, «Смеюсь вслух». Существует и схожее по смыслу “ROFL” – “Rolling On the Floor Laughing” («Катаюсь по полу от смеха») – однако в устную речь данный экземпляр входит крайне редко.

Так, не универсален и язык Достоевского и Пушкина, Гоголя и Толстого. Хотя в нём присутствует достаточно красивых оборотов и разнообразных слов, русскоязычному пользователю Сети требуются всё новые и новые слова для обозначения того или иного предмета или действия, потому что прогресс идёт вперёд, а слова заканчиваются – нужно придумывать новые. Однако на помощь приходят заимствования – именно те самые «коворкинги» и «воркауты».

Немалую роль в формировании «западных» жаргонизмов играют сами компьютеры, сфера информационных технологий (проще говоря, сфера IT или «Айти»), а также компьютерные игры, в особенности некоторые жанры. С появлением Интернета было создано множество программ для связи между людьми. Так, например, широко известная ICQ получила народное прозвище «Аська», а IRC – «Ирка» [1, с.1].

Множество «чистокровных» компьютерных терминов часто переименовывается на русский манер, и потому можно уже не узнать в «Винте» “Winchester”, в «Вафле» беспроводную сеть “Wi-Fi”, а в «третьем пне» процессор “Pentium 3”. Если в последних двух примерах новые слова строились на созвучии, то «Винчестером» же жесткий диск стал по чистой случайности – второй разработанный в истории подобный накопитель имел 30 дорожек по 30 секторов в каждой, и, по аналогии с маркировкой многозарядного карабина марки “Winchester”, – «30/30» – жесткий диск заимствовал это название. Есть большое количество слов, напрямую взятых из английского языка. Так, например, «Варез» (от искажённого “Wares” – «товары») – незаконно распространяемый софт (программное обеспечение), а «Ламер» (от английского “Lame” – «хромой, калека») – пользователь, не умеющий работать за компьютером [2, с. 1].

Различное многообразие терминов, как уже упоминалось, связано с IT, и потому восходит корнями, в основном, к терминам, родившимся на территории США ввиду того, что Интернет берёт своё начало именно там. Так, например, сегодня мы можем услышать такие слова, как «Айпишник» (от английского “IP address” (“Internet Protocol address”) – уникальный адрес устройства в некоторой сети), БСОД (от английского “Blue Screen Of Death” – «синий экран смерти»; возникает при критической ошибке оборудования, при которой невозможно продолжить работу с компьютером). С некоторыми словами связаны истории, которые могут показаться забавными. Раньше известный лишь среди программистов и распространённый сейчас «Баг» (от английского “Bug” – «жучок») в английском языке имеет значение «неуловимой технической ошибки», и существует версия, что в отношении к программированию «Баг» впервые был применён в 1946 году, когда Грейс Хоппер, американская учёная и одна из первых программистов на гарвардском компьютере Марк I, отследила ошибку в ходе работы программы и выявила застрявшего мотылька в одном из реле.

В последнее время также широко известно выражение «гуглить». Ввиду чрезвычайной успешности корпорации «Google» и высокого качества их поисковой системы, англоязычные пользователи Интернета начали использовать неологизм “to google”, что в буквальном смысле обозначает «искать информацию с помощью поисковой системы Google». Этот неологизм, со временем, плавно перетёк и в словарь русскоговорящего пользователя Сети. Однако ввиду частого употребления этого термина, пользователи обозначают им, скорее, не «искать с помощью Google», а в более широком смысле – «искать информацию в Сети». Даже сама компания Google опасается того, что

их товарный знак станет именем нарицательным, и потому в 2006 году сделала соответствующее заявление: “You should please only use "Google" when you're actually referring to Google Inc. and our services” («Вы должны использовать «гуглить» только в том случае, если вы фактически ссылаетесь на корпорацию Google и её сервисы») [3, с. 24].

Не стоит обходить стороной такое явление, как компьютерные игры, ведь именно в них люди в непринуждённой обстановке общаются между собой. Чаще всего неологизмы в этой области связаны непосредственно с игровым процессом. Так, «абюзом» (от английского «abuse» – «злоупотребление») называются действия игрока, использующего недостатки игровой механики в свою пользу, чаще всего эти манипуляции не соответствуют тому поведению игрока, которое изначально задумывали разработчики. В качестве примера можно привести такую ситуацию: некоторый игрок должен двигаться слева-направо и таким образом пройти все уровни игры поочерёдно, однако он обнаруживает, что с помощью некоторой комбинации действий он может запросто «обойти» все уровни сверху. С такими игроками также схожи те, кто «читерит» (от английского “to cheat” – «обманывать») – использует либо заложенные изначально программные методы для тестирования игры во время разработки, либо специальное программное обеспечение, позволяющее «обманывать» игру, изменяя в ней значения на собственные (например, изменить финальное количество очков, чтобы похвастаться перед друзьями) [4, с. 28].

Отдельно стоит поговорить о таком жанре, как ММО или ММОРПГ (от английского “Massive Multiplayer Online” и “Role-Playing Game”). Почти всегда игры такого жанра заточены под социальное взаимодействие, а многие из них, хотя и появлялись на российский прилавках порой даже с великолепным переводом, привлекали многих не столько атмосферой, сколько самим процессом. И так как большее количество составленных игроками инструкций изначально было именно на английском языке, а также потому, что технический прогресс вместе с Интернетом шагнул в Россию не такими большими шагами, как многим бы хотелось, русскоговорящим пользователям продукта приходилось перенимать такие термины, как «бафф» (от английского “buff” – «быть в хорошей физической форме») – временное улучшение характеристик персонажа, «дд» (от английского “Damage Dealer”) – персонаж, наносящий больше всего урона в бою, «донат» (от английского “donate” – «жертвовать») – покупка некоторой игровой валюты за реальные деньги, «чар» (от английского “character” – «персонаж»), «грифер» (от английского “grief” – «горе») – игроки, портящие остальным игровой процесс без всякой пользы для себя, а также и другие термины, необходимые в процессе изучения игровой механики и овладения новыми аспектами игрового процесса [5, с. 70].

Далее мы рассмотрим такое явление в Интернете, как «Мем» («Меме»; читается как [mi:m]). «Мемы», безусловно, оказали действительно большое влияние на среднестатистического пользователя Сети. Стоит сказать о том, что данный термин ранее использовался в совершенно другом смысле. «Мем» как концепция был предложен Ричардом Докинзом в 1976 году в его работе «Эгоистичный ген». Так, «мем» – это устойчивое явление, передающееся из поколения в поколение. В качестве примера можно привести какую-либо мелодию («Хава Нагила»), устойчивое языковое выражение («сквозь землю провалиться»), предпочтения в одежде (туника у древних римлян), устоявшиеся принципы поведения (некоторые считают англичан весьма невозмутимыми), традиции (в Южной Корее принято проводить богатые свадьбы), а также архитектуру (технологии в строительстве) [6, с. 685].

Также можно говорить об объединениях мемов в группы. Характерным примером может послужить такое известное объединение, как религиозные учения, в них можно выделить условные единицы – молитва, воскрешение, загробная жизнь и так далее. Если говорить о мемах в Сети, то, применяя вышеуказанную формулировку, можно сказать, что это почти то же самое. Мемом может послужить расхожая картинка с надписью, навязчивая мелодия, а также та или иная история, которая может оказаться даже трагичной. А также все описываемые в этой статье жаргонизмы можно обозначить как «мемы» [7, с. 35].

Так, имеет место быть случай, произошедший с американским школьником, который потерял свой музыкальный плеер. Из-за этого учащийся весьма расстроился и совершил самоубийство. Однако этот случай мог и не запомниться никому, если бы неграмотные друзья этого юноши не начали писать на своих страницах в социальной сети о том, что погибший был «Героем», применяя при этом неправильную грамматическую конструкцию “An Hero”. Англоязычные пользователи, увидев такую вопиющую безграмотность, возмутились и начали насмехаться над этими детьми, образовав при этом шутовую форму “Become An Hero”, то есть, в переводе на русский, «Стань Героем», что приравнивалось в данном случае к призыву совершить самоубийство. Хотя это и кажется жестоким, если посмотреть с другой стороны. Так или иначе, русскоязычные пользователи также ознакомились с этой трагедией, и выражение «стать героем» перекочевало в словарь русскоговорящего пользователя Интернета [8, с. 154].

Существует также очень интересное выражение, которое берёт начало из игровой индустрии. В 1993 году на игровой приставке SNES появилась видеоигра с названием «Star Fox». Она представляла собой симулятор управления самолётом. Однако в то время не было реалистичных симуляторов ввиду отсутствия требуемых технологий и, соответственно, программных методов, которые бы эти технологии использовали. Разработчикам даже в наше время приходится обходиться некоторыми условностями, чтобы процессор в реальном времени мог предоставить игроку всю информацию, выводимую на экран [9, с. 57]. Так, в видеоигре присутствовала условность, связанная с выполнением манёвра высшего пилотажа под названием «Бочка» – когда самолёт в процессе полёта поворачивается вокруг своей оси на 360 градусов. И по причине того, что просимулировать всю конструкцию летательного аппарата, а также точно рассчитать траектории полёта ракет, не представлялось возможным из-за технических ограничений, разработчики прибегли к такой мере: истребитель игрока попросту становился неуязвимым для всех повреждений на одну секунду. Из-за универсальности этого приёма в видеоигре выражение “Do A Barrel Roll” (с английского, буквально – «Сделай бочку») закрепилось как идеальный совет на вопрос любой сложности. Однако существовала ещё и версия игры на другой игровой приставке – Nintendo 64. В этой версии игры один из главных персонажей по имени Пеппи Хэйр то и дело советовал «сделать бочку». Конечно, тогда не была распространена озвучка игр, и потому нельзя сказать, что персонаж проговаривал эти слова, но хотя его реплика и отображалась на экране лишь текстом, это всё равно так оказало влияние на конечного пользователя, что тот начинал произвольно вставлять эту фразу в свою речь. Можно сказать, что этот факт также достаточно сильно повлиял на укрепления этого выражения в речи.

В последнее время в русскоязычном сегменте Интернета невероятно набрало популярность такое выражение, как «кек». Употребляющий выражение «кек» подразумевает, что он усмехнулся (например, из-за прочтённого анекдота). Многие ошибочно полагают, что выражение произошло из отредактированного изображения героя мультипликационного фильма «Шрек»: некий пользователь отразил правую часть изображения и получил изображение с непривычно изменёнными и, возможно, именно из-за этого забавными чертами лица главного героя мультфильма, а также надпись, визуально схожую с надписью «кек», очевидно отсылающую к оригинальному выражению. Однако оригинальное выражение так же, как и предыдущее в этой статье, имеет свои корни в игровой индустрии. Заодно мы сможем рассмотреть ещё одно сочетание слов, вошедшее в русский язык. Среди игроков “Starcraft”, вышедшей в 1998 году, есть понятие «зерг раш». «Зерг» (“Zerg”) – название игровой расы. Так, игрок, выбирая эту расу, может сделать упор на быструю тренировку большого количества слабых войск и отправить их атаковать соперника. Так как соперник, выбравший другую расу или другую тактику, ещё не успел развиваться в начале игровой сессии, он попросту не имеет возможности отбить такое количество войск – это и называется “Zerg Rush”. Выражение происходит от сочетания, собственно, названия расы – «зергов» – и английского «Rush», в переводе означающего «напор» или «натиск», то есть дословно выражение можно перевести как «натиск зергов». Однако мы не рассмотрели наше изначальное выражение – «кек». В соревновательных матчах корейские игроки часто, применяя тактику игры «зерг раш», печатали в общий чат текст вроде “kekeke”, имитирующий смех, и это прижилось в англоязычном Интернете как самостоятельное выражение, которое даже заимело отдельную форму – “top kek” (в переносном смысле может обозначать «самый смешной»), а затем перешло и в русскоязычный сегмент Интернета, причём набрало ещё большую популярность самым необычным образом.

Очень много определений связано с играми, и я хочу привести ещё одно выражение, а именно – связанное с тем же “StarCraft”. Игра была достаточно популярной ввиду качества исполнения и всеобщего ажиотажа вокруг неё, и потому заимела неофициальный перевод от своих русскоязычных фанатов. Перевод был любительским, и потому некоторые слова были переведены по-особенному, возможно, даже намеренно. Например, “Overmind” (с английского – «Сверхразум») было переведено как «Надмозг», то есть в качестве отдельных слов в переводе выступило “over” («над») и “mind” («мозг»), но не рассматривался смысл всего выражения. Теперь же «надмозг» вошёл в употребление в качестве ироничного обозначения переводчиков, не удосужившихся изучить контекст переводимого текста или же попросту переводящих буквально [10, с. 99].

Подытоживая всё изложенное, мы можем сказать, что английские жаргонизмы тесно вплелись в нашу жизнь, и просто так их, даже при желании, будет вытеснить очень сложно русскими аналогами, потому что эти жаргонизмы охватывают огромную смысловую составляющую нашего лексического мира, и потому они прочно отпечатаны в нашем сознании.

И если мы хотим, чтобы другие страны начали использовать слова, восходящие корнями не к английской, а русской речи, мы должны совершить прорыв в какой-нибудь области науки, или же мы должны наводнить весь Интернет русскоговорящими пользователями, которые на каждом углу будут сыпать своими неологизмами, упорно

цепляющимися за умы иноязычных пользователей Сети, что, в принципе, уже начинает происходить ввиду включения России в информационное пространство.

Литература

1. Интернет сленг современный, молодежный / Информационный сайт «Свобода слова», 2017. URL: <https://svobos.ru/internet-sleng-sovremennyj-molodezhnyj/> (дата обращения: 30.07.2018.).
2. Пониматкина Н.И. Влияние интернет-сленга на речевую культуру подростков // VII Международная студенческая научная конференция, 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011449> (дата обращения: 2.09.2018).
3. Сакаева Л.Р., Яхин М.А. Роль nano технологий в научном дискурсе английского языка // Информационные технологии в исследовательском пространстве разноструктурных языков: сборник статей I Международной интернет-конференции молодых ученых. Казань, 2017. С. 24–27.
4. Сакаева Л.Р., Баранова А.Р. Виды компьютерной терминологии // Уральский научный вестник. 2017. Т. 1. № 7. С. 28–35.
5. Исмагилова Г.К., Фахретдинова Э.И., С.Д. Михеева Русскоязычные жаргонизмы из англоязычной среды в Интернете // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пермь, 2017. С. 70–71.
6. Sakaeva L.R., Yahin M.A., Mullagayanova G.S. Factors causing the explication of negative emotions. Revista QUID, 2017. P. 685–690.
7. Сакаева Л.Р., Сигачева Н.А. Моделирование концентрированного обучения магистров педагогики иноязычному деловому общению в университете // III Международный форум по педагогическому образованию. Казань, 2017. С. 35–36.
8. Сакаева Л.Р., Муллагаянова Г.С. English for global issues: уч. пос. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 154 с.
9. Буренкова О.М., Сакаева Л.Р., Яхин М.А. English for information technology: практикум по дисц. англ. яз. Казань: РПЦ "Радуга", 2015. 57 с.
10. Шамсутдинова Э.Х., Сакаева Л.Р. Academic English for Mathematics: уч. пос. Казань: Казанский университет, 2017. 100 с.

References

1. Internet slang modern, youth / information site "Freedom of speech". 2017. URL: <https://svobos.ru/internet-sleng-sovremennyj-molodezhnyj/> (date of accessed: 30.07.2018.).
2. Ponimaskin N. The impact of the Internet slang in speech culture of teenagers // VII international student scientific conference. 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011449> (date of access: 2.09.2018).
3. Sakaeva L.R., Yahin M.A. The Role of nano technology in academic discourse English // Information technology in the research space of languages of different structures: a collection of articles I International Internet-conference of young scientists. Kazan, 2017. P. 24–27.
4. Sakaeva L.R., Baranova A.R. Types of computer terminology // Ural scientific Bulletin. 2017. Vol.1. No. 7. Pp. 28–35.

5. Ismagilova G.K., Fahretdinova E.I., Mikheeva S.D. Russian-language jargon from the English-speaking environment on the Internet // Modern technologies in the world scientific space: collection of articles of the International scientific-practical conference. Perm, 2017. Pp. 70–71.

6. Sakaeva L.R., Yahin M.A., Mullagayanova G.S. Factors causing the explication of negative emotions. Revista QUID, 2017. Pp. 685–690.

7. Sakaeva L.R., Sigacheva N.A. Modeling of concentrated training of masters of pedagogy in foreign language business communication at the University // III international forum on pedagogical education. Kazan, 2017. Pp. 35–36.

8. Sakaeva L.R., Mullajanov G.S. English for global issues: Uch. POS. Kazan: publishing house of Kazan. UN-TA, 2017. 154 s.

9. Burenkova O.M., Sakaeva L.R., Yahin M.A. English for information technology: workshop on disc. English. yaz. Kazan: ROC "Raduga", 2015. 57 s.

10. Shamsutdinova E.Kh., Sakaeva L.R. Academic English for Mathematics: Uch. POS. Kazan: Kazan University, 2017. 100 s.

Авторы публикации

Исмагилова Гулюса Курбангалиевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Казанского федерального университета, г. Казань.
ул. Межлаука, д. 3, г. Казань.
Email: ismagilowagulyusa@yandex.ru

Шашарин Василий Юрьевич – студент 4 курса ИВМиИТ Казанского федерального университета, г. Казань
ул. Кремлевская, д. 35.
Email: vasek-0@yandex.ru

Authors of the publication

Ismagilova Gulyusa Kurbangaliyeva – Candidate of Philological Sciences, senior lecturer of Department of foreign languages for the physical and mathematical direction and information technologies of the Kazan Federal University, Kazan, 3 Mezhlauk str.
Email: ismagilowagulyusa@yandex.ru

Shasharin Vasily Yurevich – 4th year student, Institute of computational mathematics and information technologies Federal University, Kazan, Russia. 35 Kremlyovskaya str.
Email: vasek-0@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.08.2018.

Принята к публикации 01.09.2018.

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ**

УДК 17.07.25; 17.07.41.

**«ЖИВОПИСНОСТЬ» ТВОРЧЕСТВА ИВАНА ШМЕЛЕВА В КОНТЕКСТЕ
ИСКАНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Л.Е. Бушканец
Lika_kzn@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Творчество Ивана Шмелева в современном литературоведении рассматривается чаще всего с точки зрения его религиозно-духовного содержания. Что касается его художественных особенностей, то обычно говорят о таком его черте, как импрессионистичность. Однако творчество этого писателя нельзя рассматривать в отрыве от тех процессов, которые происходили в искусстве начала XX века в целом, а именно от взаимовлияния литературы и живописи. В таком междисциплинарном подходе состоит новизна и актуальность работы. В статье показано, что творчество Шмелева связано не только с импрессионизмом, но и с примитивизмом в живописи начала XX века, а также с распространением такого жанра, как натюрморт.

Ключевые слова: Иван Шмелев, живописность прозы, синтез искусств, натюрморт, литература начала XX века.

Для цитирования: Бушканец Л.Е. «Живописность» творчества Ивана Шмелева в контексте исканий русской литературы первой трети XX века // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 83–89.

**«PICTURESQUE» OF THE WORKS OF IVAN SHMELEV IN THE CONTEXT
OF RUSSIAN LITERATURE BY THE FIRST THIRD OF XX CENTURY**

Liya Bushkanets
Lika_kzn@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Ivan Shmelev's work in modern literary studies often is considered in terms of its religious and spiritual content. As for its artistic features, it is usually said about their impressionism. However, the work of this writer can not be considered in isolation from the processes that took place in the art of the early twentieth century as a whole, namely the interaction of literature and painting. This approach is the novelty and the relevance of the work.

The article shows that Shmelev's work is connected not only with impressionism, but also with primitivism in the painting of the early twentieth century, as well as with the spread of such a genre as still life.

Keywords: Ivan Shmelev, picturesque prose, synthesis of arts, still life, literature of the early XX century.

For citation: L.E. Bushkanets «Picturesque» of the works of Ivan Shmelev in the context of russian literature by the first third of XX century // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 83–89.

Общепризнано, что иерархию видов искусства XIX в. определял литературоцентризм. Но в начале XX в. поиски «большого стиля», идея синтеза искусств, поистине «столпотворение» талантов в театре, музыке и пр. привели к тому, что литература уже не задавала тон, как раньше, а сама испытывала сильное воздействие других видов искусства. В том числе – живописи. В творчестве многих писателей-прозаиков этого времени большую роль играет изобразительное, живописно-описательное начало.

Несмотря на то, что литература не может «описать» мир так, как это делает живопись, о чём спорили еще Лессинг и Гердер, сам способ видеть мир (а не просто использование литературой возможностей цвета и света, как это обычно несколько ограниченно понимается под «живописностью»), безусловно, в ту или иную эпоху формируется живописью. Можно говорить о типологических схождениях в творчестве писателей и живописцев одной эпохи, но в гораздо большей степени – о том, что живопись создает свое поле влияния и «настраивает» глаз современника на определенное видение. Особенно если речь идет о таком времени, как начало XX в. с большим числом выставок, с вниманием к художественной критике и пр., и о писателе с ярко выраженным изобразительным началом, таким, как И. Шмелев. Философ И. Ильин не случайно назвал его «великим мастером слова и образа» [1; Ильин, 1959, с. 176]. Стремление к созданию «зримого мира» проявилось уже в раннем его творчестве и отчетливо сформировалось в эмигрантский период, например, в известнейшем произведении «Лето Господне», обращенном к жизни ушедшей России (впервые опубл. в 1933 г.).

Религиозная, духовная направленность прозы И. Шмелева [Алексеев, 1998; Дунаев 2003; Калугин, 2000; Любомудров, 2003; Черников, 1995] подсказывает, казалось бы, сопоставление с работами М. Нестерова. Но сопоставление должно касаться не только содержания, но, прежде всего, самих принципов изображения мира. Часто говорят о роли быта в его творчестве, об импрессионистичности его прозы в целом [Абишева 2003; Абишева, 2004; Будник, 2001]. Импрессионизму, действительно, отдали дань многие прозаики, но все же влияние его не стоит преувеличивать [Корецкая, 2000]. Большую роль сыграли авангардные течения, причем «авангардная прививка» оказалась необходимой практически каждому художнику, даже реалисту. Та же тенденция проявила себя и в литературе, где «неореализм» И. Шмелева формировался в результате взаимодействия с открытиями авангарда в живописи.

Сопоставим в рамках междисциплинарного подхода некоторые ведущие тенденции в живописи, и сопоставим их с поисками И. Шмелева.

Центральная идея культуры того времени – культ сотворенной красоты. При этом одной из задач являлось объединение церковной религиозной и светской красоты ради объединения интеллигенции и «толпящегося в храме народа». По словам С. Маковского, интеллигенция начала XX в. хотела идти на поиски красоты не верующим идеологом, а художником, влюбленным в молитвы красок и линий. А для этого она шла к первичным примитивным формам древней красоты, опиралась на религиозное чувство в народе [11; Маковский, 1999, с. 106]. Поэтому так часто встречаются в живописи изображения соборов и народных праздников. Это многочисленные балаганы Судейкина, это и «Новый Иерусалим» Лентулова – мифологическое экзотическое пространство города, чудо и театральное действо, разворачивающееся перед человеком. Красота минувшего возникает также в стилизациях «Мира искусства», хотя и через призму иронии, особенно у Кустодиева («Вербный торг у Спасских ворот», «Купчиха с покупателями», «Карусель», «Торговец шарами», «Зима. Масленичное гулянье», «Продавец шаров», «Масленица», «Балаганы» и пр.), в работах которого обилие бытовых деталей (краски, гомон толпы, птиц, платья, лавки, вывески ...) и описательность, праздничность народных гуляний, безусловно, напоминают описания праздников И. Шмелева: «Яркие пятна, звоны <...> пылающие печи, синеватые волны чада, в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце, с ныряющими по ней веселыми санями, с веселыми конями и розанах, в колокольцах и бубенцах, с игривыми переборами гармоньки. Или с детства осталось во мне чудесное, не похожее ни на что другое, в ярких цветах и позолоте, что весело называлось – «масленица»?» [12; Шмелев, 1999, т. 2, с. 295]. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием страницы]. И, как и у Кустодиева, шмелевский светлый праздник чуть наивно несет мечту о счастье, он также чуть-чуть фантастичен и захватывает всю вселенную. Это поэзия быта, наполненного красотой и смыслом.

Особая красота – в мире, пронизанном светлым религиозным чувством. Народная религиозная основа, слитая с пантеистическим переживанием природы и сказкой, ощутима в картинах многих художников – Н. Гончаровой, Н. Рериха, К. Петрова-Водкина, З. Серебряковой и др. Изображенный мир в них не нуждался во внеэстетическом прочтении, сюжет ослаблен, описателен, большую роль в создании настроения играл ритм. Важное место в этом ряду занимали А. Рябушкин с его поэтической мечтой о Золотом – XVII – веке, с героями в праздничном православном храме, и М. Нестеров, отразивший искренность, поэтичность и нравственность народного религиозного чувства, дающего человеку радость и просветленное отношение к миру. Это духовное христианство позволяет увидеть мир одновременно пронизанным эпическим началом и повышенным и лиризмом, позволяет испытать благоговение перед красотой жизни, где соединяется эпический замысел и эмоциональность, лиризм и, главное, просветленное отношение к миру, радость. Христианская умиленность, дымчатые вечеряющие облака и пантеистическая радость, обоготворение природы, ее холмистых просторов, благоговение перед вневременной красотой жизни – всё это пронизывает и зримые картины «Лета Господня»: «Ночь. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечки, вертящиеся яички, молитва <...> В зале обои розовые – от солнца, оно заходит. В комнатах – пунцовые лампадки, пасхальные. В Рождество были голубые? Постлали

пасхальный ковер в гостиной, с пунцовыми букетами. Сняли серые чехлы с бордовых кресел. На образах веночки из розочек <...> Я рассматриваю подаренные мне яички – вот хрустальное золотое, через него все – волшебное. Вот – с растягивающимися жирным червячком <...> За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в золотом ободке видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из гроба <...> Мреет в моих глазах и чудится мне, в цветах, живое, неизъяснимо радостное, святое... – Бог? Не передать словами» (с. 220, 224).

Чтобы воссоздать эту первозданную красоту, многие художники обратились к примитиву: упрощенность изображения позволяла прийти к емкости переживания, к целостности и синтетичности, к созданию мифологической концепции мироздания, в большой степени утопической [13; Неклюдова, 1991]. Примитив возникает и как следствие детского восприятия. Так, Кустодиев, по его признанию, всегда воплощал те переживания, которые его волновали в детстве. Бакст писал, что будущая живопись вырастет из детского рисунка – «свет прольется через детский лепет» [11; Маковский, 1999, с. 106]. Нарратором «Лета Господня» становится именно детское «я» автора, благодаря чему возникает свобода композиции, произвольная вольность масштабов фигур людей, окружающих ребенка, мнимая хаотичность восприятия и пр.

Следствием такого детского «мудро-примитивного» взгляда стало повышение роли предмета в изображенном мире. Бытописание И. Шмелева кажется исключительным в контексте литературы – но не в контексте живописи. Если в импрессионизме предмет растворялся в световоздушной среде, то в авангардных направлениях ценность материального предметного мира повышается. Поэтому в начале XX в. происходит новое рождение натюрморта. Натюрморт уходит от натуралистической схожести, скрупулезности, испытывает внимание к локальной сущности предмета, становится отражением мирозерцания человека, его уклада [14; Ракова, 1970]. Предмет в натюрморте выносится на воздух, оказывается связанным с интерьером, душевным настроением. Даже у И. Грабаря («Сирень и незабудки», «Утренний чай», «Цветы и фрукты на рояле»), несмотря на сильное влияние импрессионизма, на пленэрное и лирическое начала, все равно не теряется материальность предмета. Пафос материи был особенно силен у бубноввалетовцев – вплоть до материальности не только предмета, но и света, воздуха. Фальк, Машков, Куприн радостно утверждали реальный мир, значимость, торжественность каждого предмета в мировой гармонии, законы его самостоятельного существования. Особенно близки произведениям И. Шмелева работы И. Машкова «Снедь московская. Хлебы» «Снедь московская. Мясо» – это живая стихия, жизнелюбие, свежесть в, казалось бы, прозаических предметах домашнего обихода. В натюрмортах первой трети XX в. предметы живут внутренней жизнью, взаимодействуют в пространстве.

Большую роль в натюрморте играет цвет предмета. В начале XX в. чаще использовались локальные цвета, цвета, пришедшие из иконописи, учитывалось влияние цвета на человека. Так, у Петрова-Водкина доминируют красный, синий, желтый, создающие ощущение праздничности, влияние цвета на человека. Декоративность цвета иногда (например, у Н. Сапунова), доходила до фантастичности.

Нужно говорить о «натюрмортности» взгляда И. Шмелева на мир: «Вокруг фаянсовой, белой, с голубыми крапинками, миски, стоят тарелочки, и на них все веселое: зеленая горка мелко нарезанного луку, темно-зеленая горка душистого укропу,

золотенькая горка толченой апельсиновой цедры, белая горка струганного хрена, буро-зеленая с ботвиньей <...> лоскуты свежей белорыбицы... все это пахнет по-своему, вязко, свежо и остро и сливается в то чудесное, которое именуется – «ботвинья»» (с. 56). Крендель у Шмелева – живой, «так все и говорили, что крендель в живом румянце, будто он радуется и дышит» (с. 364), и шары тоже живут собственной жизнью: «Я смотрю на окно – шары! Это мои шары гуляют, вьются за форточкой, другой день уже гуляют: я их выпустил погулять на воле, чтобы пожил подольше. Но они уже кончились, повисли и мотаются на ветру, на солнце, и солнце их делает живыми. И так чудесно! <...> Золотой искрой блестит отдушник. Угол нянина сундука, обитого новой жестью с пупырчатыми разводами, снежным огнем горит. А графин на лежанке светится разноцветными огнями» (с.193).

Еще одно направление поиска в живописи первой трети XX в. – новое понимание пространства и иные принципы его изображения. Пространство картины теперь – это внешний мир, интенсивно «впитываемый» частным человеком, мир «сгущенный», динамичный, заряженный лирической энергией, это «планетарное» пространство. Отсюда его сдвиги и деформации, например, у Лентулова и Фалька. Или возникновение сферической перспективы Петрова-Водкина, благодаря которой мир показан сверху и сбоку, горизонтальные плоскости круглятся, а вертикали превращаются в веерообразные наклонные. В «Пространстве Евклида» художник писал, что физика движения человека связана с его психикой. В юности, бросившись на землю, он увидел землю как планету. Это пространство пронизано звуками, как, например, у Лентулова, который живописными средствами показал впечатление от колокольного звона, когда звук волны ударяется и ломает контуры зданий, предметы откликаются, колокольня раскалывается («Москва», «Звон. Колокольня Ивана Великого» и др.).

У Шмелева тоже появляются сферические пространства, круглящееся небо («Но до сего дня живет во мне нетленное: и колыханье, и блеск, и звон – Праздники и Святые, в воздухе надо мной, – небо, коснувшееся меня» (с. 337)) и изображение Москвы с высоты как планеты: «Дорога выбралась на бугор, деревья провалились, – я вижу небо, будто оно внизу. <...> Я вижу <...> небо внизу кончается, а там, глубоко под ним, под самым его краем, рассыпана пёстро, смутно Москва ... Какая же она большая!.. Смутная вдалеке, в туманце. Но вот яснее ... Я вижу колоколенки, золотой куполок храма Христа Спасителя, игрушечного совсем, белые ящички-домики, бурые и зеленые дощечки-крыши, зеленые пятнышки - сады, темные трубы - палочки, пылающие искры-стекла, зеленые огороды-коврики, белую церковку под ними... Я вижу всю игрушечную Москву, а над ней золотые крестики <...> В глазах у меня туманится, <Москва> стелется подо мной, в небо восходит далью» (с. 244).

Шмелев, как и Лентулов, чувствует материальность колокольного звона в пространстве: «Вдали золотеет темно выдвинувшийся над крышами купол Ивана Великого. Окна домов блистают нестерпимо, и от этого блеска, кажется, текут золотые речки, плавятся здесь, на площади, в соломе. Все нестерпимо блещет, и в блеске играют яблочка! <...> А звезд все больше. А какие звезды <...> На черном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает <...> Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе какая-то мерзость, через нее-то звезды больше, разными огнями блещут – голубой хрусталь, и синий, и зеленый – в стрелках. И звон услышишь. И будто эти звезды – звон-то. Морозный, гулкий – прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят – древний

звон, степенный, с глухотой. А тугое серебро, как бархат звонный. И все запело, тысяча церковей играет» (с. 256, 260).

«Живописность» мира И. Шмелева на фоне прозы его времени кажется исключительной. Но его открытия и новые принципы построения зримого мира соотносимы с открытиями русских художников его времени, и, возможно, совершались под влиянием живописи.

Литература

1. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Мюнхен, 1959. 203 с.
2. Алексеев А.А. Проблема духовного реализма в русской классической литературе XIX века // Дергачевские чтения-98: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Екатеринбург, 1998. С. 22–24.
3. Дунаев М.М. Иван Сергеевич Шмелев (1873-1950) // Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII-XX вв. М., 2003. С. 796–837.
4. Калугин В.В. Исповедь земле у Ивана Шмелева // Русская речь. М., 2000. № 4. С. 76–80.
5. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья. Б.К. Зайцев, И.С.Шмелев. СПб., 2003. 289 с.
6. Черников А.П. Проза И.С. Шмелева: Концепция мира и человека; М-во образования Рос. Федерации. Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Калуга: Калуж. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1995. 341 с.
7. Абишева У.К. Принципы художественного монтажа в рассказах и очерках И.С. Шмелева 1910-х годов // Синтез в русской и мировой художественной культуре. М., 2003. С. 112–113.
8. Абишева У.К. «Бытие сквозь быт»: (к проблеме эволюции творчества И.С. Шмелева 1900-1910-х гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. М., 2004. № 2. С. 80–96.
9. Будник И.А. Функции пейзажа в творчестве И.С. Шмелева // Природа и человек в художественной литературе. Волгоград, 2001. С. 143–148.
10. Корецкая И.В. Литература в кругу искусств // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х гг.). Кн.1. ИМЛИ РАН. М., Наследие, 2000. С. 131–190.
11. Маковский С.К. Силуэты русских художников. М: Республика, 1999. 383 с.
12. Шмелев И. Сочинения: В 2 тт. М.: Худ. лит., 1989.
13. Нехлюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX века. М.: Искусство, 1991. 396 с.
14. Ракова М. Русский натюрморт конца XIX – начала XX века: [альбом]. Москва: Искусство, 1970. 147 с.

References

1. Ilin I.A. O tme i prosvetlenii. Myunkhen, 1959. 203 s.
2. Alekseyev A.A. Problema dukhovnogo realizma v russkoy klassicheskoy literature XIX veka // Dergachevskiye chteniya-98: Russkaya literatura: natsionalnoye razvitiye i regionalnyye osobennosti. Ekaterinburg, 1998. S. 22–24.

3. Dunayev M.M. Ivan Sergeevich Shmelev (1873-1950) // Vera v gornile somneniy: Pravoslaviye i russkaya literatura v XVII-XX vv. M. 2003. S. 796–837.
4. Kalugin V.V. Ispoved zemle u Ivana Shmeleva // Russkaya rech. M. 2000. № 4. S. 76–80.
5. Lyubomudrov A.M. Dukhovnyy realizm v literature russkogo zarubezhia. B.K. Zaytsev. I.S.Shmelev. SPb., 2003. 289 s.
6. Chernikov A.P. Proza I.S. Shmeleva: Kontseptsiya mira i cheloveka; M-vo obrazovaniya Ros. Federatsii. Mosk.ped. gos.un-t im. V.I. Lenina. Kaluga: Kaluzh. obl. in-t usovershenstvovaniya uchiteley. 1995. 341 s.
7. Abisheva U.K. Printsipy khudozhestvennogo montazha v rasskazakh i ocherkakh I.S. Shmeleva 1910-kh godov // Sintez v russkoy i mirovoy khudozhestvennoy kulture. M., 2003. S. 112–113.
8. Abisheva U.K. «Bytiye skvoz byt»: (k probleme evolyutsii tvorchestva I.S. Shmeleva 1900-1910-kh gg.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya. M., 2004. № 2. S. 80–96.
9. Budnik I.A. Funktsii peyzazha v tvorchestve I.S. Shmeleva // Priroda i chelovek v khudozhestvennoy literature. Volgograd, 2001. S. 143–148.
10. Koretskaya I.V. Literatura v krugu iskusstv // Russkaya literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-kh gg.). Kn.1. IMLI RAN.M.: Naslediye, 2000. S. 131–190.
11. Makovskiy S.K. Siluety russkikh khudozhnikov. M: Respublika. 1999. 383 s.
12. Shmelev I. Sochineniya: V 2 tt. M.: Khud. lit.. 1989.
13. Nekhlyudova M.G. Traditsii i novatorstvo v russkom iskusstve kontsa XIX – nachala KhKh veka. M.: Iskus-stvo, 1991.

Авторы публикации

Бушканец Лия Ефимовна – Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Кремлевская 18.
E-mail: ika_kzn@mail.ru

Authors of the publication

Leah Bushkanets – Professor, Head of the Department of Foreign Languages in the Sphere of International Relations Institute of International Relations Kazan Federal University, Russia
Member of the Chekhov Society (Russian Academy of Sciences)
Member of the Guild of Literature Scholarships (Moscow)
E-mail: ika_kzn@mail.ru

Поступила в редакцию 10.06.2018.

Принята к публикации 01.07.2018.

ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. А. Гильманова
alfiagilm@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема преподавания чтения и художественной литературы в современную «цифровую» эпоху, рассматривается история вопроса. Перечисляются основные аспекты проблемы, с которым впервые столкнулись преподаватели художественной литературы, и дается перечисление возможных путей решения.

Ключевые слова: чтение, художественная литература, клиповое чтение, художественный текст, практическое занятие, университет

Для цитирования: Гильманова А.А. Цифровая эпоха и чтение художественной литературы // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, №1 (1), С. 90–95.

DIGITAL AGE AND READING FICTION: REALITIES AND PERSPECTIVES

A.A. Gilmanova
alfiagilm@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the problem of teaching reading and fiction in the modern "digital" era. The main aspects of the problem faced by teachers of fiction are listed, and a list of possible solutions is given.

Keywords: reading, fiction, clip reading, artistic text, practical lesson, university.

For citation: Gilmanova A.A. Digital age and reading fiction: realities and perspectives // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 90–95.

Обучение чтению художественной литературы в вузовской программе происходит не только в рамках литературоведческих курсов, но и в процессе обучения иностранному языку, так как литература является образцом правильного и высокохудожественного языка. Однако в последнее время многие вузовские преподаватели сталкиваются с рядом проблем при работе с художественным текстом – в первую очередь, нежеланием учащихся читать и нежеланием работать с текстами больших объемов. К сожалению, несмотря на большой объем

исследований, посвященных использованию различных технических средств в процессе преподавания литературы и иностранного языка [4; Никитина, 2016; 7; Сагитова, 2017], современным педагогам–практикам явно не хватает достаточного количества исследований, посвященных изменениям в процессе чтения в современную цифровую эпоху.

Историю вопроса подробно рассмотрел один из крупнейших французских историков современности Роже Шартье в сборнике очерков «Письменная культура и общество» [9; Шартье, 2006]. Автор отмечает, что в области чтения в истории человечества произошло три революции. Первая стала результатом изобретения книгопечатания, когда изменилась форма книги, система воспроизведения текста, а, следовательно, и его функции. Второй революции поспособствовал культурный перелом на рубеже XVIII–XIX веков, когда с появлением множества авторских текстов необходимость перечитывать сакральные тексты сменилась потребностью осваивать большие объемы оригинальных произведений. Так, интенсивное чтение сменилось экстенсивным. Третья революция в области чтения произошла с приходом электронных средств массовой информации. При этом меняется не только форма чтения – чтение с экрана отличается отсутствием линейности, отрывистостью, фрагментарностью, – но и возникают трудности с восприятием этого текста, так как электронный текст заметно отличается своим оформлением от печатного [9; Шартье, 2006].

Российский нейролингвист Татьяна Черниговская в своем интервью порталу Theory and Practice заявляет, что носитель, с которого происходит чтение не имеет большого значения, «важно, что мы стали использовать другой способ чтения. Это нелинейное чтение, это гипертексты, которые отсылают к другим текстам» [5; Палванзаде, 2013].

В другом своем интервью Т. Черниговская отмечает следующее: «Скорость переработки информации огромная, способность переключаться с задачи на задачу увеличилась тоже. Это хорошие навыки, но у этого есть цена. Отсутствует глубина – люди скачут с места на место, с дайджеста в дайджест. Они не в состоянии прочесть цельный текст. Появилось выражение «многобуков» ... Так о каком изучении литературы может идти речь?» [3; Кокрел-Фере, 2017].

Отсюда проблемы, с которыми методика преподавания литературы и чтения столкнулась практически впервые. Перечислим их.

Чтение с листа и чтение с экрана. Как пишет Е. Романичева, «Наши ученики живут в пространстве электронных текстов, преобладающая практика их чтения – чтение с экрана». Проблема в том, что деятельность ребенка, связанная с чтением электронного текста не воспринимается родителями и педагогами как продуктивное занятие. «Мы постоянно хотим вырвать его из этой деятельности и предложить другую: читать, слушать, например. Но гаджет в руках ребенка приучил его к деятельности быстрой, постоянно меняющейся, «включающей» его во что–то, одним словом, интерактивной. Темп нашего «традиционного» урока темпу привычной для ребенка деятельности не соответствует. Отсюда два выхода: «ломать» ученика, отбирая гаджеты, или включать работу с ними в урок» [6; Романичева, 2017].

Так называемое «клиповое чтение». А. М. Яковлева называет «клиповым» такой тип чтения, когда «из текста выхватываются отдельные слова и фразы, которые – при отсутствии общего культурного поля – трактуются субъективно и как попало, способность к пониманию текста при этом стремится к нулю. Собственно, это теперь и

называется интерактивностью: место автора занимает читатель, наполняя пустые для него знаки собственным содержанием, имеющим мало отношения или вовсе не имеющим, к авторскому» [10; Яковлева, 2014].

Не выработанная привычка к чтению С.Н. Кожевникова пишет: «основная проблема, с которой сегодня сталкивается каждый преподаватель, читающий литературные курсы – это активное нежелание студентов читать художественные тексты. Нежелание это формируется еще в школе под влиянием следующих факторов. Во-первых, у школьников не вырабатывается привычка к чтению, интерес к познанию через знакомство с художественной литературой. Во-вторых, ... начитанность текстов по зарубежной литературе к моменту поступления в вуз оказывается почти на нулевом уровне» [2; Кожевникова, 2010].

Причины подобной ситуации приведены в исследовании О.Н. Турышевой: это и фактор ранней профессионализации, общей интенсивности жизни современного молодого человека, фактор большой трудоемкости, а также фактор принуждения.

Первый выход из сложившейся ситуации, предлагаемый О.Н. Турышевой, – это стимулировать чтение, заменив принуждение на мотивацию [8; Турышева, 2010].

Е.С. Романичева говорит о необходимости реабилитировать прием «медленного» чтения, направленного на извлечение смысла, заложенного в тексте, для анализа и размышления, с возвращением к прочитанным отрезкам текста [6; Романичева, 2017].

Третий выход, с которым согласны практически все исследователи и практикующие педагоги – необходимость изменения формы практического занятия. Причем, данный вариант включает в себя не только использование различных технических средств в процесс практического занятия [1; Исаева, с. 73].

Так, С.Н. Кожевникова, используя свой опыт преподавания литературы студентам-журналистам, предлагает следующие формы проведения практического занятия: телеигра (викторина), журналистское расследование, ток-шоу, «суд» над литературным героем, создание рекламы литературного произведения. Несомненным плюсом данных форм является непосредственная работа студентов с текстом произведения при подготовке к занятиям, и, как результат, высокая степень мотивации, вовлеченности в ход урока и т.д. [2; Кожевникова, 2010].

О.Н. Турышева предлагает форму «экскурсии в срез литературной эпохи по образцу тематического парка», особенно при изучении литературных эпох и направлений. Другие формы, практикуемые автором, – детективный поиск и антропологическое исследование [8; Турышева, 2010, с.98–99].

Основные выводы, описывающие решение данной проблемы, сосредоточены в исследовании Е.С. Романичевой: «Необходимо создание современных, интегративных по своей сути технологий чтения и создания текстов новой природы, описание алгоритмов работы с ними в образовательной деятельности» [6; Романичева, 2017, с. 49]. Также автор отмечает отсутствие описанных приемов освоения «экранных книг», которые все чаще используются в учебной практике. Такой способ чтения «пока постигается учениками эмпирически, методом проб и ошибок, без разграничения, какой текст перед ними: тот, что нужно прочесть и осмыслить, или тот, в котором нужно быстро найти необходимую информацию. Возможно, с этим связан тот факт, что в процессе «скольжения» по экрану ученики не фиксируют свое внимание на главном, не осмысливают и – как следствие – не запоминают факты, упомянутые в тексте» [6; Романичева, 2017, с. 50].

Также Е.С. Романичева говорит о перспективе исчезновения «познавательного чтения» («читаю, чтобы узнать») из нашей жизни и замена этого типа чтения «инструментальным» («читаю, чтобы научиться тому, что надо мне») [6; Романичева, 2017, с. 50].

Однако все вышесказанные проблемы и пути их решения могут вызвать двойное отношение у преподавателей высшей школы. С одной стороны, в процессе занятий с учащимися предлагается использовать, по сути, игровые методы при обучении чтению и художественной литературе, более уместные на этапе начальной школы или даже дошкольного обучения. Тогда как преподаватель ждет от своих студентов умения рассуждать, анализировать, делать выводы. С другой стороны, возможно, это объективная реальность, с которой приходится иметь дело – дети, родившиеся в эпоху цифровых технологий, приходят в вуз, и эта реальность требует новых решений.

Литература

1. Исаева Е.В. О концепции курса по выбору «Зарубежная литература XX века» / Е.В. Исаева // Зарубежная литература в вузе: инновации, методика, проблемы преподавания и изучения. Сб. статей. Екатеринбург, 2010. С. 73–78.
2. Кожевникова С.Н. Проблемы преподавания зарубежной литературы на отделении журналистики / С.Н. Кожевникова // Зарубежная литература в вузе: инновации, методика, проблемы преподавания и изучения. Сб. статей. – Екатеринбург, 2010. С. 69–73.
3. Кокрел-Фере К. Татьяна Черниговская: «Если все заменит дайджест, цивилизация закончится» / К. Кокрел-Фере // The Bussiness Курьер. 2017, 17 марта. URL: <http://thebusinesscourier.co.uk/tatyana-chernigovskaya-esli-vse-zamenit-dajdzhest-civilizaciya-zakonchitsya/> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Никитина С.Е. Использование аутентичного художественного фильма на занятиях по иностранному языку / С.Е. Никитина // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / под ред. С.С. Тахтаровой, А.В. Фахрутдиновой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 45–50.
5. Палванзаде Ф. Распределенное сознание: Татьяна Черниговская о будущем чтения / Ф. Палванзаде // 2013. 5 сентября. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7582-chernigovskaya> (дата обращения: 20.01.18)
6. Романичева Е.С. Вызовы практики «экранный» чтения к современной методике: можно не отвечать? / Е.С. Романичева // Современные методики преподавания литературы: стратегии развития. XXIV Голубковские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. 24–25 марта 2016 г. М.: Изд-во Экон-Информ, 2017. С. 44–50.
7. Сагитова Р.Р., Айкашева С.Ю. Применение видео материалов при обучении иностранным языкам / Р.Р. Сагитова, С.Ю. Айкашева // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 75–79.
8. Турышева О.Н. Вузовское чтение в эпоху цифровой революции / О.Н. Турышева // Зарубежная литература в вузе: инновации, методика, проблемы преподавания и изучения. Сб. статей. Екатеринбург, 2010. С. 96–102.
9. Шартье Р. Письменная культура и общество / Р.Шартье / Пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. М.: Новое Издательство, 2006. 272 с.

10. Яковлева А.М. Клиповое чтение: текст как изображение–симулякр / А.М. Яковлева // *Культура в современном мире*. 2014. №2.
URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2014/02/2014-02_r_kvms7.pdf (дата обращения 20.01.18)

References

1. Isaeva E.V. About the concept of the elective course "foreign literature of the twentieth century" / E. V. Isaeva // *Foreign literature at the University: innovations, methods, problems of teaching and learning*. Sat. articles. Yekaterinburg, 2010. Pp. 73–78.
2. Kozhevnikova S.N. Problems of teaching foreign literature at the Department of journalism / S. N. Kozhevnikova // *Foreign literature at the University: innovations, methods, problems of teaching and learning*. Sat. articles. Yekaterinburg, 2010. Pp. 69–73.
3. Kokrel-Fere K. Tatiana Chernigovskaya: "If the digest replaces everything, civilization will end" / K. Kokrel-Fere // *Business Courier*. 2017, March 17. URL: <http://thebusinesscourier.co.uk/tatyana-chernigovskaya-esli-vse-zamenit-dajdzhest-civilizaciya-zakonchitsya/> (accessed: 20.01.2018).
4. Nikitina S.E. Use of authentic film in the classroom for foreign language / S. E. Nikitina // *Foreign languages in the modern world: materials of IX International scientific–practical conference / under the editorship of S.S. Takhtarova, A.V. Fakhrutdinova*. Kazan: Kazan publishing House.UN-TA, 2016. Pp. 45–50.
5. Palvasade F. Distributed consciousness: Tatiana Chernigovskaya on the future of reading / Palvasade F. // 2013. September 5. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7582-chernigovskaya> (accessed: 20.01.18)
6. Romanicheva E.S. Challenges of the practice of "on-screen" reading to modern methods: can you not answer? / E.S. Romanicheva // *Modern methods of teaching literature: development strategies. XXIV Golubkovsky readings: materials of Intern. scientific-prakt. Conf. March 24–25 2016 / M.: Izd–vo Ekon–inform, 2017. Pp. 44–50.*
7. Sagitova R.R., Aikasheva S.U. Use video materials in teaching foreign languages / R.R. Sagitova, S.U. Aikasheva // *Foreign languages in the modern world: materials of X International scientific-practical conference/ ed. by D.R. Sabirova, A.V. Fakhrutdinova*. Kazan: Kazan publishing House, 2017. Pp. 75–79.
8. Turyшева O.N. University reading in the era of digital revolution / O.N. Turyшева // *Foreign literature at the University: innovations, methods, problems of teaching and learning*. Sat. articles. Yekaterinburg, 2010. Pp. 96–102.
9. Chartier R. *Written culture and society* / R. Chartier / Per. with FR. and afterward. I.K. Staf. M.: New Publishing House, 2006. 272 p.
10. Yakovleva A.M. Video Clip read: text image as a simulacrum / A.M. Yakovleva // *Culture in the modern world*. 2014. No. 2.
URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2014/02/2014-02_r_kvms7.pdf (accessed 20.01.18)

Авторы публикации

Гильманова Альфия Анваровна –
кандидат филол. наук, доцент кафедры
иностранных языков для социально-
гуманитарного направления Казанского
федерального университета, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18.
Email: alfiagilm@mail.ru

Authors of the publication

Alfia Gilmanova – Candidate of sciences
(Philology), Associate Professor of the
Department of Foreign Languages for Social
and Humanitarian Direction, Institute of
International Relations, Kazan Federal
University, Russia.
Email: alfiagilm@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2018.

Принята к публикации 20.09.2018.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 372.881.1

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Н.А. Сигачева, Д.Р. Зарипов, М.А. Кузнецов

nsigacheva@mail.ru , rubingooddz@gmail.com, maksoh_35@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье приведен обзор интернет-ресурсов, используемых при изучении английского языка. Рассматриваются их структуры, используемые методы, словарный состав, возможность совершенствовать грамматические навыки, а также навыки восприятия иноязычной речи на слух и различных видов чтения, в том числе профессионально-ориентированных текстов. Описываются преимущества и недостатки, на основании которых проводится сравнительный анализ рассматриваемых интернет-сервисов, предлагаются практические рекомендации по использованию конкретных сервисов в учебном процессе.

Ключевые слова: мобильные приложения, информационные технологии, викторины, Лингвалео, процесс обучения.

Для цитирования: Н.А. Сигачева, Д.Р. Зарипов, М.А. Кузнецов Advantages and disadvantages of internet resources in foreign languages learning // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 96–100.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INTERNET RESOURCES IN FOREIGN LANGUAGES LEARNING

N.A. Sigacheva, D.R. Zaripov, M.A. Kuznetsov

nsigacheva@mail.ru , rubingooddz@gmail.com, maksoh_35@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article provides an overview of the Internet resources used in the study of English. Authors make a review of their structure, used methods, vocabulary, opportunity to master grammar, comprehension and reading skills. Their advantages and disadvantages are described on the basis of which a comparative analysis is carried out and practical recommendations are given on the use of specific services in the educational process.

Keywords: mobile apps, information technology, English language teaching, puzzle, *lingualeo*, smartphone, learning process.

For citation: Sigacheva N.A., Zaripov D.R., Kuznetsov M.A. Advantages and disadvantages of internet resources in foreign languages learning // *Kazan linguistic journal*. 2018, Vol. 1, № 1 (1). Pp. 96–100.

In modern society, the skills of practical knowledge of English in communication and the professional scope are in demand. The use of information technology reveals the enormous potential of Internet resources as a learning platform [1]. Learning English with the help of digital devices can satisfy a wide range of learning tasks: learning grammar, increasing vocabulary, improving pronunciation skills, reading and writing. In this paper, we give an overview of the Internet resources most actively used in the study of English.

While preparing the article such methods as the study research, analysis, synthesis, studying and generalization of educational researches were used. Special literature, manuals and textbooks on theory of education, research theses and articles on specifics of foreign language teaching raising effectiveness were investigated during the study. We made a try to describe practical aspects and key concepts of the research, practical methods of mastering skills in learning foreign languages with the Internet.

«Puzzle English» is a multilateral service for learning English. The service includes several sections:

1) «Puzzle English» is intended to develop the comprehension of English speech. The section includes audio and video puzzles. A learner listens to the speaker (who pronounces one phrase) and needs to assemble the phrase from given words. If you want to complicate the task, you can select the mode "print on the keyboard" - the puzzles will disappear, and the answer will need to be typed yourself. In «Mode: Video puzzles», we select the category (film, song, transmission), the level of complexity, and then (by analogy with the audio puzzles) we compose the phrase. You can turn the subtitles on and off when watching video [2].

2) «The method of Ticher» is an interactive turn-based course that is divided into two sub-sections: from zero level to intermediate level and video courses with language teachers for Intermediate and above Intermediate levels. At the end of each stage of the training, you must pass the exam. If your marks are unsatisfactory, the service itself will tell you which topics should be repeated.

Let's consider the following method of teaching English using «Puzzle English Games»:

1) «Duel of Minds» is a multiplayer quiz game in which the learner competes with other people when answering questions in English;

2) «Translation of the day» - the program presents to learner a funny picture with the text that you must translate. You can see how the other participants have completed the assignment, and then you can vote for the best option.

Undoubted advantage of the server is the connection with the teacher: learner can ask a question in any exercise or write a comment. Part of the lessons is free – you can decide whether you need it or not [3].

Let us now consider one more modern resource of teaching a foreign language using information technologies. «Lingualeo» provides an opportunity to improve language skills for

users with any level of English language proficiency. Before using the service, you must register yourself. This process includes several stages. Initially, the student points out: age and sex, amount of time which he is ready to spend per day for training (minimum is 30 minutes, maximum – 120 minutes), interests and also assesses on a seven-point scale such personal skills as speaking, writing, listening and reading. Based on these data «Lingualeo» creates an individual improvement plan.

Online resource uses game form of training, instead of the usual presentation of the material. In the process of studying, the student manages the character Leo, who daily requires foods. Completed training, materials or courses (any activity on the site) are food.

«Lingualeo» includes the following materials: books, a variety of texts, lectures, video from native speakers and modern humor. The resource provides the function of adding unfamiliar words to the dictionary. However, in the free version, the number of words that can be added for further study is limited. Also the service doesn't offer certificates confirming the skills of the student.

Service contributes to the development of such language skills as writing, reading and text analysis, listening and speaking practice.

In conclusion, it should be noted that informatization is one of the most important mechanisms for reforming the educational system, thereby making education accessible and effective. Nowadays, there is a large choice of online resources which help to learn English at different levels. Due to a comparative analysis of two learning services available to any Internet user, one can conclude that each has its own advantages (see Table)

COMPARATIVE ANALYSIS OF VARIOUS INTERNET RESOURCES IN FOREIGN LANGUAGES LEARNING

Table 1

Table №	Evaluation criteria	Name of resources	
		PuzzleEnglish	Lingualeo
1	Entrance test	-	+
2	Personalized training program	+	+
3	Teaching with help of music, videos, movies	+	+
4	Mobile version	+	+
5	Interaction with other users	+	-
6	Teaching in a game form	-	+
7	Free version	-	+
8	Certificate of completion	+	+

The use of one or another depends on the ways of perception and needs of the user. Undoubtedly, the new kind of Internet technologies has enormous potential in the educational sphere. Such methods of interactive learning of a foreign language provide high efficiency and

promote the development of independence on the one hand, and the formation of speaking and listening skills on the other [4, P. 28]. Importantly, there is a positive emotional impact on users, which, in turn, increases the interest in learning English.

References

1. Filippovich A.Yu. Sistemy avtomaticheskogo (mashinnogo) perevoda teksta.
2. Galskova N.D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam / N.D. Gal'skova. M: «ARKTI», 2004. 192 s.
3. Islamov R.S., Fomin A.G. Analiz sovremennykh sistem mashinnogo perevoda tipa SMT I RBMT/-URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_3-1_18.pdf (дата обращения: 27.09.2017)
4. URL: <http://it-claim.ru/Education/Course/Lingvistika/Lecture/Lecture13.pdf> (дата обращения: 27.09.2017)
5. Mashinnyu perevod. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Machine_translation (дата обращения: 27.09.2017)
6. Mashinnyu perevod na osnove pravil. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Rule-based_machine_translation (дата обращения: 27.09.2017)
7. Podavets O.D. Obucheniye angliyskomu yazyku v svete novykh informatsionnykh tekhnologiy. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obuchenie-angliyskomu-yazyku-v-svete-novykh-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 29.09.2017)
8. Puzzle English – izuchayem angliyskiy yazyk s pomoshch'yu serialov. – URL: <http://langformula.ru/puzzle-english> (дата обращения: 29.09.2017)
9. 7 must have servisov dlya tekhn, kto izuchayet angliyskiy. – URL: <http://say-hi.me/obuchenie/7-must-have-servisov-dlya-tekhn-kto-izuchaet-angliyskiy.html> (дата обращения: 29.09.2017)
10. Statisticheskii mashinnyu perevod. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Statistical_machine_translation (дата обращения: 27.09.2017)

Авторы публикации

Сигачева Наталья Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры и иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
Email: nsigacheva@mail.ru

Authors of the publication

Sigacheva Natalya Albertovna – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of English for Physics and Mathematics and Information Technology, Kazan Federal University, Kazan, 3 Mezhlauk str.
Email: nsigacheva@mail.ru

Авторы публикации

*Зарипов Дамир Ринатович – студент
ВШ ИТИС, Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Казань,
ул. Кремлевская д. 35
Email: rubingooddz@gmail.com*

Authors of the publication

*Zaripov Damir Rinatovich – student, High
school of ITIS, Kazan Federal University,
Kazan, 25 Kremlyovskaya str.
Email: rubingooddz@gmail.com*

*Кузнецов Максим Алексеевич – студент
ВШ ИТИС, Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Казань,
ул. Кремлевская д. 35
Email: maksoh_35@mail.ru*

*Kuznetsov Maksim Alekseevich –
student, High school of ITIS, Kazan Federal
University, Kazan; Student, High school of
ITIS, Kazan Federal University,
Kazan, 35 Kremlyovskaya str.
Email: maksoh_35@mail.ru*

Поступила в редакцию 10.07.2018.

Принята к публикации 10.08.2018.

УДК 81'33

**ТЕХНОЛОГИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Х.Ф. Макаев, Г.З. Макаева, Л.Х. Мерзлякова

makaev-63@mail.ru, makaeva.guzal@mail.ru, lilija-92@mail.ru

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

²*Казанский государственный архитектурный строительный университет, Казань,
Россия*

³*Когалымское частное учреждение дополнительного образования “Языковой центр”,
Когалым, Россия*

Аннотация. Рассматриваются составляющие технологии стимулирования иноязычной речи при профилированном обучении. Показана доминирующая роль мотивации в пробуждении и сохранении интереса студента к производству иноязычной речи. Отмечено, что в силу различий в личностных характеристиках студентов необходимо применять к стимулированию их речи разные соответствующие этим чертам технологии обучения, информационные в том числе.

Ключевые слова: студент, образование, обучение, изучение, технология, профилирование, стимулирование, мотивация.

For Citation: Макаев Х.Ф., Макаева Г.З., Мерзлякова Л.Х. Технология стимулирования иноязычного общения в условиях профилированного обучения в неязыковом вузе // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 100–105.

TECHNOLOGIES OF STIMULATING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION IN CONDITIONS OF VOCATION ORIENTED TRAINING IN A NON-LINGUISTIC INSTITUTION

Kh.F. Makayev, G.Z. Makayeva, L.Kh. Merzlyakova
makaev-63@mail.ru, makaeva.guzal@mail.ru, lilija-92@mail.ru

¹*Kazan Federal University, Kazan, Russia*

²*Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia*

³*Kogalym Private Institution of Additional Education "Language Centre", Kogalym, Russia*

Abstract. Constituents of the technology of students' foreign language speech stimulating during their vocation oriented training have been considered. Shown is the dominant role of motivation in awakening and keeping students' interest to speak in a foreign language. Stated is that to make students produce a foreign language speech due to the diversity of their personal characteristics it is necessary to use different techniques appropriate to their features, as well as information ones.

Keywords: student, education, teaching, learning, technology, vocation orienting, stimulating, motivation.

For Citation: Makayev Kh.F., Makayeva G.Z., Merzlyakova L.Kh. Technologies of Stimulating Foreign Language Communication in Conditions of Vocation Oriented Training in a Non-linguistic Institution // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, № 1 (1). Pp. 100–105.

Any person's performance of any kind of activity is explained by his/her desire or intentions which appear due to some plans, interests, external or internal motives. The period of the activity can be short, long or permanent. Concerning the issue of vocation oriented foreign language training of students in a non-linguistic university, it should be noted that this process as a type of educational activity takes a long time period. For the educational process two years time is indeed a very long period of time during which it is assumed that certain skills of foreign speech are mastered.

When it comes to learning a foreign language, there is always the question of motivating a student to study this discipline, preserving his interest towards it during the whole period of study. This is due to the fact that some students still have doubts about whether they need to learn the language for their future specialty or not. Even with a strong student's foreign language skills, the desire to learn the discipline may disappear if, for example, his hopes for the possibility of further improving the positive results obtained earlier are not justified. Students' motivation for learning a language can also disappear if they do not see the prospects for using the language being studied in the areas of their future professional activity. A list of the negative factors affecting the student's positive attitude toward learning a foreign language can be continued.

On the other hand, foreign language training in a non-linguistic university today is not fully focused on vocation oriented teaching to foreign-language communication. The reason for

this, in our opinion, is the unjustified predominance of the mechanical reproduction of the traditional educational material, its strict thematic organization, lack of necessary literature on the specialty. But the demands of today's world require the construction of training so that the student himself could naturally produce a professional foreign language utterance.

Therefore, now it is more important than ever to teach a student vocation oriented foreign language material in accordance with the goals and objectives of the basic educational program of higher professional education, with the competences offered by the State Educational Standard (SES) for the relevant specialty. The main competence, according to the SES, is the ability to communicate in oral and written forms in Russian and foreign languages for solving problems of interpersonal and intercultural interaction.

It is important for the teacher to be ready methodically, psychologically and technologically to use various technologies to implement the task indicated in this competence. This requires a high innovative qualification of the teacher, the ability to conduct an innovative experiment, to diagnose changes, to select right books and pedagogical technologies. The main character features of a teacher should be patience, warmth, flexibility, sensibility and self confidence. The teacher should not only know and be able to do all the above mentioned activities, "the main role here is in his/her abilities to give over all the knowledge and skills to their students" [1; 7; 8; 10].

It is known that pedagogical technology is considered as a set of methods, forms and ways of teaching and upbringing used in the educational process to achieve a predictable positive result. The implementation of incentive technology in the case of vocation oriented training in foreign-language communication can be realised by a certain set of its components. These include motivation, a comfortable psychological climate, professional orientation of the teaching material, an imitation of the professional language environment, overcoming of the language barrier, modern teaching aids, effective teaching methods, an affecting role of the teacher defined as creation of subject-subject collaborations in the learning process. Analysis of scientific, methodological and educational literature, experience of the author's work, and conversations with colleagues show that consideration of these components in a unity gives positive results in stimulating foreign-language communication of students in the process of their vocation oriented foreign language training.

The main of these components is undoubtedly the motivation, the level of which is determined by the presence in the learning process and in the activities of the trainee such factors as clarity of purpose, effectiveness of communication, playful activity, and professional orientation. To increase the motivation, the role of introducing a vocation oriented component in the curriculum suitable for personal interests and needs of students is invaluable, since not all students have a positive professional orientation.

A special place in stimulating foreign-language communication among students is assigned to the teacher, general requirements for whom are pedagogical literacy, high professionalism and a high level of professional and general culture, the presence of positive qualities, professional competence, including the field of the main specialty of students.

Based on the principles of the communicative teaching method, it is important to use such active forms of learning as games, discussions, lessons - creative laboratories; discussion and solving of problematic professional assignments; independent study of problematic issues in the future profession using modern teaching aids. All this stimulates foreign-language

communication, evokes a desire for a successful solution of the tasks, forming the skills of an independent foreign-speaking utterance.

During a foreign language teaching process in an imitating language environment such factors as speech accessibility of both a teacher, and a student, avoidance of complex sentences, use of repetitions, speech paraphrasing, use of visual aids, description of situations, explaining in a foreign language, use of body language [2, p. 30, 5, 6].

An important component of the technology for stimulating vocation oriented foreign-language communication among students is comfortable psychological climate of the educational process, created by the teacher and based on the subject-subject collaboration. Creation of a favorable psychological atmosphere is successfully achieved through the gaming method of foreign-language training, which helps the student to see in a foreign language a real means of communication. A game not only organizes the process of communication in the language, but also maximally brings it closer to natural communication, carries away even the most passive and poorly trained students, which positively affects their academic performance. A game promotes the development of mental and volitional activity, it requires a huge concentration of attention, trains memory, develops speech.

Presence of right competition, a favorable competitive spirit provides a positive emotional effect in the learning process; reduces the students' foreign language anxiety, thus positively influencing the stimulation of foreign speech activity.

One of the most effective ways to learn a vocation oriented foreign-language is using the Automatic Captioning on YouTube. The Automatic Captioning has many positive sides of foreign language teaching and learning. They are access to variety of learning resources, anytime and anywhere learning, collaborative learning, multimedia approach to education, authentic and up to date information, access to online libraries and many others [3, p. 82-84; 4; 9].

So, any activity, speaking in other languages including, is done on the basis of motive, desire. For this desire to be realized, it is necessary to support it constantly with all possible means. To do this, it is very important to prepare in a correct way, to organize and to implement, as well as to monitor the results of the process of stimulating foreign-language communication, which, in turn, undoubtedly will make a great contribution to vocation oriented teaching in a non-linguistic institution.

References

1. Burt M., Dulay H. and Finocchiaro M. (eds.) Viewpoints on English as a Second Language / New York: Regent's Publishing Company, 1977.
2. Makayev Kh.F., Makayeva G.Z. Overcoming Language Barrier as an Effective Way of Forming a Foreign Language Communication Competence of a Future Specialist: Monograph / Kh.F. Makayev, G.Z. Makayeva. Kazan: Otechestvo, 2017. 126 p.
3. Yeremeyeva G.R., Mitko G.V., Dodon B.V. Automatic Captioning on YouTube in the Process of Foreign Language Learning / Information Technologies in Research Area of Diversely Structured Languages. Collection of Articles of the I International Internet Conference of Young Researchers. Kazan: Kazan University Publishing House, 2017. 154 p. Pp 82–84.
4. Atabekova A.A. Hypertext on the Base of WEB – Techniques as an Active Instrument for Organizing the Lesson during the Process of a Foreign Language Teaching // Problems of

Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages. Iss. IV. M.: Publishing House of Moscow University, 2000. Pp. 94–97.

5. Bernstein V.L. The Ways of Forming Cross cultural Communicative Competence at Foreign Language Lessons // Teaching Foreign Languages and Cultures: Problems, Searches, Decisions (Lempertov Readings – VII). Materials of International Scientific Methodical Symposium « Teaching Foreign Languages and Cultures: Problems, Searches, Decisions» (Pyatigorsk, May 19–20 2005). Pyatigorsk: PSLU, 2005. 212 p.

6. Bodalev A.A. Psychology of Communication: Encyclopedic Dictionary. M.: Kogito-Centre, 2011. 600 p.

7. Dadayan E.G. Communication Barrier and Some Reasons of its Emergence // Teaching Foreign Languages and Cultures: Problems, Searches, Decisions (Lempertov Readings – VII). Materials of International Scientific Methodical Symposium « Teaching Foreign Languages and Cultures: Problems, Searches, Decisions» (Pyatigorsk, May 19–20 2005). Pyatigorsk: PSLU, 2005. 212 p.

8. Raven J. Pedagogical Testing: Problems, Confusions, Perspectives / Translated from English. Publ.2. M.: «Kogito-Centre», 2001. 142 p.

9. Masgoret A.M. & Gardner R.C. (2003). Attitudes, motivation, and second language learning: A meta-analysis of studies conducted by Gardner and Associates. Language Learning, 53, Pp. 123–163.

10. Ebata, M. Motivation Factors in Language Learning. The Internet TESL Journal, XIV. Retrieved January 23, 2013 from URL: <http://iteslj.org/Articles/Ebata-MotivationFactors.html>

Авторы публикации

Макаев Ханиф Фахретдинович –
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры иностранных языков для
физико-математического направления и
информационных технологий Высшей
школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений
Казанского федерального университета,
г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
Email: makaev-63@mail.ru

Мерзлякова Лилия Ханифовна –
Преподаватель, Когалымского частного
учреждение дополнительного
образования "Языковой центр", Когалым,
Россия

Authors of the publication

Makayev Khanif Fakhretdinovich – the
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of Department of Foreign Languages,
Institute of International Relations, History and
Oriental Studies, Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation.
Email: makaev-63@mail.ru

Merzlyakova Liliya Khanifovna – Lecturer,
Kogalym Private Institution of Additional
Education "Language Centre", Kogalym,
Russia

Авторы публикации

Макаева Гузаль Зайнагиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного университета архитектуры и строительства, г. Казань.
Email: makaeva.guzal@mail.ru

Authors of the publication

Makayeva Guzal Zainagiyeвна – the Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Foreign Languages of Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia.
Email: makaeva.guzal@mail.ru

Поступила в редакцию 01.07.2018.

Принята к публикации 01.08.2018.

УДК 372.881.111.1

ОБРАЩЕНИЕ К МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИЙ И ВИДЕОРЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Н.П. Соболева

NPSoboleva@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье дается обзор современных открытых образовательных ресурсов, материалы которых могут быть использованы при обучении английскому языку в академическом дискурсе. Современный высокотехнологичный мир предъявляет высокие требования к системе образования: обучение английскому языку отвечает этим требованиям. В связи с этим выбор в пользу определенного метода обучения и образовательных ресурсов играет важную роль. В рамках статьи рассматриваются перспективы использования открытых образовательных ресурсов «TED(x)», «TEDEd», «Vox» и «Coursera» на занятиях по английскому языку со студентами гуманитарных специальностей.

Ключевые слова: студент, преподаватель, обучение английскому языку, открытый образовательный ресурс, академический дискурс

Для цитирования: Соболева Н.П. Обращение к материалам конференций и видеоресурсов при обучении студентов гуманитарных специальностей // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 105–111.

IMPLEMENTATION OF CONFERENCES AND VIDEO RESOURCES FOR TRAINING OF STUDENTS OF HUMANITARIAN SPECIALTIES

Н.П. Соболева
NPSoboleva@kpfu.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article gives an overview of modern Open Educational Resources, the materials of which can be used to teach English in academic discourse. Modern high-tech world places high demands on the education system: English language training meets these requirements. In this regard, the choice in favor of a certain method of teaching and educational resources plays an important role. Within the framework of the article, the prospects of the use of Open Educational Resources ("TED (x)", "TED Ed", "Vox" and "Coursera") in English classes with students of humanitarian specialties are considered.

Keywords: student, university teacher, teaching English, open educational resource, academic discourse.

For citation: Soboleva N.P. Implementation of conferences and video resources for training of students of humanitarian specialties // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, № 1 (1). Pp. 105–111.

Образовательная система должна отвечать на глобальные вызовы, с которыми сталкивается современное общество. Обучение английскому языку отвечает требованиям современного высокотехнологичного мира, в связи с чем выбор метода обучения, а также образовательных ресурсов играет немаловажную роль. Поскольку современный быстроменяющийся мир ставит перед нами задачу преодоления социальных вызовов, реализация большого количества задач должна быть осуществлена за короткое и ограниченное время. На современном этапе эту задачу в значительной степени облегчают активно внедряемые открытые образовательные ресурсы (ООР (Open Educational Resources (OER)) и массовые открытые онлайн курсы (МООК (Massive Open Online Course (MOOC))). В настоящее время наблюдается значительный подъем в сфере их разработки и использования.

Основоположником считается действующий некоммерческий проект OCW (OpenCourseWare) Массачусетского технологического университета, позволивший в свободном доступе распространять учебные и учебно-методические материалы. Образовательные платформы быстро приобрели широкую популярность благодаря свободному и быстрому доступу к медиа-контенту, высокой степени адаптивности ресурсов к потребностям обучающихся, а также возможности облегчить процесс обучения с помощью элементов «edutainment» (от англ. «education» – обучение, «entertainment» – развлечение). Данные ресурсы стоит рассматривать и как превосходный инструмент для самообучения, и как способ внедрения лучших образовательных практик в образовательные учреждения.

Статья рассматривает возможности использования материалов конференций и видеоресурсов на занятиях по английскому языку со студентами гуманитарных специальностей, а также описывает опыт внедрения современных технологий в образовательный процесс отечественных и зарубежных коллег. В рамках исследования проводится сопоставительный анализ возможностей ряда англоязычных образовательных платформ при обучении студентов на занятиях по иностранному (английскому) языку. «По мнению ряда российских исследователей, цель интеграции массовых онлайн-курсов в учебный процесс вузов — это не только освоение новых методов обучения и получение преподавателями нового опыта, но и возможность обеспечить «развитие университета на другом качественном уровне» [1]. «Выбор платформы и работа с ее применением кардинально меняют организационную и технологическую составляющие процесса обучения <...>» [2].

К наиболее популярным англоязычным платформам на текущий момент относятся «EdX», «TED(x)» (TEDx – мероприятия в формате TED, которые проводятся в разных странах), «TEDEd», «Coursera» и пр. Среди русскоязычных образовательных ресурсов следует отметить «Интуит», «Универсариум», «Лекториум» и др. Данные ресурсы позволяют решать следующие задачи, которые стоят перед преподавателем: образовательные платформы повышают эффективность усвоения материала, способствуют развитию когнитивных навыков, частично решают проблему ограниченности во времени в рамках аудиторных занятий, повышают мотивацию студентов, развивают коммуникативные и другие практические навыки и компетенции, обладают потенциалом расширения кругозора и развития культурной осведомленности, имеют профессиональную и воспитательную ценность. Немаловажную роль играет широкий спектр тем, который охватывает следующие направления: наука, искусство, дизайн, политика, культура, бизнес, глобальные проблемы, технологии и развлечения. Стоит отметить большой выбор тем по гуманитарным дисциплинам.

В качестве примера использования открытых образовательных ресурсов исследователи из Университета Гонконга приводят просмотр видеоролика со студентами факультета социальных наук. Студенты получают материалы для самостоятельного изучения и просмотра. Доступ к платформе осуществляется через мобильные устройства. Во время просмотра видеоматериалов каждому студенту необходимо ответить на вопросы с несколькими вариантами ответов, при этом программа генерирует отчет обратной связи каждому ученику. Вопросы викторины и время могут быть скорректированы самим преподавателем. После того, как все студенты ответят на вопросы, преподаватель курса получает более подробный отчет об успеваемости учащихся. Благодаря доступу через мобильные устройства студенты могут просматривать свои учебные материалы, а также взаимодействовать между собой и преподавателем курса [3, с. 31]. Таким образом, использование ООР и МООК принесет изменения в различные аспекты обучения студентов и оценки прогресса учащихся, при этом доступ к платформам осуществляется в любое время и в любом месте.

Особую популярность в образовательном процессе завоевали конференции TED (аббревиатура от англ. technology, entertainment, design). Точка доступа: <https://www.ted.com>), которые проводятся с 1984 года [4, с. 1153]. Задачей частного некоммерческого фонда состоит в распространении идей, уникальных по своей сути, в связи с чем компания

выбрала лаконичный слоган «ideas worth spreading». С 2014 г. интерес к ресурсам TEDTalks, в особенности с целью использования данных материалов в академическом дискурсе, возрос в значительной степени, что повлекло издание ряда англоязычных учебников в коллаборации с NationalGeographicLearning.

Одной из последних разработок стали учебники «Perspectives». Данное издание содержит задания и упражнения к видео лекциям, а также тексты по смежным темам, при этом все материалы адаптированы к заявленному уровню сложности (A2, B1, B2, C1). Авторы учебников предлагают обучение британском (British English, BrE) и американскому (American English, AmE) вариантам английского языка. Материалы изданий способствуют совершенствованию навыков критического мышления, а также готовят к типовым заданиям международных тестирований. Демонстрируя многоаспектный подход к обучению студентов, современные платформы и разработанные к ним УМК стремятся подготовить учащихся к различным граням академической среды и потенциальным сложностям, с которыми они могут встретиться.

В рамках академической сферы использование материалов видео лекций TED имеет ряд важных преимуществ, поскольку погружает учащихся в ситуацию, близкую аутентичному лекционному дискурсу. Спикеры TEDTalks в разной степени владеют английским языком по причине различного происхождения, для некоторых английский не является родным. Лекции TED демонстрируют большое разнообразие диалектов и акцентов, что позволяет учащимся приспособиться к общению в реальной коммуникативной ситуации, а также улучшить навыки аудирования. Ряд исследователей отмечает, что использование данного ресурса на занятиях развивает у студентов навыки конспектирования («note taking») [5, с. 79].

Несмотря на значительное количество преимуществ ресурсов TED конференций, следует указать на тот факт, что далеко не все лекции соответствуют требованиям, предъявляемым учебным материалам для использования в академической среде. Некоторые материалы конференций требуют адаптации для учебного занятия.

Остановимся на том, каким образом можно использовать OOP TED на практике. Рассмотрим в качестве примера выступление DaphneKoller “What we're learning from online education” («Что мы узнаем об online обучении»).

В методике обучения иностранным языкам принято выделять три основных этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и последдемонстрационный этап [6].

1. Преддемонстрационный этап (предварительные вопросы, обзор) («pre-viewing tasks (preliminary questions, review)»).

«На каждом этапе работы над фильмом студент получает конкретные задания. Например, самым первым может быть следующее задание: по названию фильма высказать предположения о его содержании» [7, с. 76]. Например, учащимся могут быть заданы следующие вопросы:

- 1) According to the headline, what can you predict regarding the content of the video lecture?
- 2) What is the central topic of the given lecture?
- 3) Brainstorm the lexis related to the topic.
- 4) Which OER and MOOC have you encountered?
- 5) Which OER and MOOC do you implement as tools for self-study training?

Кроме того, сайт OOP TED предварительно предлагает ознакомиться с кратким обзором содержания видео, что также можно задействовать в процессе обучения студентов. Например, “Daphne Koller is enticing top universities to put their most intriguing courses online for free — not just as a service, but as a way to research how people learn. With Coursera (cofounded by Andrew Ng), each keystroke, quiz, peer-to-peer discussion and self-graded assignment builds an unprecedented pool of data on how knowledge is processed” [8].

2. Демонстрационный этап (демонстрация видеоматериалов) (while viewing tasks (vocabulary)).

На данном этапе студентам можно предложить следующий тип задания: «Найдите слова и выражения, которые звучат в данной видеолекции». Например, а) распространяющийся, проникающий (pervasive, penetrating); б) поиск информации, поиск данных (information retrieval); в) оттачивать своё мастерство – to hone one's skills; г) стимулировать, мотивировать (incentivise).

3. Последемонстрационный этап (вопросы) (post-viewing activities (questions)).

На этом этапе происходит проверка того, насколько студенты поняли содержание и отдельные конкретные аспекты видеолекции. Учащимся может быть предложен ряд вопросов, например:

- 1) Why did Daphne Koller decide to found Coursera to put courses online for free?
- 2) What are the advantages of the distant courses?
- 3) What did the students get at the end of the courses?
- 4) What are the benefits of technology in terms of grading and studying?

Еще один полезный проект, существующий параллельно с TEDTalks, получил название TED Ed [9]. TED Ed lessons позиционирует себя в качестве ресурса, разработанного в помощь преподавателю. Материалы образовательной платформы представляют собой короткие 5-10-минутные анимированные видео, которые в краткой конденсированной форме излагают основные сведения об историческом событии, физическом явлении, интересном научном факте, который может входить или не входить в образовательную программу. В рамках каждого урока учащимся предлагается выполнить четыре вида заданий: просмотр видео, проверка понимания, изучить дополнительные предложенные ресурсы по теме и принять участие в формате открытой форумной дискуссии. Этот формат чрезвычайно удобен для преподавателя, поскольку сайт предлагает уже готовые решения и планы по работе с видеоматериалами.

Менее популярным, но не менее полезным представляется ресурс Vox [10]. Vox Media Inc. – американская компания, которая занимается цифровыми медиа. Это новостной ресурс, опирающийся на жанр объяснительной журналистики (англ. Explanatory journalism). На сайте в открытом доступе предлагаются к просмотру качественные видеоматериалы, которые поднимают острые социальные, политические проблемы, а также отвечают на ряд вопросов, связанных с культурой, окружающей средой и другими важными аспектами нашей жизни.

Таким образом, OOP и MOOK имеют значительные преимущества, которые связаны с улучшением усвоения материала, развитием когнитивных навыков студентов, повышением эффективности распределения временного ресурса и другими важными аспектами. Важно отметить большое разнообразие тем, которые могут обсуждаться с учащимися на занятиях по гуманитарным дисциплинам. Однако не стоит забывать о том,

что, несмотря на огромное количество положительных аспектов в использовании таких ресурсов, далеко не все материалы соответствуют предъявляемым учебным материалам требованиям. Ряд материалов требуют адаптации для проведения учебного занятия.

Литература

1. Ассоциация «Национальная платформа открытого образования». URL: https://openedu.ru/media/Анализ_потребностей_и_опыта_включения.pdf (дата обращения: 10.08.2018).
2. Костиков А.Н. Диссеминация опыта инновационной деятельности преподавателя высшей школы средствами дистанционных образовательных технологий // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки, 2011, №8. С. 67–78.
3. Tam V., Gupta M. Facilitating the Open Learning and Education Through Facial Analytics and Video Streaming // IEEE 17th International Conference on Advanced Learning Technologies. 2017. Pp. 31–33.
4. Волченкова К.Н., Семенова Я.В. Использование видеоматериалов сайта ted.com в обучении английскому языку студентов вузов неязыковых специальностей // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й науч. конф. (Челябинск, 15–17 апреля 2014 г.). Челябинск: изд-во ЮУр. Ун-та, 2014. С. 1151–1157.
5. Wingrove P. How suitable are TED talks for academic listening? // Journal of English for Academic Purposes. - Vol. 30, 2017. Pp. 79–95.
6. Комаров Ю.А. Использование видео в процессе обучения иностранному языку в средней школе // Методики обучения иностранным языкам в школе. Спб.: КАРО, 2006. 189 с.
7. Махмутова Г.Н. Использование видеоматериалов в преподавании иностранного языка // Гуманитарные науки. №1(9), 2013. С. 75–78.
8. TED – открытый образовательный ресурс [Электронный ресурс] / Режим доступа:
URL: https://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education/
9. TED Ed – открытый образовательный ресурс [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://ed.ted.com/>
10. Vox – открытый образовательный ресурс [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.vox.com/>

References

1. Assotsiatsiya «Natsional'naya platforma otkrytogo obrazovaniya». URL: https://openedu.ru/media/Analiz_potrebnostey_i_opyta_vklyucheniya.pdf (date of access: 10.08.2018).
2. Kostikov A.N. Disseminatsiya opyta innovatsionnoy deyatel'nosti prepodavatelya vysshey shkoly sredstvami distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskkiye nauki, 2011. №8. S. 67–78.
3. Tam V., Gupta M. Facilitating the Open Learning and Education Through Facial Analytics and Video Streaming // IEEE 17th International Conference on Advanced Learning Technologies, 2017. Pp. 31–33.

4. Volchenkova K.N., Semenova Ya.V. Ispolzovaniye videomaterialov sayta ted.com v obuchenii angliyskomu yazyku studentov vuzov neyazykovykh spetsial'nostey // Nauka YUUrGU: materialy 66-y nauch. konf. Chelyabinsk: izd-vo YUUr. un-ta, 2014. S. 1151–1157.
5. Wingrove P. How suitable are TED talks for academic listening? // Journal of English for Academic Purposes. Vol. 30, 2017. Pp. 79–95.
6. Komarov Yu.A. Ispol'zovaniye video v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku v sredney shkole // Metodiki obucheniya inostrannym yazykam v shkole. – Spb.: KARO, 2006. 189 s.
7. Makhmutova G.N. Ispolzovaniye videomaterialov v prepodavanii inostrannogo yazyka // Gumanitarnyye nauki. №1 (9), 2013. S. 75–78.
8. TED – open online course [Electronic resource] / Access mode: URL: https://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education/
9. TED Ed – open online course [Electronic resource] / Access mode: URL: <https://ed.ted.com/>
10. Vox – open online course [Electronic resource] / Access mode: URL: <https://www.vox.com/>

Авторы публикации

*Соболева Нина Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для социально-гуманитарного направления Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3/45.
Email: NPSoboleva@kpfu.ru.*

Authors of the publication

*Soboleva Nina Pavlovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Social and Humanitarian Specialties, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University, 3/45 Mezhlauk str.
Email: NPSoboleva@kpfu.ru.*

**Поступила в редакцию 10.08.2018.
Принята к публикации 10.09.2018.**

Высшая школа иностранных языков и перевода

«Приобщение к лингвистике – самый эффективный способ приобщения к культуре»

Высшая школа иностранных языков и перевода Казанского федерального университета является ведущим центром Приволжского федерального округа, осуществляющим

подготовку конкурентоспособных специалистов в области языкового образования и переводоведения.

Высшая школа иностранных языков и перевода Института международных отношений КФУ ведёт образовательную деятельность по основным образовательным программам высшего образования, а также дополнительным образовательным программам высшего профессионального образования.

Высшая школа иностранных языков и перевода осуществляет подготовку бакалавров и магистров по направлению «Лингвистика».

Основная цель – подготовить переводчиков-профессионалов, владеющих в полном объеме современными переводческими технологиями, специалистов-исследователей в области теории, истории и методологии перевода как для работы внутри страны, так и за ее пределами, в политической, экономической, правовой, культурной и образовательной сферах, в частности, в ведущих международных организациях, неправительственных межгосударственных структурах, национальных и транснациональных корпорациях и компаниях.

Лингвист-переводчик – современная специальность.

- Услуги квалифицированного специалиста пользуются устойчивым спросом в современном обществе.

- Функции лингвиста-переводчика обширны и разнообразны и зависят от того, в какой сфере профессиональной деятельности он работает: социально-гуманитарной, естественно-научной или технической.
- Знание современных технологий перевода дает возможности постоянно совершенствовать уровень своей подготовки, поскольку лингвисты-переводчики незаменимы при организации деловых переговоров, конференций, семинаров с использованием нескольких рабочих языков на предприятиях и в учреждениях.

В процессе учебы студенты изучают фундаментальные курсы по теории языка – основы языкознания, современные направления в лингвистике, лексикология, стилистика, теоретическая фонетика, теоретическая грамматика, а также курсы по теории и практике перевода, межкультурной коммуникации, лингвострановедению, литературе стран изучаемого языка, социолингвистике, курсы последовательного и синхронного перевода и др. Студенты овладевают самыми современными переводческими технологиями, в частности, технологиями информационного обеспечения перевода, приобретают профессиональные навыки как устного, так и письменного перевода по первому и второму иностранному языку.

Большой спектр курсов по выбору – *Перевод текстов в области авто/авиастроения, Перевод технических текстов, Перевод текстов в области спорта и туризма, Перевод текстов в области биомедицины, Перевод текстов в области архитектуры, строительства и дизайна, Перевод рекламных текстов, Перевод текстов общественно-политического характера, Перевод текстов в области лесного и сельского хозяйства, Перевод в нефтегазодобывающей сфере, Перевод текстов в области культуры и искусства, Перевод текстов в сфере ресторанного и гостиничного*

бизнеса, Перевод текстов военной тематики, Коммунальный перевод и др. – позволяет заявлять о всесторонней подготовке студентов – будущих переводчиков.

Отличительной особенностью деятельностью отделения является профессиональная подготовка по нескольким иностранным языкам. На отделении готовят переводчиков по следующим языкам: английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, португальский, китайский, японский, корейский, вьетнамский, турецкий, арабский, персидский, хинди, суахили.

Начиная с 3 курса у студентов имеется уникальная возможность изучать третий иностранный язык!

Многие преподаватели являются практикующими переводчиками, которые принимают участие и осуществляют широкий спектр переводов на различных мероприятиях – научно-практических конференциях, семинарах, проводимых технопарком, венчурных ярмарках и форумах международного уровня. Все это позволяет совершенствовать собственные знания и передавать опыт будущему поколению переводчиков.

Программы бакалавриата

Направление Лингвистика

На данном направлении ведется обучение по двум профилям:

- ***Перевод и переводоведение;***
- ***Теория и методика преподавания иностранных языков и культур.***

Студенты, обучающиеся по направлению *Лингвистика*, **учатся:**

- Свободно разговаривать на трех и более иностранных языках
- Вести деловую переписку на иностранных языках с учетом специфики мероприятий
- Осуществлять профессиональный письменный и устный перевод материалов с иностранных языков на русский и наоборот
- Сопровождать конференции, симпозиумы, международные встречи, делегации и осуществлять последовательный и синхронный перевод
- Участвовать в создании и реализации международных проектов
- Соблюдать корпоративную культуру международного общения, как формального, так и неформального
- Работать с материалами СМИ, составлять обзоры прессы по заданным темам, находить, собирать и обобщать фактический материал, делать выводы на иностранных языках

- Готовить на иностранном языке информационные буклеты, рекламные проспекты для продвижения интересов отечественных предприятий за рубежом
- Обеспечивать межкультурное общение в различных профессиональных сферах
- Выполнять функции посредника в сфере межкультурной коммуникации
- Применять тактики разрешения конфликтных ситуаций в сфере межкультурной коммуникации
- Проводить экспертный лингвистический анализ звучащей речи и письменных текстов в производственно-практических целях
- Выявлять и критически анализировать конкретные проблемы межкультурной коммуникации, влияющие на эффективность межкультурных и межъязыковых контактов
- Обучать иностранным языкам в различных образовательных учреждениях, языковых центрах и кампаниях.

Предлагаемые комбинации языков:

*английский+немецкий,
английский+французский,
английский+испанский,
английский+итальянский,
английский+португальский
английский+китайский,
английский+корейский,
английский+японский,
английский+вьетнамский,
английский+арабский,
английский+турецкий,
английский+хинди,
английский+персидский,*

*немецкий+английский,
испанский+английский,
французский+английский.*

Уже во время учебы, в рамках производственной практики нашим студентам открывается возможность попробовать свои силы в качестве переводчиков и в полной мере ощутить всю увлекательность профессии, которую они выбрали.

После окончания университета выпускники имеют возможность работать переводчиками, референт-переводчиками, менеджерами отдела внешних связей, администраторами отдела по работе с иностранными клиентами, менеджерами зарубежных выставок, сотрудниками научных и образовательных учреждений, пресс-служб и СМИ, рекламных агентств, структур Кабинета Министров РТ, Аппарата Президента РТ, мэрии, отделов информационного сопровождения предприятий, сферы туризма и гостиничного бизнеса, авиакомпаний.

Выпускники работают также на различных государственных и негосударственных предприятиях, часть выпускников работают преподавателями в различных вузах, как в России, так и за рубежом. Некоторые продолжают обучение в магистратуре и аспирантуре в российских и зарубежных вузах.

Программы магистратуры

На отделении «Высшая школа иностранных языков и перевода» реализуется 4 магистерские программы:

- Теория перевода, межкультурная и межъязыковая коммуникация.
- Обучение иностранным языкам в поликультурном пространстве: инновационные подходы и технологии.
- Теория и методика преподавания иностранных языков и культур.
- Менеджмент в языковом образовании.

«Теория перевода. Межкультурная и межъязыковая коммуникация»

С 2014 г. на отделении реализуется совместный проект Каспийской Высшей школы перевода Астраханского государственного университета, Казанского федерального университета, Генерального Директората устного перевода Европейской Комиссии и Европейского Парламента при поддержке МИД РФ и Секретариата ООН – *сетевая магистратура «Теория перевода. Межкультурная*

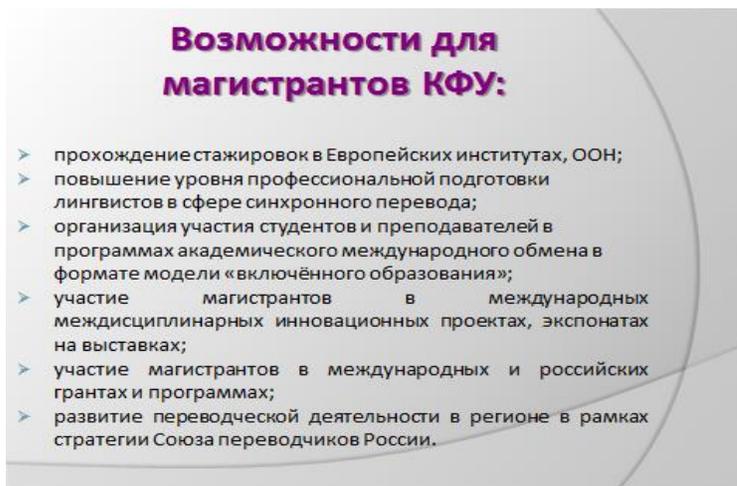
и межъязыковая коммуникация».

Как организован процесс?

- входное, промежуточное и финальное тестирование;
- занятия в «зеркальной лаборатории» для подготовки переводчиков-синхронистов;
- совместное обучение магистрантов преподавателями КВШП АГУ и ВШИЯиП КФУ;
- реализация модулей программы в дистанционном режиме.

Магистранты изучают: *синхронный перевод, последовательный перевод, современные технологии перевода, межкультурную коммуникацию и перевод, реферирование и редактирование перевода, этику переводческой деятельности, перевод текстов естественно-научной тематики, перевод текстов в области геологии и нефтегазотехнологий, перевод текстов в области социальных наук и политических технологий, перевод текстов в области экологии, природопользования и утилизации отходов, перевод текстов в области инновационного бизнеса и коммерции, особенности перевода финансовой документации, перевод юридической документации и т.д.*

Изучаемые языки – английский, немецкий, французский.

«Обучение иностранным языкам в поликультурном пространстве: инновационные подходы и технологии»

С 2015 г. на отделении осуществляется набор на международную сетевую магистерскую программу ***«Обучение иностранным языкам в поликультурном пространстве: инновационные подходы и технологии»***.

Наши партнеры:

- Немецкий культурный центр им. Гете**
- Северный Арктический федеральный университет**
- Новосибирский государственный университет**
- Омский государственный педагогический университет**

Магистерская программа включает в себя дистанционный блок, который базируется на основе разработанного в Германии инновационного продукта по методике преподавания немецкого языка как иностранного **„Deutsch lehren lernen“**. Серия **„Deutsch lehren lernen“** объединила в себе актуальный мировой опыт преподавания и касается вопросов философии преподавания, понимания урока иностранного языка как единого процесса, в который вовлечены и преподаватель, и обучающиеся. Студенты знакомятся с основными актуальными подходами к процессу обучения иностранным языкам, а также заданиями и упражнениями, которые помогают формировать навыки, а затем и компетенции в соответствии с Европейским стандартом владения иностранным языком. В рамках обучения студенты узнают

требования к образовательным программам и основным образовательным стандартам РФ в сопоставлении с зарубежными аналогами.

Партнером данной программы выступает **Немецкий культурный центр имени Гете в Москве**, который берет на себя обеспечение литературой „Deutsch lehren lernen“, предоставление онлайн-площадки для дистанционного общения, подготовку онлайн-кураторов, разработку

подготовительного вводного курса для онлайн-общения на немецком языке, выдачу сертификатов магистрантам по завершению отдельных разделов блока. Обучение по отдельным разделам блока осуществляется в сетевом формате, т.е. каждый вуз отвечает за определенный раздел блока и работает со всеми студентами сети университетов. В сетевом формате также запланировано осуществление научного руководства написанием магистерских диссертаций.

Магистранты изучают:

теорию и методiku обучения иностранным языкам, планирование, современного урока (модуль DLL), стратегии автономного обучения иностранному языку (модуль DLL), в мультимедиа в обучении иностранным языкам, программные продукты по иностранным языкам и технологии их применения, коммуникативно-деятельностный подход к организации обучения иностранному языку (модуль DLL), информационно-технологическое обеспечение процесса обучения иностранному языку (модуль DLL), особенности лингводидактического тестирования: международный опыт, особенности работы с одаренными учащимися, методiku проектного обучения и т.д.

Изучаемые языки – английский, немецкий.

Уникальность курса магистратуры – возможность подготовки к международным экзаменам по английскому и немецкому языкам (ТКТ, IELTS, CAE, TOEFL, TestDaf);

«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»

В 2016-2017 учебном году был впервые осуществлен набор на магистерскую программу «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур».

В ходе освоения программы магистрант овладевает следующими

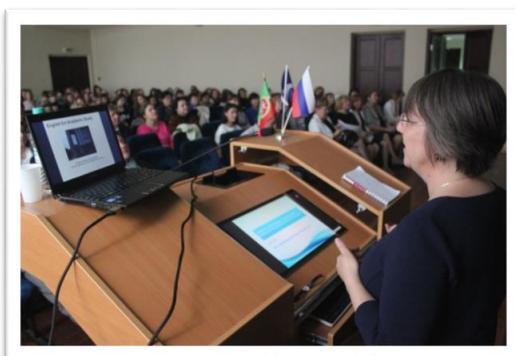

компетенциями: владение теорией воспитания и обучения, современными подходами в обучении иностранным языкам, обеспечивающими развитие языковых, интеллектуальных и познавательных способностей, ценностных ориентаций обучающихся, готовность к участию в диалоге культур, дальнейшее самообразование посредством изучаемых языков; обладает способностью применять новые

педагогические технологии воспитания и обучения с целью формирования у обучающихся черт вторичной языковой личности, развития и совершенствования первичной языковой личности, формирования коммуникативной и межкультурной компетенции обучающихся; умеет использовать в профессиональной деятельности достижения отечественного и зарубежного методического наследия, современных методических направлений и концепций обучения иностранным языкам; умеет эффективно строить учебный процесс на всех уровнях и этапах лингвистического образования, включая высшее, послевузовское и дополнительное профессиональное образование.

Магистранты изучают:

теорию обучения иностранным языкам, методику обучения иностранным языкам, возрастную психологию, языковой портфель как инструмент оценки индивидуальных образовательных достижений, лингводидактическое тестирование в мировой педагогической практике, языковая репрезентация мира, поликультурное пространство современной школы, мультимедийные системы в обучении иностранным языкам, программное обеспечение процесса обучения иностранным языкам, этнокультурные особенности современного школьного сообщества,

инклюзивное образование: подходы и технологии, технологии подготовки к ЕГЭ/ОГЭ, технологии подготовки к международному экзамену и т.д.

Изучаемые языки – английский, французский.

Уникальность курса магистратуры – возможности подготовки к международным экзаменам по английскому и немецкому языкам (TKT, IELTS, CAE, TOEFL, TestDaf, DELF/DALF);

«Менеджмент в языковом образовании»

В 2017-2018 г. был впервые осуществлен набор на магистерскую программу (заочная форма обучения).

Преимущества магистерской программы «Менеджмент в языковом образовании»:

- магистранты получают фундаментальную подготовку в области теории и методики преподавания иностранных языков и культур, лингводидактики, межкультурной коммуникации, иностранным языкам, менеджменту в области языкового образования.

- междисциплинарный характер; в ней интегрированы лингвистические, культурологические, управленческие знания;

- приобретение навыков, умений, компетенций научно-исследовательской деятельности в области менеджмента языкового образования.

Магистранты изучают: *современные технологии организации образовательной и управленческой деятельности, методики разработки лингвистического обеспечения в автоматизированных системах различного профиля, новейшие технологии сбора, обработки и интерпретации полученных экспериментальных данных.*

Изучаемые языки – английский, французский.

Уникальность курса магистратуры – подготовка магистров к сдаче международного квалификационного экзамена по деловому английскому языку (Business Certificate in English), по деловому французскому языку (Diplome Francais Professionnel (Affaires)), что является сегментом международной сертификации преподавателя иностранного языка.

Квалификация магистра в лингвистики предусматривает выполнение функций переводчика, референта-переводчика, эксперта, консультанта в

области лингвистики и по соответствующим иностранным языкам при работе в государственных органах, научных и образовательных учреждениях Российской Федерации и Республики Татарстан. Выпускники имеют возможность работать в государственных структурах, в международных отделах крупных российских компаний, предприятий, продолжать учёбу в аспирантуре в ведущих российских и зарубежных вузах.

Возможности магистрантов:

- участие студентов в программах академического международного обмена в формате модели «включённого образования»;
- прохождение практики в ведущих образовательных учреждениях РТ и РФ;
- прохождение педагогической и производственной практики в рамках реализуемого проекта КФУ «Discover KFU»;
- трудоустройство в образовательных учреждениях и языковых центрах г. Казани, РТ, РФ;
- участие в международных и российских грантовых программах и образовательных проектах;
- участие магистрантов в международных междисциплинарных инновационных проектах, выставках;
- получение сертификатов международного квалификационного тестирования по модулям DLL.

**Учебный центр английского языка
ЦРК Universum+
Институт международных отношений
КФУ**

Приглашает на программы

**1. ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

3 года: 1500 часов.

2 года: 1100 часов.

3 года: английский + испанский (с нуля)

1 год: 1500 часов (для специалистов-лингвистов)

***ДИПЛОМ КФУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПЕРЕПОДГОТОВКЕ С ПРИСВОЕНИЕМ КВАЛИФИКАЦИИ**

2. Английский язык различных уровней

1 год: 90 часов.

1 семестр: 72 часа.

3. Подготовка к TOEFL / IELTS

**4. Подготовка к сдаче кандидатского
минимума по английскому языку**

1 семестр: 72 часа.

***СЕРТИФИКАТ КФУ**

Наши преимущества

***Лучшие преподаватели Института международных отношений
КФУ и носители языка**

***Самые современные методики преподавания**

***Обучение в аудиториях, оборудованных по последнему слову
техники**

